

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф., председатель
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф., зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц., секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., канд. экон. наук, доц.
Коростелкина И.А., канд. экон. наук, доц.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Бархатов А.П., д-р экон. наук, проф.
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф.
Гетьман В.Г., д-р экон. наук, проф.
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф.
Павлова Л.П., д-р экон. наук, проф.

Ответственный за выпуск:

Дедкова Е.Г. канд. экон. наук, доц.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
 Наугорское шоссе, 40
 (4862) 41-98-60
 www.gu-unpk.ru
 E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
 Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс **29503**
 по объединенному каталогу
 «Пресса России»

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

Трофимова Л.Н. Применение деловых игр в учебном процессе..... 3

Научные тенденции развития инвестиций и инноваций

Ершов А.С. Безопасность интеллектуального капитала малых инновационных предприятий..... 12
Заикина Т.В. Анализ содержания и форм развития специфических интеллектуальных активов инноваторов..... 17
Илингин А.И. Эволюция направлений, целей и эффектов инвестиционных процессов в России..... 25
Смирнова Т.Л. Особенности формирования спроса на рынке рабочей силы в инновационной экономике..... 36

Научная область использования учетно-аналитических систем

Попова Л.В., Ноздрунова Н.Г. Понятие и исторические аспекты развития статистического учета..... 42
Карлова В.В. Признание справедливой стоимости в Международных стандартах финансовой отчетности: единые требования и прежние разногласия..... 47
Барышев С.Б. Теоретические основы учётно-аналитической системы сбалансированных показателей..... 54
Козлюк Н.В. Управленческий учет бизнес-процессов растениеводства.. 61
Вандина О.Г. Показатели экономического анализа в системе внутреннего контроля..... 67
Бабичева Л.В. Идентификация формирования финансовой составляющей учетно-аналитической системы в структуре и составе интеллектуального капитала в условиях стратегического развития при переходе на международные стандарты..... 71

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

Скоблякова И.В., Приходченко К.И. Современная теория ренты и ее специфика в инвестиционно-строительном комплексе..... 81
Овчинникова О.П., Самсонова Е.К., Селюткина О.Г. Совершенствование государственной конкурентной политики на федеральном и региональном уровне..... 89

Научное развитие экономики и управления предприятием

Дурнева Е.Н. Экспертная диагностика состояния промышленного сектора экономики на примере Орловской области за 2005-2010 гг..... 101
Зинченко И.Ю. Методика повышения конкурентоспособности продукции в производственных подразделениях уголовно - исполнительной системы..... 108

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*

Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*

Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*

Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*

Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Candidate Sc. Ec., Assistant Prof.*

Korostelkina I.A., *Candidate Sc. Ec., Assistant Prof.*

Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Barkhatov A.P., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Get'man V.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Pavlova L.P., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Responsible for edition:

Dedkova E.G., *Candidate Sc. Ec., Assistant Prof.*

Address:

302020 Orel,
Naugorskoye highway, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФС77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «**Pressa Rossii**» 29503

© State University-ESPC, 2012

CONTENTS

Science of social management and social development

Trofimova L.N. Application of business games in educational process..... 3

Scientific tendencies of development of investments and innovations

Ershov A.S. Safety of intellectual capital small business innovation..... 12

Zaikina T.V. Analysis of the substance and forms of the development of specific intellectual innovator's assets..... 17

Ilingin A.I. Evolution of the directions, goals and effects of investment processes in Russia..... 25

Smirnova T.L. Features of the demand for labour market in innovative economy..... 36

Scientific area of use of registration-analytical systems

Popova L.V., Nozdrunova N.G. Concept and historical aspects of statistical account..... 42

Karpova V.V. Recognition of fair value in international financial reporting standards: uniform requirements and the old divisions..... 47

Baryshev S.B. Theoretical basis of accounting research balanced scorecard.. 54

Kozljuk N.V. Management accounting business process plant..... 61

Vandina O.G. Indicators of economic analysis in the system of internal control..... 67

Babicheva L.V. Identification of formation of financial component of registration-analytical system in the structure and composition of intellectual capital in the situation of strategic development at transition to the international standards..... 71

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Skoblyakova I.V., Prihodchenko K.I. The modern theory of rent and its specificity in the investment-construction industry..... 81

Ovchinnikova O.P., Samsonova E.K., Seljutina O.G. Perfection of the state competitive policy at a federal and regional level..... 89

Scientific development of economy and operation of business

Durneva E.N. Expert diagnosis of industrial sector for example Oryol region from 2005 to 2010..... 101

Zinchenko I.Y. Method for improvement of competitiveness of products in the production departments of the criminal - executive system..... 108

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 339.37

Л.Н. ТРОФИМОВА

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕЛОВЫХ ИГР В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Необходимость подготовки специалистов «нового формата» привела к востребованности на рынке труда выпускников, обладающих соответствующими компетенциями. Основной интерактивной формой подготовки будущих специалистов в области экономики, оперативно адаптирующихся к условиям жесткой конкуренции становятся деловые игры, некоторым теоретическим и методическим аспектам которых и посвящена статья.

Ключевые слова: деловая игра, компетенции, имитация, игровые сюжеты, авторские методики, игротехнические технологии, инновационные игры, ансамблевые игры, кейс-стади, игровое моделирование.

Условия знаниевой экономики предполагают интеллектуализацию человеческого капитала. Для подготовки специалистов «нового формата» используются различные технологии интерактивного обучения. *Игротехнические технологии* – организация обучения на основе игровой модели, предполагающей включение в процесс игры-обучения имитационного и ролевого моделирования, тренингов, упражнений.

Игра рассматривается как операционализация гипотез, теоретических положений, зависимостей, известных до начала игры и положенных в основу ее конструкции. В процессе построения игровой имитационной модели эти теоретические положения подвергаются системному обобщению и дополнению таким образом, что созданная игровая модель представляет собой теорию исследуемого объекта или процесса, причем более развитую по сравнению с заложенными в ее конструкцию первоначальными теоретическими предпосылками. Сравнительная оценка некоторых типов отечественных обучаемых игровых направлений, дополненная и систематизированная автором приведена в таблице 1.

Под *деловой игрой* понимается процесс воспроизведения функционирования системы путем моделирования, выработка и принятие решения в условиях поэтапного многошагового уточнения необходимых факторов, анализа информации, дополнительно поступающей и вырабатываемой на отдельных шагах в ходе игры. Построение деловой игры представляет собой аналитический акт и дает представление исследователю в понимании моделируемой системы.

Существуют различные подходы применения деловых игр в исследованиях, которые неоднозначны и противоречивы.

Одна группа исследователей полагает, что деловые игры являются средством, предназначенным для уточнения состава и структуры математических моделей. Основная идея заключается в том, что в результате применения в исследованиях математических моделей получают научно обоснованные выводы [1]. Однако в процессе разработки математических моделей исследователь не имеет полного представления о соотношении отдельных частей модели или о значимости разнообразных факторов. Поскольку натурные опробования модели достаточно затратны, предлагается строить математическую модель итерационно, каждый раз уточняя ее по результатам игрового эксперимента, проведенного с использованием такой модели. В данном случае деловые игры являются как бы большим отладочным стендом для математических моделей, своего рода комплексным контрольным примером. В этом качестве они позволяют получить новые представления о моделируемой действительности. Вместе с тем, следует сказать, что сводить применение деловых игр только к тестированию математических моделей нельзя. Игры обладают большим исследовательским потенциалом.

Другая группа ученых (С.Р. Гидрович, Н.В. Сыскина, И.М. Сыроежин) считает, что деловые игры следует рассматривать как воспроизводство процессов дифференциации и согласования хозяйственных интересов и получать с помощью деловых игр новые представления о свойствах организационно-экономических систем. Однако очевидно, что такой подход не рассматривает изучение разнообразных хозяйственных систем, экспериментальную проверку гипотез и теорий, конструирование новых концепций и др. [2,3]

Так, в работах Н.В. Сыскиной деловые игры рассматриваются в качестве дополнения к экономико-математическим моделям [4]. Но деловая игра привносит в модель взаимодействие участников, новый вид переменных, которые сам участник определяет в режиме активного диалога. Следовательно, деловая игра здесь служит своеобразной формой выполнения расчетов на модели с привлечением экспертов. Решение, полученное в ходе игры, становится решением заданной проблемы. Нельзя не отметить, что такое применение имитационных игр возможно лишь в редких случаях. Реальные проблемы в экономике настолько сложны и многоплановы, что их невозможно решить путем проведения расчетов на математических моделях, даже с привлечением экспертов в режиме деловой игры. Это связано с тем, что результат игры, как правило, не имеет ни практического, ни теоретико-методологического смысла. По нашему мнению, смысл игрового моделирования решения проблем, принципиален в случае разработки оптимального решения, приемлемого только в рамках игры. Каждая игра при таком подходе строится как самобытная, уникальная система, в которой коллектив исследователей решает определенные задачи. Игровой процесс превращается в интенсивную групповую, организованную по определенным правилам, работу.

Аналогом такого подхода являются инновационные игры, главным итогом которых становятся не столько вырабатываемые решения, сколько перестройка видения ситуации и получение средств для саморазвития [5]. Подобные схемы игрового моделирования, обозначены как экспериментально-игровые эксперименты, рассмотрены в работах Я.С. Гинзбурга [6].

В экспериментально-игровом эксперименте главной составляющей становится имитация, что, безусловно, обогащает с методологической точки зрения применения данного метода. В разработках Г.П. Щедровицкого и Я.С. Гинзбурга не используется машинная имитационная модель, аналитические исследовательские результаты, получаемые при использовании модели отклика, ролевая имитация, представленная в данных методиках, используются в очень условном виде. На наш взгляд, в этом заключается узость применения таких методических подходов к игровому моделированию (табл. 1).

Критерии эффективности деловых игр могут быть сформулированы следующим образом [9]:

1. Решение поставленной проблемы наиболее рациональным способом с учетом профессиональной специфики (для деловых игр) и других особенностей контекста ситуации;
2. Затраченное на поиск решения время;
3. Рассмотрение альтернативных подходов, возможных способов решения;
4. Трудоемкость;
5. Предвидение последствий принимаемых решений;
6. Активность участников игры;
7. Оригинальность, творческий подход к поиску выхода из создавшейся проблемной ситуации;
8. Использование интеллектуальных умений критического мышления;
9. Достоверность моделируемой ситуации, предпринимаемых действий участников игры, их взаимодействия в контексте данной ситуации.

Таблица 1 - Сравнительная оценка некоторых типов отечественных обучаемых игровых направлений [7-9]

Иновационные игры	Ансамблевые игры	Кейс-стади	Объектно-ориентированные деловые учения
Определение: совокупность мероприятий, направленных на обучение персонала мыслить перспективно, нестандартно, обучение специальным методам и приемам ориентирования в нестандартных ситуациях	Определение: модификация инновационных игр, представляющая совокупность приемов и методов игрового моделирования, направленных на формирование «ансамблевого» состав игроков, сыгранность, сплоченность игроков при принятии управленческих решений	Определение: Кейс-стади (case-study) – это обучение при помощи разбора игровых (реальных) практических ситуаций (кейсов). Эта форма активного обучения в настоящее время используется для подготовки менеджеров в ведущих западных бизнес-школах	Определение: моделирование действий участников в условиях решения реальных рыночных проблем и применения всего комплекса методов повышения конкурентоспособности кадров, активизация внутреннего потенциала участников, выявление и устранение дефектных стереотипов мышления в обучаемой области
Цель: сформировать инновационное мышление у участников для поиска и нахождения оптимального способа разрешения возникших трудностей	Цель: сформировать у участников управленческое мышление, сформировать ансамбль единомышленников из игроков; сформировать глубокую и масштабную проработку психологических барьеров к нововведениям	Цель: сформировать креативное мышление при решении плановой или спонтанно возникающей проблеме (ситуации)	Цель: ООДУ направлено на развитие принципиально новой формы управления и организационных форм аналитической работы, основанного на повышении качества подготовки кадров, формирования нового интеллектуального человеческого капитала организации, выявления специалистов, обладающих качествами наиболее эффективных работников
Задача: раскрыть творческий потенциал команд; помощь в обретении навыков системного анализа ситуации, группового метода работы и умения активно взаимодействовать с окружающими	Задача: организовать партнерское деловое сотрудничество команд	Задача: раскрыть креативность участников игры	Задача: разработка соответствующих компетенций обучаемых специалистов; повышение конкурентоспособности обучаемых в условиях рыночной экономики; выявление и устранение дефектных стереотипов мышления
Средство: максимальная погруженность участников в творческий поиск оригинального решения проблем	Средство: максимальная приземленность игры в решении конкретных проблем предприятия	Средство: максимальная креативность в ходе решения заданных проблем и ситуаций	Средство: моделирование реальных финансово-экономических ситуаций; отсутствие заранее заданных алгоритмов, возможность воссоздания проблем и их изучение с позиций предотвращения крупных просчетов в реальной финансово-экономической среде организации.
Условие: формирование команд единомышленников-новаторов как главное в исходной инновационной политике фирмы	Условие: формирование единомыслия команд в решении «стыковых» проблем как главных в организации внутрифирменного делового сотрудничества	Условие: формирование команд-экспертов, которые обсуждают плановые или спонтанные проблемные ситуации	Условие: индивидуальный подход к решению каждым участников поставленных проблем и задач
Стремление организовать внедрение нововведений «снизу»	Стремление организовать внедрение нововведений «сверху». Самое эффективное средство создания команд, обучение людей работать вместе	Стремление: применяя ситуационный анализ (case-study) достаточно отобрать один (single-case study) из нескольких аналогичных случаев (multiple-case study), чтобы рассмотреть их со всех точек зрения	Стремление: организовать внедрение новых стереотипов в организации через среднее звено управленцев.
Ответственность команд за решение инновационных проблем понимается как необходимость поступать так, а не иначе	Ответственность: отслеживается четкое распределение ответственности команд за совместное решение назревших и инновационных проблем	Ответственность: каждый участник несет ответственность за решение проблемы	Ответственность: ответственность каждого за свои решения

Продолжение таблицы 1

<p>Эффективность игры оценивается в зависимости от «переворота» в сознании игравших; игроки не получают знания о решении проблемы, а учатся находить нестандартные решения на нестандартные проблемы</p>	<p>Эффективность игры оценивается по степени преодоления психологических барьеров в решении назревших проблем и осмыслении делового сотрудничества команд; игровые наработки «вплетаются» сразу после игры в практическую деятельность</p>	<p>Эффективность игры: исследования могут рассматриваться «здесь и сейчас». Через случай конкретной организации можно рассматривать не только не только специфику исследуемой проблемы, но и обобщать подобные проблемы</p>	<p>Эффективность игры: позволяет заменять дорогостоящие стажировки, получать результаты, недостижимые в практике стажировок, моделировать и прогнозировать результаты работы аналитиков и экспертов, управленцев в качестве высшего уровня</p>
<p>Игра представляет собой тренинговый «размытый» эксперимент, в котором осмысление происходящего оценивается ее организаторами по высказываниям самих участников</p>	<p>Игра представляет собой социальный микроэксперимент, в котором замеряются уровни осмысления происходящего до, в период и после игры</p>	<p>Игра представляет собой дискуссию по поводу возникающей проблемной ситуации.</p>	<p>Игра представляет собой коучинговый (индивидуальный) метод тренингово-консультационного обучения</p>
<p>Игра воспринимается как полигон для формирования возникающих идей, которые должны войти в проект для высшего руководства</p>	<p>Игра воспринимается командами как полигон для отработки и проверки их идей высшим руководством</p>	<p>Игра воспринимается участниками как творческое обсуждение плановой (по заданной ситуации) или спонтанно возникшей в ходе проведения игры ситуации</p>	<p>Игра воспринимается как идентификация с реальной финансово-экономической ситуацией – абсолютная, полигон для повышения креативности мышления с целью выработки оперативного и эффективного решения</p>
<p>На игру приглашаются различные специалисты и руководители, из которых создаются смешанные команды</p>	<p>На игру собираются только руководители высшего и среднего звена управления, которые сами формируют свои команды</p>	<p>На игру приглашаются различные специалисты</p>	<p>На игру собираются аналитики, эксперты и менеджеры среднего звена</p>
<p>Лидеры команд принимают такие инновационные решения, которые могут реализовать постфактум сами, продумывая условия их внедрения</p>	<p>Руководители со своими командами правомочны принимать управленческие решения и отслеживать непосредственно в игре степень их реализации</p>	<p>Руководители команд выбираются по усмотрению участников команд</p>	<p>Каждый принимает решения сам и отслеживает степень правильности его принятия</p>
<p>Дискуссии являются главным оценочным звеном игровой процедуры</p>	<p>Дискуссии не разрешаются.</p>	<p>Дискуссии разрешаются</p>	<p>Дискуссии: разрешены после обработки результатов принятых всеми решений.</p>
<p>Оценки успехов и неудач команд осуществляются консультантами и судейской бригадой во время дискуссий</p>	<p>Оценки успехов и неудач команд осуществляются самими командами с их обоснованием</p>	<p>Оценки успехов оцениваются самими игроками</p>	<p>Оценки успехов осуществляется ведущим обучение (коучингом – личным тренером)</p>
<p>Команды не работают в реальном времени, не включаются в различные игровые сюжеты, организаторы игры предпочитают тренинги, «круглые столы», дискуссии Принцип контролируемой борьбы, заключающийся в конкурентности и соревновательности групп</p>	<p>Команды работают в реальном времени, «проигрывают» различные игровые сюжеты</p>	<p>Команды работают в реальном ограниченном временном отрезке</p>	<p>Команды не создаются</p>

Продолжение таблицы 1

Игровой сценарий выражен слабо; самопрограммирование, позволяющее по ходу проведения вводить новые «правила», выбирать методы и формы работы»	Игровой сценарий выражен сильно	Игровой сценарий: формулируется одна ситуация, которая анализируется и обсуждается участниками	Игровой сценарий индивидуален у каждого игрока
<p>Преимущества: 1. Исследование осуществляется на реальном хозяйственном объекте.</p> <p>2. Исследование направлено на решение организационно-экономических и управленческих проблем для изучаемого объекта.</p> <p>3. Применяемая схема игрового моделирования может использоваться для хозяйствующих субъектов различных видов деятельности и для разрешения различных проблем.</p> <p>4. Основой игры является групповая работа, в процессе которой вырабатывается новый интеллектуальный продукт</p> <p>5. В ходе игры возникает феномен групповой сплоченности как ориентация на общие ценности.</p> <p>6. В группах формируется установка на инновационное поведение.</p> <p>7. Формируются навыки совместного решения инновационных проблем и потребность в деловых межличностных коммуникациях игроков.</p> <p>8. Принцип развивающего обучения ориентирует участников игры на освоение, разработку и поиск креативных и инновационных решений проблемных ситуаций</p>	<p>Преимущества:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Минимальные затраты. 2. Снижение степени риска в получении желаемого результата. 3. Наглядность последствий принимаемых решений. 4. Переменный фактор времени 	<p>Преимущества:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие у студентов навыков анализа и критического мышления, понимания взаимосвязи между теорией и практикой. 2. Изучение теории принятия решений на конкретных примерах. 3. Возможность выбора из множества вариантов решений, развитие творческих начал. 4. Поощрение индивидуальной и самостоятельной работы студентов в сочетании с групповым обсуждением, развитие навыков работы в команде. 5. Возможность контроля и текущей оценки знаний и умений студентов 	<p>Преимущества:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Сложность модели рыночного поведения и акцент на создание инновационных стратегий. 2. Отсутствие заранее известных алгоритмов решения, необходимость создания новых концепций. 3. Реализация всех этапов жизненного развития организации. 4. Использование комплекса научных методов, активизация различных областей знаний (экономика, менеджмент, маркетинг). 5. Использование функций мышления современного аналитика. 6. Возможность объективной оценки сильных и слабых сторон каждого аналитика в целом
<p>Недостатки: обучающий не имеет представления о том, какие именно и в каком объеме знания потребуются ему для последующей деятельности, что объясняет низкую эффективность лекций как метода обучения в данном случае. Упор делается на достижение максимально возможного результатов и высокий уровень подготовки. Логика игры идет от сложного к простому. Важна личностная мотивация</p>	<p>Недостатки: формализация процесса работы, упрощенность алгоритмов, неполное соответствие реальным финансово-экономическим процессам, протекающим на предприятии, ограничение по поиску инновационных решений, которые не вписываются в заранее разработанные алгоритмы игры</p>	<p>Недостатки: некоторая ограниченность и примитивность метода, поскольку в его основе лежит один или несколько случаев, ситуаций. Для объективности возможно необходима статистическая достоверность сбора фактов. Выбираемые ситуации должны быть легкими и интересными и в то же время типичными, поскольку существует ограниченность во времени</p>	<p>Недостатки: предоставление реальных финансово-экономических ситуаций не всегда возможно в силу конфиденциальности информации на предприятиях и в организациях</p>

Деловые игры проблемной направленности результативны, что выражается в имитации, моделировании изучаемых процессов между участниками игры, в умении использовать знания, творческий потенциал и практические умения в разнообразных направлениях моделируемых ситуаций, эффективный способ развития критического и творческого мышления у игроков.

Использование деловых игр междисциплинарными коллективами участников позволяет изучить предметную область более оперативно, чем по различным теоретическим источникам. Деловые игры способствуют самосовершенствованию игроков, развитию их креативности.

Назначение деловых игр заключается в том, что, игра близка к реальности, по существу заменяет лабораторные методы. В деловых играх это удается сделать несколько лучше, чем при других методах познания. Игра достаточно реально имитирует существующую реальность. Кроме того, игра формирует динамичные организационные модели и более интенсивно побуждает к решению намеченных игроками задач.

В соответствии с целями использования различают учебные, производственные и исследовательские деловые игры. Одним из важнейших принципов обучения является связь теории и практики. В деловых играх, используемых в учебном процессе, эта связь обуславливается проблемным подходом к усвоению учебного материала, экспериментированием и конкретностью рассматриваемых ситуаций. Процесс обучения нацелен, как правило, на учебные функции. Поэтому в процессе реализации учебных деловых игр апробируются новые приемы и методы, условия применения теоретических знаний в практические навыки.

В качестве исходной информации студенты получают описание ситуаций для дальнейшего их анализа в процессе игры, формулирование условий и процедур деловых игр, вопросы, тесты, индивидуальные и групповые задания.

Функции и учет особенностей проведения деловых игр для студентов экономических специальностей высших учебных заведений представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Функции и учет особенностей проведения деловых игр

Функции преподавателя при проведении деловой игры	Учет особенностей преподавателем при проведении деловой игры
1. Обеспечение студентов исходными данными	1. Прохождение студентами производственной практики, наличие у них определенных навыков и умений, т.е. выявление уровня подготовленности к игре
2. Вводный инструктаж, касающийся описания ситуации, определение проблемы, ее размеров	2. Интересы студентов, предрасположенность их к определенным видам аналитической, управленческой деятельности при распределении ролей в деловой игре
3. Помощь в определении целей и задач, критериев достижения целей и ограничений	3. Сложившиеся неформальные связи, личные симпатии и антипатии студентов при формировании рабочих групп
4. Помощь в определении перечня методов и организационных инструментов решения задач	4. Возможность студентов получать информацию, необходимую для принятия решений в ходе деловой игры, подготавливать исходную информацию
5. Формы подачи информации и предоставления результатов	5. Количество времени, выделяемое программой курса на проведение практических занятий и деловых игр
6. Определение содержания и структуры деловой игры, ее этапов – процедуры, регламента проведения деловой игры	
7. Распределение ролей участников деловой игры между студентами	
8. Определение их основных функций	
9. Определение системы стимулов и штрафов за поведение в процессе игры	
10. Организация и координация процесса игры	

Продолжение таблицы 2

11. Контроль поведения студентов в процессе выработки и принятия решений	
12. Консультации в ходе деловой игры и подведение итогов деловой игры	
14. Разрешение споров и конфликтов, арбитраж во время игры	

Автором разработаны и успешно апробированы в учебном процессе для студентов специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» высших учебных заведений деловые игры «Оценка эффективности инвестиций» (дисциплина «Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности», «Финансовый анализ») и «Экономическая диагностика эффективности деятельности хозяйствующих субъектов» (одноименный курс авторского изложения).

Использование в учебном процессе авторских методик позволило сформировать цели и задачи для игроков, условно разделенных на экспертов и аналитиков и реализовать следующие достижения:

- повысить научную обоснованность преподавания экономического и финансового анализа и экономической диагностики деятельности хозяйствующих субъектов как важнейших учебных дисциплин;
- реализовать продуктивный метод активного обучения студентов экономических специальностей;
- смоделировать предметный аспект содержания профессиональной деятельности в учебном процессе в ходе деловой игры;
- повысить заинтересованность студентов в изучении экономических аналитических дисциплин, повышение качественного и количественного объема усвоения материала дисциплин;
- использовать имитационные модели деловых игр для формирования и обоснования принятия решений по итогам деловой игры;
- развить системность, комплексность аналитического мышления будущих экономистов;
- использовать теоретические знания, практические навыки и умения, формируемые в результате «проигрывания» деловой игры, для использования их как научного инструмента исследования;
- сформировать у студентов компетенции, необходимые для успешной карьеры.

Деловые игры, моделируя необходимые ситуации, проблемы и процессы дают возможность принимать решения с учетом недостаточности информации, накапливать опыт, приобретать навыки и умения, необходимые в практической деятельности. Такой опыт помогает более эффективно работать в реальной обстановке. Формирование и реализация функциональных и организационно-методических аспектов проведения деловой игры, по нашему мнению, должно происходить с использованием **компетентностного подхода**.

Основываясь на общепринятой классификации компетенций и учитывая особенности компетенций, сформированных в авторских методиках деловых игр, была выделена специфика компетенций игроков по функциональному признаку.

1. Основные профессиональные компетенции игроков «экспертов» сводятся к экспертным, консультационным и аналитическим компетенциям;
2. Основные профессиональные компетенции аналитиков основываются на аналитических компетенциях.

Исходя из особенностей изучаемой области автором разработана **когнитивная таксономия, основанная на компетенциях** для игроков экспертов (ЛПР) и экономистов-аналитиков деловая игра («Экономическая диагностика эффективности деятельности хозяйствующих субъектов») и экспертов-аналитиков и инвестиционных аналитиков (деловая игра «Оценка эффективности инвестиций»).

Общая схема структурно-логической модели разработки таксономии, основанной на компетенциях, включает: знания - понимание - применение - анализ - синтез - оценка.

Отметим, что в процессе «проигрывания» игровых сюжетов и в анализе ситуаций, обучаемые побуждаются к самостоятельному поиску информации и формированию знаний разнообразными игротехническими средствами. Причем, данные технологии, по нашему мнению, следует внедрять на заключительной стадии обучения, когда студенты вуза – будущие экономисты закончили изучение предметов общепрофессионального цикла и специальных дисциплин. Важнейшим качеством современного экономиста являются его профессиональные компетенции, включающие синтез знаний теории и практики аналитической работы с его способностями творческого мышления, умения работать в командах, навыками практического решения конкретных проблем аналитических исследований на научной основе. Все эти свойства взаимосвязаны и образуют особые способности экономистов (аналитиков и экспертов), обеспечивающие преобразование теоретических знаний в конкретные решения проблем и задач экономического плана [10].

Применение в процессе деловых игр компетентностного подхода, как показало проведенное теоретико-экспериментальное исследование, позволит обобщать полученные знания для более результативной подготовки специалистов к проведению экономического анализа и диагностики деятельности изучаемой организации в практической деятельности (инвестиционные аналитики, экономисты, эксперты, консультанты).

Разработка и внедрение компетенций, сформулированных в результате апробации авторских методик деловых игр «Оценка эффективности инвестиций» и «Экономическая диагностика эффективности деятельности хозяйствующих субъектов» позволяет выявить и решить конкретные экономические задачи и проблемы на основе активизации знаний, навыков, личных качеств, всех внутренних ресурсов экономиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Житков, В.А. Совершенствование управления в социально-экономических системах на базе имитационно-игровых моделей [Текст] / В.А. Житков // Имитационные модели процессов разработки и реализации планов. – М.: ЦЭМИ АН СССР. - 1983. – 380с.
2. Гидрович, Г.С. Игровое моделирование экономических процессов [Текст] / Г.С. Гидрович, И.М. Сыроежин // Деловые игры. – М.: Экономика, 1976. – 290с.
3. Сыроежин, И.М. Автоматизированные системы управления производством и деловые игры [Текст] / И.М.Сыроежин // Экономика и организация промышленного производства. – 1972. - №4. – С.45-59.
4. Сыскина, Н.В. Применение метода деловых игр в решении некоторых задач отраслевого и территориального планирования и управления: Дисс...канд. экон.н. [Текст] / Н.В.Сыскина. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН СССР, 1977.– 240с.
5. Дудченко, В.С. Инновационная игра как метод исследования и развития организаций [Текст] / В.С.Дудченко // Нововведение в организациях. ВНИСИ. – М., 1983. – 180с.
6. Гинзбург, Я.С. Эксперименты в разработке и внедрении нововведений: Дис....канд.экон. наук [Текст] / Я.С. Гинзбург. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН СССР, 1983. – 250с.
7. Красовский, Ю.Д. Организационное поведение: учеб. пособие для вузов. [Текст] – М.: ЮНИТИ, 1999. –170с.
8. Основные направления повышения эффективности экономики, управления и качества подготовки специалистов: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2005.–307с.
9. Полат, Е.С. Современная педагогика и информационные технологии образования: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 368с.
10. Васильева, М.В. Управление маркетинговой деятельностью ВУЗа [Текст] / М.В.Васильева // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. - №2(241) – С.3-9

Трофимова Лариса Николаевна

Новосибирский филиал Российского государственного торгово-экономического университета

Кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе

630091, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 66

Тел.: (383) 224-28-70

E-mail: ln-trofimova@yandex.ru

L.N. TROFIKOVA

APPLICATION OF BUSINESS GAMES IN EDUCATIONAL PROCESS

Market economy conditions have caused necessity of preparation of experts of «a new format». Claimed on a labor market there are the graduates possessing corresponding компетенциями. The business games become the basic interactive form of preparation of the future experts in the field of the economy, operatively adapting for conditions of a rigid competition as it is represented to the author, article is devoted some theoretical and which methodical aspects.

Keywords: *business game, the competence, imitation, game plots, author's techniques, technologies, innovative games, ансамблевые games, a case-study, game modeling.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Zhitkov, V.A. Sovershenstvovanie upravlenija v social'no-jekonomicheskikh sistemah na baze imitacionno-igrovyh modelej [Tekst] / V.A. Zhitkov // Imitacionnye modeli processov razrabotki i realizacii planov. – M.: CJeMI AN SSSR. - 1983. – 380s.
2. Gidrovich, G.S. Igrovoe modelirovanie jekonomicheskikh processov [Tekst] / G.S. Gidrovich, I.M. Syroezhin // Delovye igry. – M.: Jekonomika, 1976. – 290s.
3. Syroezhin, I.M. Avtomatizirovannye sistemy upravlenija proizvodstvom i delovye igry [Tekst] / I.M.Syroezhin // Jekonomika i organizacija promyshlennogo proizvodstva. – 1972. - №4. – S.45-59.
4. Syskina, N.V. Primenenie metoda delovyh igr v reshenii nekotoryh zadach otraslevogo i territorial'nogo planirovanija i upravlenija: Diss...kand. jekon.n. [Tekst] / N.V.Syskina. – Novosibirsk: IJeOPP SO RAN SSSR, 1977.– 240s.
5. Dudchenko, V.S. Innovacionnaja igra kak metod issledovanija i razvitija organizacij [Tekst] / V.S.Dudchenko // Novovvedenie v organizacijah. VNISI. – M., 1983. – 180s.
6. Ginzburg, Ja.S. Jeksperimenty v razrabotke i vnedrenii novovvedenij: Dis....kand.jekon. nauk [Tekst] / Ja.S. Ginzburg. – Novosibirsk: IJeOPP SO RAN SSSR, 1983. – 250s.
7. Krasovskij, Ju.D. Organizacionnoe povedenie: uceb. posobie dlja vuzov. [Tekst] – M.: JuNITI, 1999. – 170s.
8. Osnovnye napravlenija povyshenija jeffektivnosti jekonomiki, upravlenija i kachestva podgotovki specialistov: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Penza, 2005.–307s.
9. Polat, E.S. Sovremennaja pedagogika i informacionnye tehnologii obrazovanija: uchebnoe posobie dlja stud. vyssh. uceb. zavedenij / E.S. Polat, M.Ju. Buharkina. – 2-e izd., ster. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. – 368s.
10. Vasil'eva, M.V. Upravlenie marketingovoj dejatel'nost'ju VUZa [Tekst] / M.V.Vasil'eva // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2012. - №2(241) – S.3-9

Trofimova Larisa Nikolaevna

Novosibirsk Branch of the Russian State Trade and Economic University
Candidate of Economic Sciences, Associate Director for Science
630091, Novosibirsk, str. Kamensky, 66
Numb.: (383) 224-28-70
E-mail: ln-trofimova@yandex.ru

НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ **ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ**

УДК 658.1

А.С. ЕРШОВ

БЕЗОПАСНОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются основные информационные риски малых инновационных предприятий и методы борьбы с ними; разрабатываются варианты хранения информации в собственных и сторонних дата-центрах; предлагаются организационные способы обеспечения физической защиты информации, основанные на особенностях правового режима особых экономических зон.

Ключевые слова: защита информации, интеллектуальный капитал, дата-центры, информационные риски.

В новой информационной экономике - экономике, основанной на знаниях, источник производительности заключается в технологии генерирования знаний и их использования. Для сохранения и повышения своей конкурентоспособности фирмам необходимы все возрастающие вложения в развитие корпоративных знаний. Однако, такие вложения могут быть обесценены в результате утечки информации. В настоящее время регулярно регистрируются попытки проникновения в информационные системы (ИС) органов государственной власти, факты кражи и уничтожения банковской информации, программного обеспечения систем электронных платежей и т.п.

В этой связи актуальность задачи обеспечения безопасности интеллектуального капитала (ИК) предприятия непрерывно повышается.

Понятие интеллектуального капитала является интенсивно развивающимся, а его объем непрерывно уточняется. В работах отечественных авторов совокупность объектов, включаемых в состав ИК, обычно называют активами, так же как в структуре материальных и финансовых ресурсов в бухгалтерском балансе. Вместе с тем, за термином «актив» закреплены определённые экономические и правовые атрибуты, какими не обладает доминирующий ресурс ИК - знания. Для того, чтобы обеспечить семантическую тождественность исследуемых объектов ИК рекомендуется [1] использовать более широкое понятие - авуары, с выделением в их структуре активов - объектов, соответствующих этому понятию. Авуары (от фр. avoir - достояние, имущество, актив) - материальные и нематериальные ресурсы производства, не обязательно обладающие ликвидностью и являющимися объектами собственности, в том числе активы, представляющие одну из сторон бухгалтерского баланса, отражающую в денежном выражении все принадлежащие фирме материальные и нематериальные ценности.

Ресурсы интеллектуального капитала обычно классифицируют на три раздела: человеческие авуары, структурные и рыночные авуары. Человеческие авуары включают совокупность индивидуальных и коллективных знаний персонала фирмы, компетенцию - знание и опыт в конкретной области, творческие способности, технологические и управленческие навыки и т.п. Рыночные активы и авуары связаны непосредственно с операциями на рынке и обеспечением конкурентных преимуществ фирмы. Структурные активы и авуары обеспечивают успешное функционирование основного производства.

Значительная часть ИК субстантивирована в виде различных информационных баз данных и знаний. Сюда могут быть отнесены как различные научные и технологические секреты, ноу-хау, так и базы финансовой информации, истории отношений с клиентами и т.д. Разглашение или утрата этих сведений может повлечь за собой существенные негативные последствия для фирмы, поэтому необходимо рассмотреть методы их защиты.

Согласно ГОСТ Р 50922-2006 [2] «Защита информации (ЗИ): деятельность, направленная на предотвращение утечки защищаемой информации, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию.

2.2.1. Правовая защита информации: защита информации правовыми методами, включающая в себя разработку законодательных и нормативных правовых документов (актов), регулирующих отношения субъектов по защите информации, применение этих документов (актов), а также надзор и контроль за их исполнением.

2.2.2. Техническая защита информации; ТЗИ: защита информации, заключающаяся в обеспечении некриптографическими методами безопасности информации (данных), подлежащей (подлежащих) защите в соответствии с действующим законодательством, с применением технических, программных и программно-технических средств.

2.2.3. Криптографическая защита информации: защита информации с помощью ее криптографического преобразования.

2.2.4. Физическая защита информации: защита информации путем применения организационных мероприятий и совокупности средств, создающих препятствия для проникновения или доступа неуполномоченных физических лиц к объекту защиты.

Примечания:

1. Организационные мероприятия по обеспечению физической защиты информации предусматривают установление режимных, временных, территориальных, пространственных ограничений на условия использования и распорядок работы объекта защиты

2.3. Термины, относящиеся к способам защиты информации

2.3.1. Способ защиты информации: порядок и правила применения определенных принципов и средств защиты информации.

2.3.2. Защита информации от утечки: защита информации, направленная на предотвращение неконтролируемого распространения защищаемой информации в результате ее разглашения и несанкционированного доступа к ней, а также на исключение (затруднение) получения защищаемой информации [иностранными] разведками и другими заинтересованными субъектами.

Примечание - Заинтересованными субъектами могут быть: государство, юридическое лицо, группа физических лиц, отдельное физическое лицо.

2.3.3. Защита информации от несанкционированного воздействия...

2.3.4. Защита информации от непреднамеренного воздействия...

2.3.5. Защита информации от разглашения...

2.3.6. Защита информации от несанкционированного доступа...»

В настоящей статье рассматриваются организационные способы защиты информации от перечисленных рисков.

Увеличение количества информационных угроз, значительно опережающее темпы развития защитных механизмов, привело к тому, что компания Ernst&Young очередную версию своего ежегодного отчета «Global State of Information Security Survey 2012» сопроводила подзаголовком «Глаз бури» (Eye of the storm) – то есть временное затишье в эпицентре катастрофы [1].

При этом впервые за восемь лет проведения подобных исследований, согласно указанному отчету, основной проблемой информационной безопасности стал вопрос регулирования и совместимости: две трети респондентов посчитали именно совместимость с нормативными актами самым главным стимулом развития ИТ-безопасности. Это объясняется, с одной стороны, все возрастающей сложностью ИС, увеличивающей риск системной несовместимости, делающей невозможным обеспечение безопасности на основе

разрозненных мероприятий по противодействию конкретным угрозам, а с другой - все большей популярностью нормативных документов, нормирующих комплексную политику в области информационной безопасности. Средством обеспечения системной информационной безопасности являются процессы сертификации и стандартизации, обеспечивающие необходимую базу для процедур ИТ-безопасности и позволяющие совместить задачи ИТ-безопасности со стратегическими целями организации.

Информация может храниться как в собственной информационной инфраструктуре, так и с использованием информационной инфраструктуры специализированных фирм (дата-центрах и т.д.).

Одним из наиболее действенных способов защиты информации, хранимой в дата-центре, является вынесение их в зоны с особым правовым регулированием. К таковым, в частности, относятся особые экономические зоны, чей статус закреплен соответствующим Федеральным законом [3].

«Статья 2. Особая экономическая зона - определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

Статья 3. Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции, транспортной инфраструктуры, а также туризма и санаторно-курортной сферы.

Статья 7

1. Разработка единой государственной политики в сфере создания и функционирования особых экономических зон и управление особыми экономическими зонами возлагаются на уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти...

3. Уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организации, указанные в части 2 настоящей статьи, составляют единую централизованную систему управления особыми экономическими зонами (далее также - органы управления особыми экономическими зонами).

Статья 10. Порядок осуществления предпринимательской деятельности на территории особой экономической зоны

Резидент технико-внедренческой особой экономической зоны вправе осуществлять в границах особой экономической зоны только технико-внедренческую деятельность в пределах, предусмотренных соглашением об осуществлении технико-внедренческой деятельности. Для целей настоящего Федерального закона под технико-внедренческой деятельностью понимаются создание, производство и реализация научно-технической продукции, создание и реализация программ для электронных вычислительных машин (программ для ЭВМ), баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по внедрению и обслуживанию такой продукции, программ, баз, топологий и систем.

Статья 11. Государственный контроль (надзор) на территории особой экономической зоны и муниципальный контроль на территории особой экономической зоны

7. Внеплановые проверки проводятся по согласованию с органами управления особыми экономическими зонами. Срок проведения внеплановой проверки не может превышать пять рабочих дней».

Анализ нормативно-правового регулирования деятельности предприятий в особых экономических зонах показывает повышенную защищенность базирующихся там дата-центров, так как доступ к ним курируется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (в настоящее время – соответствующим Департаментом особых экономических зон и проектного финансирования Министерства экономического развития Российской Федерации) [5].

Дата-центры могут располагаться в особых экономических зонах технико-внедренческого типа, так как их деятельность полностью подпадает под соответствующие требования. В качестве примеров можно привести: ООО «Инфоресурс Санкт-Петербург», осуществляющее свою деятельность по разработке и внедрению системных решений для организации и эксплуатации data-центра, а также созданию условий для развития инновационных технологий в г. Санкт-Петербурге, на территории особой экономической зоны «Санкт-Петербург»; ООО «ГДЦ ЭНЕРДЖИ ГРУПП», осуществляющее свою деятельность по разработке и внедрению системных решений для организации и эксплуатации data- и call- центра, а также создания условий для развития инновационных технологий в г. Москве, на территории особой экономической зоны «Зеленоград».

Аналогичную защищенность ИК предприятие может достичь, если оно само осуществляет свою деятельность в такой зоне, либо же создало отдельное юридическое лицо в особой экономической зоне, с передачей ему функций инсорсингового дата-центра.

Альтернативным организационным вариантом защиты информации является размещение на серверах собственного либо аутсорсингового дата-центра информации, которую в силу закона нельзя изъять кроме как по решению суда. Так, размещаемая информация третейского суда по ст. 22 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [4] является конфиденциальной и передается по запросу суда в четко ограниченных законом случаях. Такой способ не может защитить конкретную информацию предприятия, отличную от информации третейского суда, но повышает общую защищенность информации в виду затруднения тотального доступа к дата-центру [6].

Использование организационных способов защиты информации является важным элементом в построении комплексной системы защиты, минимизирующей все виды информационных рисков, позволяющей, тем самым, повысить защищенность инвестиций в интеллектуальный капитал и активизировать инновационное развитие российского бизнеса, модернизацию экономики и ее переход к постиндустриальной фазе развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкарупета, Е.В. Проблема терминологического аппарата в концепции менеджмента знаний [Текст] / Е.В. Шкарупета // Управление в социальных и экономических системах: сб. науч. тр. Воронеж: ВГТУ, 2006. - С. 67 - 69.
2. ГОСТ Р 50922-2006 Национальный стандарт РФ. Защита информации. Основные термины и определения (Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. №373-ст)
3. Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ – 2005. - №30 (ч. II). - ст. 3127
4. Федеральный закон от 24.07.2002 №102-ФЗ (ред. от 07.02.2011) «О третейских судах в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ – 2002. - №30. - ст. 3019
5. Маслова, И.А. Развитие учетно-налоговых систем в рамках инновационного менеджмента [Текст] / И.А. Маслова // Экономические и гуманитарные науки - 2011. - №12. - С.21-23
6. Попова, Л.В. Приоритеты инновационного общества и перспективы модернизации экономики: региональный аспект [Текст] / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. - 2011. - №4. – С.3-13

Ершов Алексей Станиславович

Федеральное государственное унитарное предприятие
«Российский научно-технический центр информации по стандартизации,
метрологии и оценке соответствия» (ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»)
Соискатель ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»
123995, Москва, Гранатный пер., 4
Тел.: 8 (495) 609-95-19
E-mail: strecha@gostinfo.ru

A.S. ERSHOV

SAFETY OF INTELLECTUAL CAPITAL SMALL BUSINESS INNOVATION

The article discusses the basic information risks of small innovative companies and the methods of dealing with them are designed storage options for their own information and third party data centers, offers organizational methods to ensure the physical protection of information, based on the features of the legal regime of special economic zones.

Keywords: data protection, intellectual capital, data centers, IT risks.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Shkarupeta, E.V. Problema terminologicheskogo apparata v koncepcii menedzhmenta znaniy [Tekst] / E.V. Shkarupeta // Upravlenie v social'nyh i jekonomicheskikh sistemah: sb. nauch. tr. Voronezh: VGTU, 2006. - S. 67 - 69.
2. GOST R 50922-2006 Nacional'nyj standart RF. Zawita informacii. Osnovnye terminy i opredelenija (Uтверzhden i vveden v dejstvie Prikazom Federal'nogo agentstva po tehničeskomu regulirovaniju i metrologii ot 27 dekabnja 2006 g. №373-st)
3. Federal'nyj zakon ot 22.07.2005 №116-FZ (red. ot 18.07.2011) «Ob osobyh jekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii» [Tekst] // SZ RF – 2005. - №30 (ch. II). - st. 3127
4. Federal'nyj zakon ot 24.07.2002 №102-FZ (red. ot 07.02.2011) «O tretejskikh sudah v Rossijskoj Federacii» [Tekst] // SZ RF – 2002. - №30. - st. 3019
5. Maslova, I.A. Razvitie uchetno-nalogovyh sistem v ramkah innovacionnogo menedzhmenta [Tekst] / I.A. Maslova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki — 2011. - №12. - S.21-23
6. Popova, L.V. Prioritety innovacionnogo obwestva i perspektiv modernizacii jekonomiki: regional'nyj aspekt [Tekst] / L.V. Popova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki . - 2011. - №4. – S.3-13

Ershov Alexej Stanislavovich

Federal State Unitary Enterprise
«Russian Scientific-Technical Information Centre for Standardization,
Metrology and Conformity Assessment» («STANDARTINFORM»)
Applicant
123995, Moscow, Grenade lane, 4
Numb.: 8 (495) 609-95-19
E-mail: strecha@gostinfo.ru

Т.В. ЗАЙКИНА

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМ РАЗВИТИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ ИННОВАТОРОВ

В статье раскрывается содержание специфических интеллектуальных активов инноваторов и основные формы их развития через систему дополнительного образования, корпоративные учебные центры и университеты.

Ключевые слова: специфические интеллектуальные активы, интеллектуальный капитал, дополнительное профессиональное образование, корпоративный университет.

В современных условиях стоит острая необходимость перехода от концепции и практики «образование на всю жизнь» к стратегии «образование через всю жизнь» и подготовки нового поколения квалифицированных специалистов международного уровня, способных обеспечить высокую конкурентоспособность, инновационный прорыв и инвестиционную привлекательность отдельных регионов и страны в целом.

Кроме того, как считает И.А. Мосичева: «Процессы глобализации, обострение международной конкуренции, стремительные темпы развития технологий предъявляют постоянно растущие требования к качеству трудовых ресурсов. По экспертным оценкам, в ближайшие 10 лет около 80 % используемых сегодня технологий устареет, при этом 80 % работников будут иметь образование, полученное более 10 лет назад» [5].

Обостряющиеся демографические проблемы в России усиливают дефицит квалифицированных кадров, что требует в значительных масштабах обеспечивать переобучение и повышение квалификации ныне занятых в экономике страны работников и возвращение на рынок труда граждан, выбывших из активной трудовой жизни по ряду причин, включая безработных [6].

Это в практическом плане усиливает роль непрерывного профессионального образования, включая такую его составную часть как дополнительное профессиональное образование (ДПО), что должно обеспечить каждому человеку возможность адаптироваться в условиях постоянно изменяющегося рынка труда посредством реализации индивидуальной образовательной траектории.

В теоретическом и практическом плане это повышает значимость концепции специфических интеллектуальных активов (СИА).

Оливер Уильямсон, лауреат нобелевской премии по экономике (2010 г.), в своих работах [9], продолжая начатое Р. Коузом исследование транзакционных издержек для объяснения структуры фирм и их поведения, сделал попытку теоретического сопоставления эффективности фирм, имеющих разную структуру. Он признает ключевое противопоставление «рынков» и «иерархий» и рассматривает последние как образования, возникшие вследствие наличия специфических активов и основанные на имеющейся информации относительно возможной производственной эффективности.

Согласно О.И. Уильямсону активы становятся специфическими, когда они являются результатом специализированной инвестиции. Их основная особенность заключается в том, что они не могут быть перепрофилированы в альтернативных целях или альтернативными пользователями без потерь в их производственном потенциале. Сама специфичность активов может принимать несколько форм: специфичность «человеческого капитала», основных фондов, местоположения, целевые активы. О.И. Уильямсон считает, что наличие специфических активов способствует возникновению двусторонней зависимости, что усложняет контрактные отношения. Как следствие, инвестиции в специфические активы осуществляются лишь тогда, когда они могут привести к снижению издержек производства или получению дополнительных доходов [9].

Специфичность применяемого человеческого капитала (уникальных, особых знаний,

умений, навыков специалистов) предполагает длительность и непрерывность отношений между фирмой и работником. Но, как считает О.И. Уильямсон, приобретение профессиональных навыков – необходимое, но недостаточное условие проявления признаков специфичности таких активов [9]. Необходимо учитывать способ приобретения профессиональных навыков. Он приводит следующий пример: «Врачи, инженеры, юристы, другие специалисты обладают ценными профессиональными навыками, за которые они рассчитывают получить денежное вознаграждение. Но такого рода навыки сами по себе не создают проблемы управления трудом. До тех пор пока эти навыки не углублены и не специализированы относительно конкретного нанимателя, ни он, ни нанимаемый не заинтересованы в поддержании непрерывных отношений найма. Работодатель может легко нанять равноценного специалиста, а наемный работник – перейти в другую фирму без каких-либо потерь в экономической ценности своих навыков» [9]. Именно непрерывность отношений найма является источником добавленной стоимости, когда мы говорим о специфичности применяемого человеческого капитала конкретной фирмой.

Возрастание специфичности человеческого капитала, применяемого конкретной фирмой, требует более тщательного конструирования структуры управления с целью защиты специфических для фирмы активов.

О.И. Уильямсон выделяет следствия роста специфичности применяемых человеческих активов: «Любое условие, реально способствующее возрастанию специфичности человеческих активов – будь то обучение на рабочем месте или хронические проблемы перемещения человеческих активов при реконфигурации рабочих групп, – благоприятствует развитию внутрифирменных отношений найма по сравнению с контрактацией между автономными фирмами. Поэтому появление общей собственности на смежные производственные стадии есть предсказуемый результат увеличения степени специфичности человеческих активов» [9].

Считается, что специфические активы (например, высокоспециализированное оборудование) очень трудно продать, передислоцировать или найти им альтернативное применение.

По нашему мнению, если говорить о СИА, это во многом зависит от «широты профиля» выпускника вуза. «Широта профиля» выпускника бакалавриата, например, «характеризуется его способностью после окончания вуза самостоятельно осваивать новые виды деятельности и функционально сопровождать новые объекты на всех этапах их жизненного цикла» [4], – пишут С.В. Коршунов, Е.В. Караваева, Е.П. Попова.

Современная тенденция формирования системы подготовки выпускников вузов как креативных специалистов обеспечивает интеллектуальному работнику достаточно широкий выбор альтернатив на рынке труда. По мнению В.И. Лившица: «Креативность – это творческая способность индивида к созданию принципиально новых идей, радикально отличных от традиционных схем мышления, а также умение разрешать проблемы, возникающие внутри и вне реальных систем различной природы и сложности. В технологическом разрезе креативность проявляется как смекалка – способность достигать цели, находить выход из тупиковой ситуации, используя обстановку, объекты и обстоятельства необычным способом; шире – нетривиальное и остроумное решение задач неожиданными ресурсами или инструментами. Креативности свойственны гибкость подходов и стратегий, способность сопротивляться стереотипам». Наличие креативности в мышлении обеспечивает интеллектуальному работнику широкий спектр направлений формирования СИА.

Процесс формирования СИА в России обеспечивают проекты и программы повышения квалификации, переквалификации, которые реализуют внутрифирменные курсы повышения квалификации, учреждения профессионального образования, принадлежащие компаниям, самостоятельные организации профессионального образования. Эта система получила название «система дополнительного профессионального образования».

Результаты опроса экспертов – представителей кадровых служб, проведенного в

сентябре 2008 года, на тему «Мнение о доступности и качестве образования» (Российская академия государственной службы при Президенте РФ) показали, что 37,9 % предприятий используют внутрифирменное обучение на курсах повышения квалификации, 10,7% – обучение в учреждениях профессионального образования, принадлежащих предприятию, а 31,7% – во внешних учреждениях. На 36,4% предприятий профессиональное обучение в целях подготовки и повышения квалификации работников не организовано [8]. Был опрошен 401 эксперт-представитель кадровых служб в 24 субъектах Российской Федерации по общероссийской репрезентативной выборке.

Воронежский государственный университет в сотрудничестве с Советом промышленников и предпринимателей Воронежской области, Консультативным советом по корпоративному образованию, инновациям и бизнесу осуществляет ежегодные исследования экономических ожиданий и кадровых потребностей регионального бизнес-сообщества. По данным опроса 2010 года кадровая политика регионального бизнес-сообщества сегодня характеризуется существенным усилением тенденций, отмечавшихся в предыдущих исследованиях:

- высокие предпочтения «готовых» специалистов (с профессиональным стажем, без необходимости дополнительного обучения);
- безразличие к происхождению базового уровня знаний (в частности, к статусу и профилю исходного высшего образования);
- почти полное отсутствие стимулов к инвестициям в человеческий капитал [3].

Данные о количестве людей, пользующихся услугами ДПО (повышение квалификации и профессиональная переподготовка, стажировка), предоставляет портал «Система дополнительного профессионального образования». Среди них специалисты и руководители предприятий и организаций всех форм собственности, государственные служащие, уволенные в запас военнослужащие и члены их семей, незанятое население и др. (рис. 1).

Изменение количества слушателей, прошедших обучение по программам ДПО,

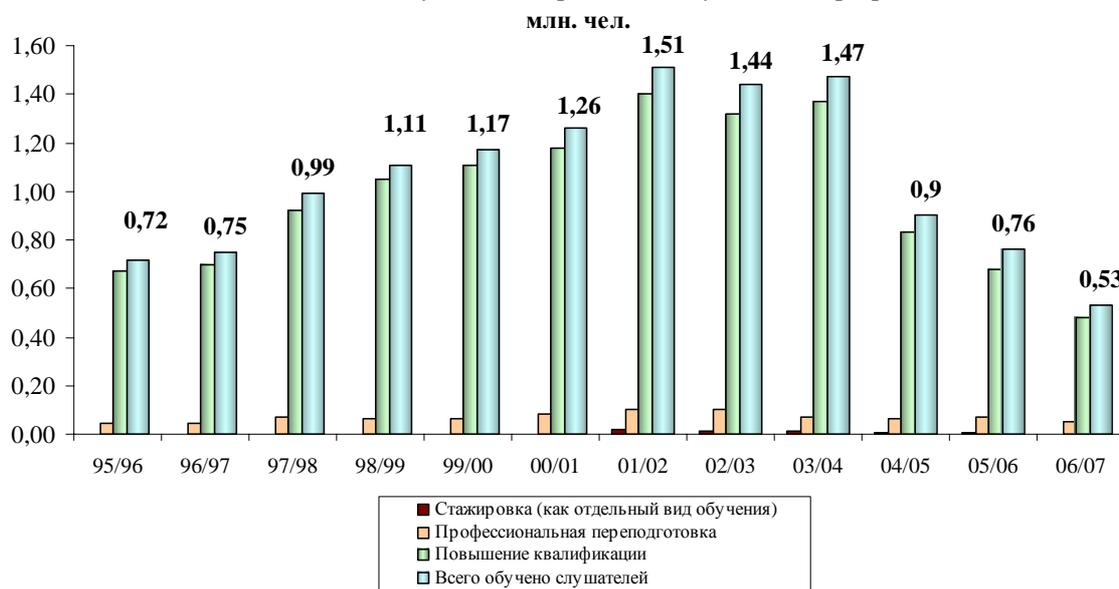


Рисунок 1 – Динамика изменения количества обученных слушателей в системе ДПО

В 2002-2009 годах доля населения в возрасте 18-60 лет, охваченного ДПО, варьировалась в пределах 5-6%. Одной из причин снижения количества обучавшихся в 2009 году стал экономический кризис.

Следует отметить, что в ряде Субъектов Федерации, где осознают социальную значимость дополнительного профессионального образования и серьезно относятся к его развитию, практика финансирования предприятиями обучения в структурах ДПО достаточно успешна. Так, к примеру, в Республике Татарстан региональная программа

функционирования системы ДПО скорректирована в соответствии с разработанной государственными органами республиканской стратегией кадровой политики, включающей в себя государственный заказ на услуги ДПО, а также систему конкурсного отбора исполнителей. При этом основными финансовыми источниками функционирования республиканской системы ДПО стали средства федерального бюджета РФ, республиканский бюджет, отчисления их средств хозяйствующих субъектов (не менее 4% от фонда оплаты труда), а также поступления из средств международных программ социального и научно-технического развития. Кроме того, в республике Татарстан распространена «практика банковского кредитования ДПО в виде предоставления физическим лицам индивидуальных кредитов на обучение, развитие системы ДПО через благотворительные фонды, аккумулирующие спонсорскую поддержку».

Проблемы функционирования системы ДПО в нулевые годы обсуждались на ряде всероссийских и межрегиональных конференций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль системы ДПО в инновационном развитии осознается не всеми субъектами экономики. А сам процесс ДПО еще не осознается как процесс формирования СИА. Наиболее близко к ДПО как процессу формирования СИА подошли ведущие компании России, которые формируют собственные образовательные учреждения (внутренние (корпоративные) учебные центры), реализующие систему непрерывного корпоративного обучения (корпоративные университеты, корпоративные академии, корпоративные институты).

По мнению М. Удовиченко: «Идея внутреннего (корпоративного) учебного центра за время своего существования претерпела много эволюционных изменений, начиная от самой первой (и очевидной) трактовки, – внутреннего центра повышения квалификации и подготовки кадров компании, – до современного взгляда, – центра по созданию, развитию и поддержанию корпоративного знания, профессиональной культуры и механизма саморазвития организации через превращение в обучающуюся организацию».

Корпоративный университет представляет собой наиболее перспективную институциональную форму развития СИА. Корпоративный университет (КУ) – это система внутреннего обучения, выстроенная в рамках корпоративной идеологии на основе единой концепции и методологии, охватывающая все уровни руководителей и специалистов. КУ является инструментом стратегического менеджмента, неотъемлемой составной частью бизнес-процессов. Основные цели КУ:

- гармонизация корпоративных целей и принципов с жизненными целями и ценностями отдельных людей (для чего в обучающие программы вводятся предметы, связанные как с общечеловеческой культурой, так и с историей становления конкретной компании);

- внедрение в компании механизмов непрерывного совершенствования, повышения отдачи от проектов по трансформации, развитию и поддержанию корпоративности.

К числу прикладных задач КУ, как правило, относят следующие:

- внедрение современных схем управления;
- оценка и аттестация сотрудников, а также получение обратной связи;
- ассимиляция в компании новых менеджеров и удержание ценных кадров;
- развитие управленческого потенциала;
- обучение и развитие персонала (в том числе обновление знаний, развитие деловых навыков, культивирование определенных эмоций и отношений);
- повышение личной эффективности каждого работника и организации в целом;
- мотивация сотрудников;
- разработка и внедрение корпоративных стандартов;
- сохранение «культурного наследия», укрепление и развитие сложившейся корпоративной культуры [2].

Корпоративный университет реализует модель системы непрерывного корпоративного обучения, разработанную экспертами Международной ассоциация

корпоративных университетов (МАКО). В основе ее лежит последовательное освоение обучающимися трех ступеней развития: «Могу. Хочу. Верю.» (рис. 2). В данном случае высоких личных результатов для компании и результатов для отдельного человека удастся достичь за счет поэтапного роста.

В сфере профессионального развития («умею») происходит «трансляция» - освоение корпоративных стандартов деятельности, передача сотрудникам новых навыков (опыт коллег, новые знания, лучшие мировые практики). В области корпоративной культуры («хочу») происходит эмоциональное вовлечение сотрудников в историю и мифологию компании, при этом акцент делается на освоении корпоративных норм деятельности, правил поведения и взаимодействия. И, наконец, в области корпоративной идеологии («верю») осуществляется основная работа по формированию лояльности и преданности сотрудников [2].



Рисунок 2 – Модель системы непрерывного корпоративного обучения [2]

Наличие КУ приближает любую компанию к модели обучающейся организации. Если Учебный центр реагирует на сегодняшние потребности компании, то КУ предвидит завтрашние задачи бизнеса и готовит коллектив к их решению.

Волна создания учебных центров пришла на середину 1990-х годов. Корпоративные университеты в основном формировались позже, в начале 2000-х. Они появились в таких крупных компаниях, как «ВымпелКом», «Северсталь», «Илим Палп», «Вимм Билль Данн» и др. Вслед за ними о создании сильных обучающих структур задумались фирмы регионального масштаба – МГТС, «Водоканал Санкт-Петербурга» и многие другие.

В настоящее время в мире существует ряд международных ассоциаций корпоративных университетов, например, международная научно-исследовательская

ассоциация корпоративных университетов Corporate University XChange (США), Международная Ассоциация Корпоративных Университетов - МАКО (Россия), Business Today Simulations Ltd (ЮАР). Консалтинговой компанией «ОБРАЗ» издается журнал «Корпоративные университеты», который предоставляет профессиональную информацию о состоянии и тенденциях развития российского рынка корпоративного обучения.

Ряд корпоративных университетов реализуют программы формирования СИА инноваторов. Например, в КУ «Норильский никель» проводится семинар-тренинг для кадрового резерва руководителей среднего уровня ЗФ ОАО «ГМК «Норильский никель» по программе «Технология эффективных решений» 1 и 2 уровень.

Участники семинара получают возможность:

- непосредственного личного общения с решателем-практиком;
- навык анализа ситуации и перевод расплывчатой проблемы в изобретательскую задачу;
- знания технологии решения задач;
- знания о закономерностях развития технических систем;
- навык предвидеть возникновение задач при внедрении полученного решения.

Обучение проводит известный в мире специалист по ТРИЗ Подкатилин Алексей Васильевич.

Первый уровень предназначен для резервистов, проходящих обучение по ТЭР впервые. Семинар посвящен изучению уникальной технологии решения сложных технических задач. Методика помогает решателю перейти от расплывчатого вопроса «КАК БЫТЬ?» к формулированию и решению ключевой проблемы. Тренинг направлен на совершенствование практических навыков решения технических задач и поиск эффективных идей их решения.

Втроем уровень - для резервистов, прошедших обучение в предыдущем году. Семинар нацелен на решение реальных производственных задач, в процессе обучения специалисты овладеют технологией оценки и выбора идей и решений, технологией решения изобретательских задач, технологией постановки задач и многими другими приемами которые позволят решать реальные задачи, а так же улучшать полученные решения.

2 октября 2006 года в Москве состоялось торжественное посвящение в студенты первого набора Высшей школы управления и инноваций (факультет) МГУ им. Ломоносова (Корпоративный университет). Первыми студентами стали сотрудники группы компаний АФК «Система», которые начали обучение в магистратуре по программе «инновационный менеджмент». Программа предусматривает обучение в течение двух лет в очной форме объемом более 4-х тысяч академических часов.

Высшая школа управления и инноваций была создана АФК «Система» и МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках Соглашения о генеральном партнерстве между АФК «Система» и МГУ, для подготовки менеджеров высокотехнологичных отраслей экономики, в том числе обучения сотрудников АФК «Система». В число первых студентов факультета вошли сотрудники высокотехнологичных бизнес-подразделений корпорации, в частности, компаний Комстар-ОТС, ЗАО «Медиател», ОАО «НИИМЭ и Микрон», «ОАО «Система-Галс», ОАО НПК НИИДАР, а также управляющей компании АФК «Система».

«Мы считаем, что инвестиции в знания – самый эффективный способ распорядиться деньгами, – отметил в выступлении перед студентами президент АФК «Система» Александр Гончарук, – За годы своего существования корпорация «Система» стала не только инкубатором новых идей и бизнесов, но и инкубатором лучших управленческих кадров. Создание Высшей школы управления и инноваций – еще один логичный шаг в этом направлении» [1].

Корпоративная академия Госкорпорации «Росатом» в качестве основных своих задач рассматривает:

- обеспечение единого подхода и методологии в области развития руководителей всех уровней на предприятиях отрасли;

- содействие во внедрении изменений, происходящих в отрасли (внедрение новых систем, стандартов деятельности, подходов к работе, информационных технологий и т.д.);
- распространение новой корпоративной культуры и корпоративных ценностей Госкорпорации «Росатом» на всех рынках ее присутствия;
- распространение лучших мировых и отраслевых управленческих практик на предприятиях отрасли.

Московская школа управления «Сколково» позиционирует себя как международная инновационная школа будущего, ориентированная на приобретение уникальных лидерских и коммуникативных навыков, необходимых для нового вида управленцев, в котором нуждается XXI век – эпоха человеческих ресурсов.

Современные тенденции приводят к тому, что Корпоративный университет становится сегодня не только центром генерации знаний для самой компании, но и таким центром для территорий, партнеров по цепочке и ключевых стейкхолдеров. Вокруг КУ формируются своеобразные сети сотрудничества (кластеры), позволяющие компании включать все заинтересованные стороны в производство добавленной стоимости [7].

Особую роль в формировании СИА инноваторов играют научные школы. Именно они дают уникальные знания, формируют уникальные умения и навыки у потенциальных инноваторов [10].

Таким образом, в условиях формирования экономики инновационного типа возрастает значение специфических интеллектуальных активов инноваторов, и, как следствие этого, возрастает значение системы ДПО. Но роль системы ДПО в инновационном развитии осознается не всеми субъектами экономики. А сам процесс ДПО еще не осознается как процесс формирования СИА. Наиболее близко к ДПО как процессу формирования СИА подошли ведущие компании России, которые создают собственные образовательные учреждения. Корпоративный университет, который приближает компанию к модели обучающейся организации, представляет собой наиболее перспективную институциональную форму развития СИА. Об этом свидетельствует опыт ведущих российских компаний. Особую роль в процессе формирования СИА инноваторов играют научные школы. В соответствующей модернизации нуждается и система высшего профессионального образования (система ДПО). Проведенный анализ институциональных форм и механизмов, методов, процедур оценки эффективности воспроизводства ИК_и показывает, что для решения задачи выявления, обучения, создания стартовых условий продуктивной работы миллионов инноваторов необходима реализация соответствующих целенаправленных инвестиционных проектов формирования человеческого капитала. Одновременно в существенном изменении нуждается сложившаяся система воспроизводства ИК_и на основе передового опыта ведущих российских и мировых компаний, тенденций модернизации системы высшего профессионального образования в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АФК «Система» открыла Корпоративный университет в МГУ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.sistema.ru/service/archives?rid=23590&oo=3&fnid=68&newWin=0&apage=1&nm=73546&fxsl=view.xsl> (дата обращения 2.02.2012).
2. Гольщенко, О. Построение корпоративного университета. 18.03.2010 // Официальный сайт сообщества кадровиков и специалистов по управлению персоналом «HR Лига». [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=1195> (дата обращения 28.02.2012).
3. Ендовицкий, Д.А. Компетенции и востребованность выпускника: кто нужен работодателю? [Текст] / Д. А. Ендовицкий, В. Т. Титов // Высшее образование в России. - 2011. - № 6. - С. 6.
4. Коршунов, С.В. Профилирование и специализация подготовки кадров для инновационной экономики [Текст] / С.В. Коршунов, Е.В. Караваева, Е.П. Попова // Высшее образование в России. - 2011. - № 5. - С. 13.
5. Мосичева, И.А. Реализация программ ДПО в условиях совершенствования нормативной базы профессионального образования [Текст] / И.А. Мосичева // Высшее образование в России. 2011. - № 8-9. - С. 4.
6. Научные школы университетов: активизация деятельности в инновационных кластерах: монография. [Текст] / В.Т. Смирнов, Г. В. Барсуков, И. В. Скоблякова, и др. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК», 2012. – 284 с.

7. Официальный сайт Московской школы управления «Сколково» [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.skolkovo.ru/public/ru/about/> (дата обращения 2.03.2012).

8. Результаты выборочного социологического опроса экспертов-представителей кадровых служб «Мнение о доступности и качестве образования». [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.rags.ru/node/2153/> (дата обращения 1.03.2012).

9. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация [Текст] / СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.

10. Маслова, И.А. Развитие учетно-налоговых систем в рамках инновационного менеджмента [Текст] / И.А. Маслова // Экономические и гуманитарные науки - 2011. - №12. - С.21-23

Заикина Татьяна Владимировна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Аспирант кафедры «Экономическая теория и управление персоналом»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: 89208057399

E-mail: tanyazaikina@rambler.ru

T. V. ZAIKINA

ANALYSIS OF THE SUBSTANCE AND FORMS OF THE DEVELOPMENT OF SPECIFIC INTELLECTUAL INNOVATOR'S ASSETS

The article reveals the substance of the specific intellectual innovators' assets and basic forms of development through additional education, corporate training centers and universities.

Keywords: *specific intellectual assets, intellectual capital, additional professional education, corporate university.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. АФК «Система» открыла Корпоративный университет в МГУ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.sistema.ru/service/archives?rid=23590&oo=3&fnid=68&newWin=0&apage=1&nm=73546&fxsl=view.xsl> (дата обращения 2.02.2012).

2. Голышenkova O. Построение корпоративного университета. 18.03.2010 // Официальный сайт сообщества кадровиков и специалистов по управлению персоналом «HR Liga». [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=1195> (дата обращения 28.02.2012).

3. Endovickij, D.A. Компетентности и востребованность выпускника: кто нужен работодателю? [Текст] / D. A. Endovickij, V. T. Titov // Высшее образование в России. 2011. № 6. с. 6.

4. Korshunov, S.V. Профилірование и специализация подготовки кадров для инновационной экономики [Текст] / S.V. Korshunov, E.V. Karavaeva, E.P. Popova // Высшее образование в России. - 2011. - № 5. - С. 13.

5. Mosicheva I.A. Реализация программ ДПО в условиях совершенствования нормативной базы профессионального образования [Текст] / I. A. Mosicheva // Высшее образование в России. 2011. № 8-9. С. 4.

6. Научные школы университетов: активизация деятельности в инновационных кластерах: монография. [Текст] / V.T.Smirnov, G. V. Barsukov, I. V. Skobljakova, и др. – Орел: ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК», 2012. – 284 с.

7. Официальный сайт Московской школы управления «Сколково» [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.skolkovo.ru/public/ru/about/> (дата обращения 2.03.2012).

8. Результаты выборочного социологического опроса экспертов-представителей кадровых служб «Мнение о доступности и качестве образования». [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.rags.ru/node/2153/> (дата обращения 1.03.2012).

9. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация [Текст] / СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.

10. Maslova, I.A. Развитие учетно-налоговых систем в рамках инновационного менеджмента [Текст] / I.A. Maslova // Экономические и гуманитарные науки — 2011. - №12. - С.21-23

Zaikina Tat'yana Vladimirovna

State University-ESPC

Postgraduate student of the Department «Economic theory and human resource management»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Numb.: 89208057399

E-mail: tanyazaikina@rambler.ru

А.И. ИЛИНГИН

ЭВОЛЮЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ, ЦЕЛЕЙ И ЭФФЕКТОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

В статье обоснована новая структура инвестиционного пространства, включающая направления инвестиций: финансовые, экологические, социальные и производственно-экономические, отличающиеся друг от друга целями, эффектами и характером инвестиционного процесса.

Ключевые слова: инвестиции, финансовые, экологические, социальные, производственно-экономические, эффект инвестиций, инвестиционный процесс.

Инвестиции, инвестиционный процесс, инвестиции в инновации, инновационно-инвестиционная деятельность: все эти понятия активно используются и в теории, и на практике, и в нормативных документах. Довольно часто трактовка содержания данных категорий существенно расходится в теории и законодательстве.

В учебной литературе, например, Д. Сакс и Ф. Ларрен определяют инвестиции как «поток готовой продукции за определенный период, который используется для поддержания или приращения основных фондов в экономике». Более широко определяют инвестиции Л. Гитман и М. Джонк как «способ помещения капитала, который должен обеспечить сохранение или возрастание стоимости капитала и (или) принести положительную величину дохода». Причем традиционно инвестиции рассматриваются в рамках расширенного воспроизводства основного капитала в материальном производстве, прежде всего в промышленности.

Вступление развитых стран в фазу постиндустриального общества потребовало анализа инвестиций в сфере материальных и нематериальных услуг. Образование и воспроизводство капитала в сфере услуг значительно отличается от аналогичных процессов в материальном производстве и по объектам, и по срокам, и по отдаче инвестиций. Объем инвестиций в отрасли, оказывающие рыночные и нерыночные услуги, начинает превышать инвестиции в отрасли, производящие товары с 1993 г. [1]. В 2010 г. инвестиции в развитие сферы услуг составили 61% от общих инвестиций в основной капитал.

Определяющая роль человеческого капитала в экономике знаний, в инновационных процессах потребовала разработок теории инвестиций в человеческий капитал. Как пишет один из основателей теории человеческого капитала Г. Беккер «в развитых экономиках, где осуществляются масштабные вложения в образование, подготовку, неформальное обучение, здоровье и просто воспитание детей, но также, по-видимому, и в большинстве других стран, заработки, не связанные с инвестированием в человеческий капитал, составляют лишь незначительную долю от общей их величины» [2]. В своей нобелевской лекции он отметил, что «как подчеркивал ранее Т. Шульц (тоже лауреат Нобелевской премии) и другие исследователи, инвестиции в человеческий капитал являются главным фактором, способствующим экономическому росту» [3].

В настоящее время исследования процессов и эффективности инвестиций в человеческий капитал осуществляется широким фронтом в экономике фирмы, в прикладных аспектах анализа инвестиционных процессов, в практике управления персоналом. Так, известный основатель и руководитель престижного Института Саратоги (Калифорния) Як Фитц-енц с 70-х годов XX века ведет разработки и мониторинг эффективности инвестиций в человеческий капитал, консультируя более 90 крупных фирм из списка 500. В своей книге «Рентабельность инвестиций в персонал. Измерение экономической ценности персонала» он всесторонне рассматривает процессы формирования человеческого капитала фирмы, формы инвестиций, окупаемость и отдачу инвестиций в персонал [6]. Исследования инвестиционных процессов в человеческий интеллектуальный капитал расширяются в

отечественной экономической науке [4].

В XXI веке происходит переориентация экономической деятельности на улучшение качества жизни населения. В 1995 г. на всемирной встрече на высшем уровне в Копенгагене по вопросам социального развития человечества была однозначно сформулирована высшая цель экономики – улучшение качества жизни. Данная цель подтверждена и в концепции устойчивого развития, принятой в Рио-92 и подтвержденной в Йоханнесбурге (2002 г.).

Переориентация экономики на устойчивое развитие общественно-экологической системы расширяет понятие инвестиций. К производственным инвестициям для расширенного воспроизводства капитала добавляется необходимость увеличения социальных и экологических инвестиций. Так, Н.А. Шибаева выделяет три направления инвестиционной деятельности: производственно-финансовые инвестиции, социальные инвестиции и экологические инвестиции [1].

Расширяется понимание социальных инвестиций. Экономическая отдача социальных инвестиций заключается в качественном воспроизводстве человеческого капитала как важнейшем ресурсе и факторе экономики. Но социальные инвестиции необходимы и для целей воспроизводства общественных отношений, устойчивости общественных взаимосвязей, профилактики социальных конфликтов и обеспечения общественной безопасности. Все эти социальные характеристики являются основой социального капитала.

Можно согласиться с обобщенным пониманием социального капитала Ф.Б. Власова и Е.В. Крахмалевой, определяющих его содержание через «потенциал сотрудничества между людьми, опирающийся на сложившуюся систему формальных и неформальных связей и отношений, единое понимание ценностей и норм поведения, предсказуемость и доверие. Экономический аспект реализации социального капитала получает выражение издержек и дополнительном приросте дохода, тем самым существующая система социальных связей и отношений как совершенно определенный экономический ресурс» [5].

Следовательно, социальные инвестиции распадаются на два взаимосвязанных потока инвестиций в национальный человеческий и социальный капитал.

Жизненная необходимость сохранения экологической среды требует существенного увеличения экологических инвестиций. И.Е. Греков и В.Г. Садков предлагают считать целью экологических инвестиций сохранение равновесия в экологической системе по качеству атмосферы и виды, по количеству воды, биологической вариативности и качеству земельных угодий. Кроме того необходимо снижение экологического стресса за счет снижения вредных выбросов и грамотного управления природными ресурсами [6].

Обобщая процесс расширения сферы и направлений инвестиционных процессов, можно предложить следующую классификацию инвестиций (рис. 1).

Рынок финансовых инвестиций является наиболее объемным по обороту и величине сделок. Так, на российских финансовых рынках в 2000 г. инвестиции в основной капитал составили 1165,2 млрд. рублей, а финансовые вложения – 1245 млрд. рублей. К 2008 г. финансовые вложения выросли в 18,3 раза и составили 22745,0 млрд. рублей, тогда как производственно-экономические инвестиции увеличились в 7,5 раза и составили 8781,69 млрд. рублей, всего 38% от финансовых вложений.

Разрыв рынка финансовых инвестиций с реальным сектором экономики и его обособленное ускоренное развитие, по мнению бывшего министра финансов России А. Кудрина, послужили основой глобального финансового кризиса 2008/2009 годов. «Финансовые пузыри» на рынках ценных бумаг в 10 раз превысили инвестиции в основной капитал. По оценке профессора А. Суэтина введение новых институтов сделок на финансовых рынках способствовало их дерегулированию и кризисному развитию.



Рисунок 1 – Классификация направлений, целей и эффектов инвестиций

К таким инструментам он относит введение плавающих курсов валют, товарные и валютные фьючерсы, ипотечные кредиты, операции андеррайтинга, секьюритизация, породившие многоэтажные деривативы, что привело к раскручиванию финансового кризиса.

Финансовые проблемы обостряются несбалансированной бюджетной политикой государств, накопивших огромные долги, особенно в Греции, Италии, Испании и др. странах Европейского союза. Стремление жить в долг привело к выпуску государственных ценных бумаг для финансирования бюджетного дефицита, что также ведет к обособленному функционированию финансового рынка.

Для выхода из финансового кризиса Правительство России выделило осенью 2008 г. на поддержку банковской системы более 3 трлн. рублей. Но эти средства в основном использовались на валютном рынке и до реального сектора экономики так и не дошли [7]. Реструктуризация рынка финансовых инвестиций необходима как через введение более действенных регуляторов, так и налаживания эффективных каналов взаимодействия с реальным сектором экономики.

Инвестиции в основной капитал традиционно анализируются в статистике и в бизнес-анализе. Динамика инвестиций в основной физический и в человеческий капитал за 2000-2010 годы приведена в таблице 1. Инвестиции бизнеса в человеческий капитал выражаются в выплаченной заработной плате, обеспечивающей воспроизводство человеческого капитала предприятий и организаций.

Таблица 1 – Динамика инвестиций в основной физический и в человеческий капитал*

Годы	Инвестиции в основной физический капитал		Инвестиции в человеческий капитал		Пропорции инвестиций в физический и человеческий капитал, руб./руб. (4 : 2)
	Объем, млрд. руб.	Темп роста к пред. году, %	Объем, млрд. руб.	Темп роста к пред. году, %	
2000	1165,2	117,4	2501,9	129,4	1 : 2,15
2001	1504,7	110,0	3439,5	137,5	1 : 2,29
2002	1762,4	102,8	4493,9	130,6	1 : 2,55
2003	2186,4	112,5	5690,2	126,6	1 : 2,6
2004	2729,8	110,9	7092,9	124,6	1 : 2,6
2005	3611,1	110,9	87,82,1	123,8	1 : 2,43
2006	4730,0	116,7	11237,1	128,0	1 : 2,38
2007	6716,2	122,7	14381,9	128,0	1 : 2,14
2008	8781,6	109,9	17255,7	120,0	1 : 1,96
2009	7976,0	84,3	19310,3	111,9	1 : 2,42
2010	9151,4	106,0	20741,2	107,4	1 : 2,27
Общий рост за 11 лет, %		785,4		829,02	

* Рассчитано автором по данным российского статистического сборника за 2005 и 2011 годы.

Как следует из данных таблицы устойчиво и высокими темпами росли инвестиции и в физический, в человеческий капитал. инвестиции в основной капитал за эти годы выросли в 7,85 раза. Снижение произошло только в кризисный 2008 год. Инвестиции в человеческий капитал выросли в 8,29 раза. Даже в кризисные 2008 и 2009 годы инвестиции в человеческий капитал возрастали на 20 и 12% соответственно. Следует отметить, что инвестиции в человеческий капитал в 2-2,5 раза ежегодно превышали инвестиции в основной физический капитал.

В постиндустриальном обществе важнейшим направлением инвестиционной активности становятся инвестиции в социальный капитал. Персональный и фирменный социальный капитал выражаются в репутации или деловом имидже работника как и в инвестиционной привлекательности фирмы. Для страны в целом социальный капитал зависит от качества национального человеческого капитала и социальной привлекательности качества жизни населения. Каждый человек, если он патриот своей страны, каждая фирма, государственные институты и общественные организации могут, а многие и заботятся о накоплении социального капитала России.

Инвестиции в воспроизводство и накопление социального капитал, прежде всего, вкладывает государство в виде бюджетных расходов на образование, здравоохранение, культуру, поддержку общественной безопасности, социальные выплаты пенсионерам, инвалидам и другим социально уязвимым группам населения. В таблице 2 приведены данные и динамика социальных инвестиций за 2000-2010 годы.

Как следует из данных таблицы все виды социальных инвестиций устойчиво возрастали со среднегодовым темпом в 125,8%, увеличившись в 10,4 раза. Инвестиции в образование выросли в 8,82 раза. В 11,2 раза выросли инвестиции в здравоохранение. Социальные выплаты, которые можно считать инвестициями солидарности в обществе, увеличились в 10,4 раза, в том числе в кризисном 2008 г. на 135%, в 2009 г. на 127,4%.

Быстрее все росли общегосударственные расходы, в 14 раз. В то же время качеством государственного и муниципального управления не удовлетворены как население, так и высшие должностные лица – Президент и Председатель правительства. Бюрократизм, коррупция, негибкость управления создают социальные напряжения в обществе, снижают доверие к власти, а следовательно, снижается социальный капитал.

Таблица 2 – Динамика инвестиций в социальный капитал России (млрд. рублей)*

Годы	Инвестиции в образование	Инвестиции в здравоохранение	Социальные выплаты (инвестиции солидарности)	Общегосударственные расходы	На национальную безопасность и правоохранительную деятельность	Итого социальные инвестиции	
						млрд. руб.	темп роста, %
2000	214,7	153,4	551,1	83,8	132,5	1135,5	100,0
2001	277,8	181,4	808,3	134,8	183,9	1586,2	140,0
2002	409,4	253,7	1040,5	183,2	240,4	2127,2	134,1
2003	475,6	297,6	1253,4	214,7	304,0	2545,3	120,0
2004	593,4	370,3	1407,4	279,7	381,6	3032,4	119,1
2005	801,8	797,1	1755,6	515,1	585,2	4454,8	147,0
2006	1036,4	962,2	2080,4	624,8	714,1	5417,9	121,6
2007	1343,0	1381,5	2477,7	996,2	864,3	7062,7	130,3
2008	1658,1	1546,3	3333,3	1102,8	1092,1	8732,6	123,6
2009	1783,5	1653,0	4247,7	1077,5	1245,9	10007,6	114,6
2010	1893,9	1708,8	5711,3	1179,9	1339,4	11833,3	118,2
Общий рост, %	882,1	1114,0	1036,3	1408,0	1010,8	1042,1	125,8

*Рассчитано автором по данным статистических ежегодников России

В десять раз выросли расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность. Претензий к качеству деятельности правоохранительной системы: судов, прокуратуры, следственных органов, полиции (милиции) высказывается очень много. Это требует существенных изменений в статусе, функциях, ответственности данных институтов государства.

На качество жизни населения значительное влияние оказывают экологические инвестиции. Ускоренная индустриализация в 30-е годы XX века, восстановление народного хозяйства после Великой отечественной войны создавали обстановку экономии на экологических инвестициях. Не способствовало их увеличению сугубо экономизированный подход к оценке эффективности инвестиций. Стремление предпринимателей и инвесторов к увеличению прибыльности инвестиций и сокращению срока окупаемости укрепляли их мотивацию на экономию средств на природоохранные предприятия. До сих пор инвестиции в основной капитал природоохранной деятельности составляет 1,5-2% от всех инвестиций в основной капитал, тогда как технологические требования к очистке вредных выбросов в атмосферу, водные бассейны, переработка твердых отходов, например, в атомной и химической промышленности составляет до половины всех инвестиций на строительство данных объектов.

Следует согласиться с позицией И.Е. Грекова, Л.С. Гринкевич и В.Г. Садкова, учитывая экологические инвестиции как часть социальных инвестиций, определяющих интегральный показатель эффективности общественного развития [8]. Уменьшение вредных выбросов в атмосферу и водные бассейны, сохранение лесов и качества земель, воспроизводство биоразнообразия и другие экологические проблемы требуют значительного увеличения экологических инвестиций всех предприятий и государства.

Инвестиционные проекты и программы разрабатываются и реализуются как процессы, разворачивающиеся во времени. Экономическую категорию «инвестиционный процесс» первой сформулировала д.э.н. Н.А. Шibaева, определяя его как «модель пропорциональной мобилизации всех ресурсов (природных, социальных, экономических), направляемых в материальные и нематериальные активы, позволяющих общественной системе устанавливать приоритеты целевого развития и эффективно выполнять свою миссию по воспроизводству совокупного капитала (природного, человеческого, финансового), добиваясь повышения качества жизни в обществе» [1].

Понимание инвестиций как процесса позволяет правильно выстроить систему управления и оценивать эффективность инвестиций во времени. С первых моделей инвестиционного процесса срок окупаемости инвестиций выступает важнейшим, базовым параметром в оценках эффективности проектов. На разных стадиях инвестиционного процесса изменяются источники и порядок инвестирования, оценки рисков и эффектов.

Наиболее широко исследованы инвестиционные процессы в бизнесе или производственно-экономические инвестиции. Инвестиционный процесс носит коммерческий характер, нацелен на получение прибыли за счет модернизации основного и оборотного капитала. На рисунке 2 представлена модель инвестиционного процесса по разработке и осуществлению инноваций в структуре и обороте капитала фирмы.

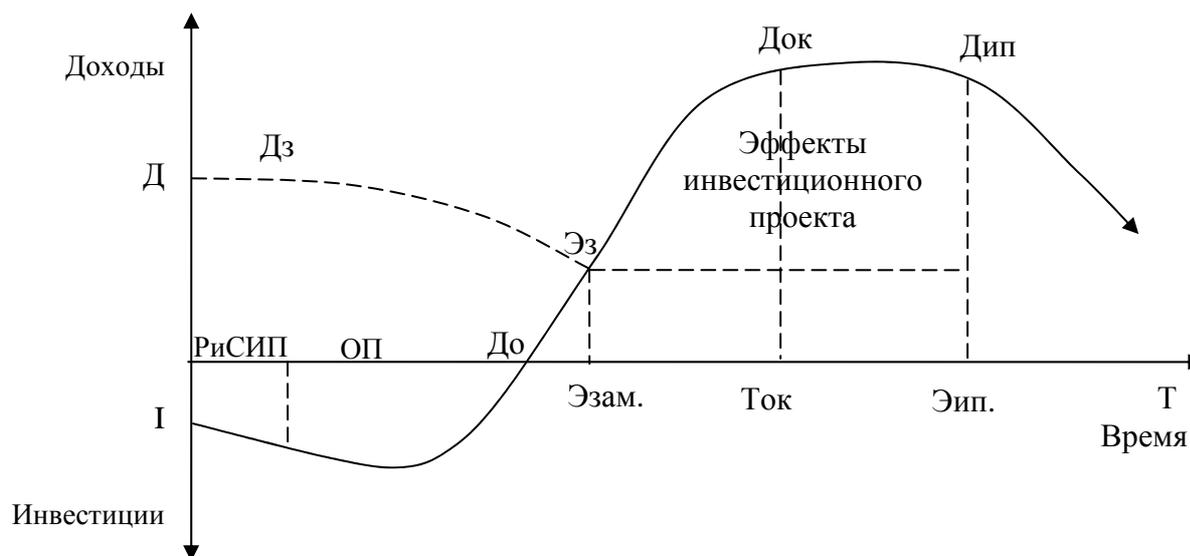


Рисунок 2 – Инвестиционный процесс по обновлению капитала фирмы

На первой фазе разрабатывается и согласовывается инвестиционный проект (РиСИП). На второй фазе проект осуществляется (ОП). В точке D_0 проект начинает давать отдачу (D_0). Отрезок линии $D_0 \rightarrow Эз$ показывает эффект замещения, когда обновленный капитал достигает доходности замещенного капитала. В точке $D_{ок}$ фирма получает доход, обеспечивающий окупаемость инвестиций. В период $D_{ок}$ до $D_{ип}$ фирма получает чистый доход от реализации инвестиционного проекта. Спад доходности требует разработки и осуществления новых проектов.

Иначе происходит инвестиционный процесс в развитии человеческого капитала. Як Фитц-енц выделяет следующие стадии инвестиций в человеческий капитал [3]:

- привлечение и удержание профессионалов высокого уровня посредством предложения более высокой заработной платы и лучшего социального пакета ($\Delta Z_{п} + \Delta СП$);
- тренинги, мотивация, поощрение обучения;
- накопление и формирование знаний в организации;
- поощрение коммуникаций и облегчение совместного использования знаний каждого сотрудника;
- обогащение, расширение и преумножение способностей сотрудников;
- облегчение обучения в организации.

Инвестиции в человеческий капитал обеспечивают фирме получение эффектов в виде прироста производительности труда и увеличение добавленной стоимости на единицу инвестиций.

В научной литературе пока отсутствуют описания инвестиционных процессов в социальный капитал. Так, П.О. Лукша отмечает, что «одной из важных сторон социального капитала является образование доверительных отношений между участниками социально-

экономической системы... Производительную силу социального капитала он предлагает оценивать как потенциал образования новых бизнес-возможностей».

Инвестиционный процесс расширенного воспроизводства социального капитала предлагает четкое определение тех капитальных благ, которые становятся объектом капитализации и приносят дополнительные доходы. Между тем перечень социальных капитальных благ до сих пор определяется по разному. Так, Ж.М. Хайкин выделяет в качестве таких объектов «социальные сети, социальные нормы, доверие». Всемирный банк к социальному капиталу относит «институты, отношения и нормы, которые формируют качественно и количественно, социальные взаимодействия в обществе». В преодолении социального неравенства в обществе видит суть социального капитала Н.Е. Тихонова. Акцент на воспроизводстве доверия как особого общественного блага делает в своих работах д.э.н. Ф.Б. Власов. Важным социальным благом он также признает лояльность персонала фирме и общественным организациям.

Обобщение предложений ученых о составе социальных благ, получающих статус социального капитала, позволяет признать существенными следующие элементы социального взаимодействия индивидов, фирм, государства и гражданского общества:

1. *Общественный порядок и безопасность* на основе приоритета коллективистских, социальных ценностей и идеалов над индивидуалистическими (эгоистическими) жизненными установками;
2. *Доверие институтам* регулирования социально-экономического взаимодействия (в семье, фирмах, государстве);
3. *Лояльность поведения* граждан в организациях бизнеса и гражданского общества;
4. *Устойчивая культура* социальных взаимодействий в обществе и государстве;
5. *Социальная привлекательность качества жизни* на основе достижения социальных стандартов и культурных традиций в стране.

Инвестиции в формирование, поддержку и накопление данных социальных благ характеризует процесс воспроизводства социального капитала. На рисунке 3 представлен инвестиционный процесс воспроизводства и накопления социального капитала.

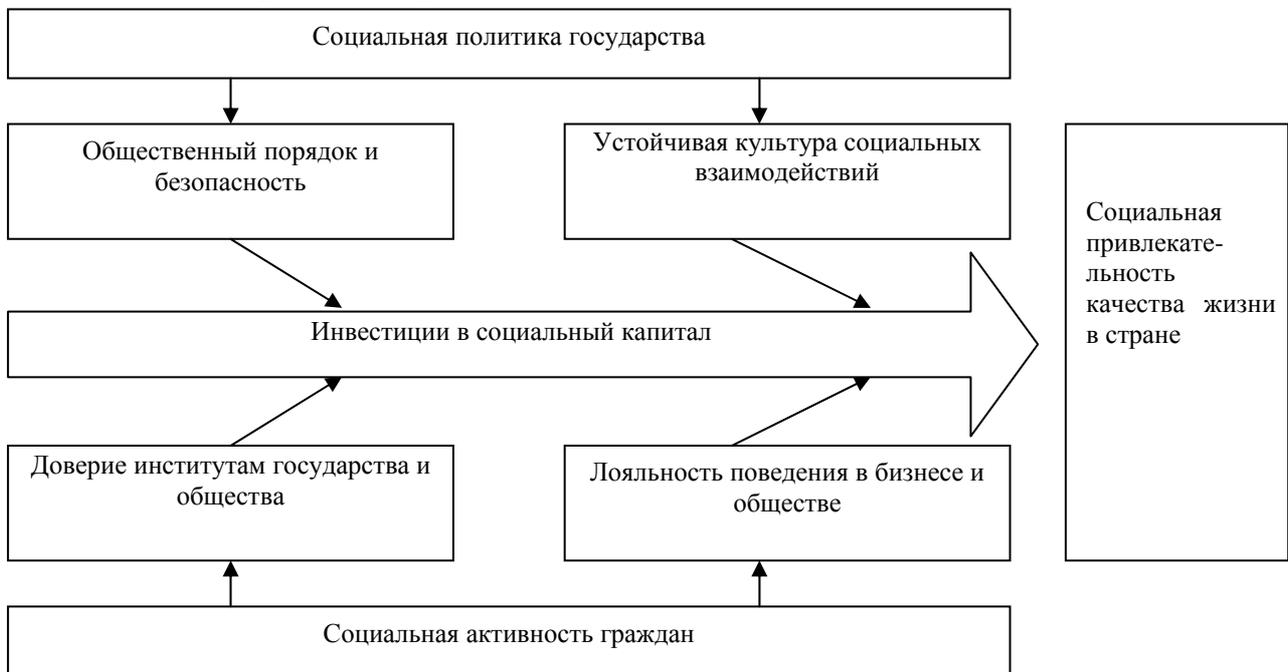


Рисунок 3 – Модель инвестиционного процесса воспроизводства и накопления социального капитала

Представленная модель социальных инвестиций требует всестороннего обсуждения и уточнения содержания и факторов накопления социального капитала, но данная модель уже позволяет предложить новую теоретическую концепцию анализа инвестиционных процессов в смешанной экономике социального государства.

Новая парадигма теоретического описания направлений, целей и эффектов инвестиционных процессов позволяет существенно изменить понимание бюджетной политики государства.

С точки зрения финансистов госбюджет представляет таблицу доходов и расходов государства.

Потенциал доходов зависит от экономической активности фирм и населения и мобилизуется через налоговую политику и деятельность государственных и муниципальных организаций. Отношение к бюджетным расходам определяется приоритетами социально-экономической и оборонной политики. При этом вполне обосновано стремление экономить расходы, например, в последние годы в Европейских странах приняты меры жесткой экономии прежде всего социальных расходов (Греция, Испания, Португалия и др.).

В России даже в кризисные 2008/2009 годы социальные расходы на пенсии, на поддержку безработных, на образование и здравоохранение были увеличены. Такой подход свидетельствует о понимании бюджетных расходов как социальных инвестиций в накопление социального и человеческого капитала. Обоснование трактовки бюджетных расходов как инвестиций в национальный человеческий капитал предлагается рядом ученых страны. В таблице 3 представлен вариант трактовки консолидированного бюджета России за 2000-2010 годы как инвестиций в человеческий и социальный капитал.

Инвестициями в национальный человеческий капитал следует признать финансирование социально-культурных мероприятий (образование, здравоохранение, культура, ЖКХ). Инвестициями в сохранение и накопление социального капитала признается финансирование управления, правоохранительной деятельности, обороны, международной деятельности, на национальную экономику (инфраструктура, занятость, деловой климат).

Данные таблицы показывают устойчивый и быстрый рост бюджетных инвестиций в национальный человеческий капитал с 736,2 млрд. рублей до 11,2 трлн. рублей, или в 15,2 раза. В бюджетных доходах доля инвестиций в человека достигла в 2010 г. почти 70%. Небольшое снижение доли инвестиций в человеческий капитал наблюдалось в 2003/2004 годах, в связи с принятием Закона о монетизации льгот (ФЗ №122).

Устойчиво росли инвестиции в социальный капитал с 561,8 млрд. рублей до 6,2 трлн. рублей, увеличившись в 10,1 раза. Доля инвестиций в социальный капитал относительно доходов колебалась от 26,8% до 46,3% в 2009 г., когда потребовалась экстренная финансовая помощь государства банкам и крупным предприятиям, бюджетные инвестиции на развитие экономики в составе социальных инвестиций необходимо сохранять. Поскольку инвестиции обеспечивают благоприятные инфраструктурные услуги и деловой климат для ведения бизнеса, а значит и для сохранения занятости населения, устойчивости доходов и уровня жизни.

Таким образом, анализ направлений, целей и эффектов инвестиций позволяет выделить новую структуру инвестиционных процессов, включая инвестиции в человеческий и социальный капитал, экологические инвестиции, производственно-экономические инвестиции и финансовые вложения на рынках ценных бумаг и валюты. Формирование инновационной экономики требует существенных изменений структуры и потоков инвестиций, в т.ч. бюджетных.

Таблица 3 – Бюджетные инвестиции России в формирование и накопление человеческого и социального капиталов*

Показатели	Ед-цы измер.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Рост за 11 лет, %
1 Доходы консолидированного бюджета	млрд. руб.	2097,7	2683,7	3519,2	4138,7	5429,9	8579,6	10625,8	13368,3	16003,9	13599,7	16031,9	764,3
2 Инвестиции в национальный человеческий капитал	млрд. руб.	736,2	923,6	1578,7	1429,6	1757,2	4113,4	5178,1	6924,6	8275,3	9485,7	11205,2	1522,0
3 Доля ИНЧК к доходам бюджета	%	35,1	34,4	44,9	34,5	32,4	47,9	48,7	51,8	51,7	69,7	69,9	199,1
4 Инвестиции в социальный капитал	млрд. руб.	561,8	957,5	1225,5	1430,5	1700,9	2446,3	2971,2	4252,5	5497,1	6296,7	6121,7	1089,7
5 Доля инвестиций в СК к доходам бюджета	%	26,8	35,7	34,8	34,6	31,3	28,5	28,0	31,8	34,3	46,3	38,2	143,3
6 Экологические инвестиции	млрд. руб.	28,3	27,3	25,3	35,4	41,2	58,7	68,2	76,9	102,4	81,9	89,1	400,0
7 Доля экологических инвестиций к доходам бюджета	%	10,6	1,02	0,72	7,01	0,76	0,6	0,64	0,57	0,64	0,86	0,56	52,8

*Рассчитано автором по данным статистических ежегодников России

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шibaева, Н.А. Управление инвестиционными процессами в регионах [Текст] / Н.А. Шibaева. – М.: Изд. «Машиностроение-1», 2006. – С.13. – 259с.
2. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избр. труды по экон. теории: Пер. с англ. [Текст] / Составитель научн. ред. послесловие Р.И. Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С.94. – 672с.
3. Фитц-енц, Як. Рентабельность инвестиций в персонал. [Текст] – М.: Вершина, 2006. – 320с.
4. Самородова, Е.М. Человеческий капитал: особенности функционирования, накопления, использования: монография [Текст] / Е.М. Самородова / – СПб.: Изд. «Инфо-да», 2008. – 127с.;
5. Родионова, Е.М. Интеллектуальный капитал научно-инновационных кадров: монография [Текст] / Е.М. Родионова. – Орел: 2009. – 300с.;
6. Лукьянчикова, Т.Л. Человеческий капитал: основа и источник достойных доходов населения [Текст] / Т.Л. Лукьянчикова. - Орел: Орлик, 2011. – 356с.
7. Власов, Ф.Б. Социальный капитал и анализ социальных сетей инновационно-активных предприятий [Текст] / Ф.Б. Власов, Е.В. Крахмалева. - СПб.: Орел. – 2007. – С.227.;
8. Греков, И.Е. Гармоничное развитие России и оптимизация ключевых ориентиров современной макроэкономической политики [Текст] / И.Е. Греков, В.Г. Садков. – М.: ОАО «Изд. группа «Прогресс»», 2006. – С.30-31. – 216 с.
9. Глазьев, С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов. [Текст] / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. - №3. – С.29 (26-38).
10. Гринкевич, Л.С. Системные основы содержания общественного прогресса и минимизация эксплуатации в рыночной экономике [Текст] / Л.С. Гринкевич, В.Г. Садков – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. – С. 84-108
11. Интеллектуальный и социальный капитал научной школы: воспроизводство, инвестиции, накопление [Текст] / Материалы Всероссийской научной Интернет-конференции, 2011. – С. 206-208.
12. Попова, Л.В. Приоритеты инновационного общества и перспектив модернизации экономики: региональный аспект [Текст] / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки . - 2011. - №4. – С.3-13

Илингин Алексей Игоревич

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Аспирант

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40, ауд. 903

Тел. 8 (495) 7895101

E-mail: alexdelf@mail.ru

A.I. ILINGIN

EVOLUTION OF THE DIRECTIONS, GOALS AND EFFECTS OF INVESTMENT PROCESSES IN RUSSIA

In the article the new structure of the investment area, including areas of investment: financial, environmental, social and economic production, differing goals, effects and nature of the investment process.

Keywords: *investment, financial, environmental. social, industrial and economic effects of investments, the investment process.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Shibaeva, N.A. Upravlenie investicionnymi processami v regionah [Tekst] / N.A. Shibaeva. – M.: Izd. «Mashinostroenie-1», 2006. – S.13. – 259s.
2. Bekker, G.S. Chelovecheskoe povedenie: jekonomicheskij podhod. Izbr. trudy po jekon. teorii: Per. s angl. [Tekst] / Sostavitel' nauchn. red. posleslovie R.I. Kapeljshnikov. – M.: GU VShJe, 2003. – S.94. – 672s.
3. Fitc-enc, Jak. Rentabel'nost' investicij v personal. [Tekst] – M.: Vershina, 2006. – 320s.
4. Samorodova, E.M. Chelovecheskij kapital: osobennosti funkcionirovanija, nakoplenija, ispol'zovanija: monografija [Tekst] / E.M. Samorodova / – SPb.: Izd. «Info-da», 2008. – 127s.;
5. Rodionova, E.M. Intellektual'nyj kapital nauchno-innovacionnyh kadrov: monografija [Tekst] / E.M. Rodionova. – Orel: 2009. – 300s.;
6. Luk'janchikova, T.L. Chelovecheskij kapital: osnova i istochnik dostojnyh dohodov naselenija [Tekst] / T.L. Luk'janchikova. - Orel: Orlik, 2011. – 356s.
7. Vlasov, F.B. Social'nyj kapital i analiz social'nyh setej innovacionno-aktivnyh predpriyatij [Tekst] / F.B. Vlasov, E.V. Krahmaleva. - SPb.: Orel. – 2007. – S.227.;
8. Grekov, I.E. Garmonichnoe razvitie Rossii i optimizacija ključevyh orientirov sovremennoj makrojekonomicheskoj politiki [Tekst] / I.E. Grekov, V.G. Sadkov. – M.: OAO «Izd. gruppa «Progress»», 2006. – S.30-31. – 216 s.
9. Glaz'ev, S. Mirovoj jekonomicheskij krizis kak process smeny tehnologicheskikh ukladov. [Tekst] / S. Glaz'ev // Voprosy jekonomiki. – 2009. - №3. – S.29 (26-38).
10. Grinkevich, L.S. Sistemnye osnovy sodержanija obwestvennogo progressa i minimizacija jekspluatacii v rynočnoj jekonomike [Tekst] / L.S. Grinkevich, V.G. Sadkov – Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2001. – S. 84-108
11. Intellektual'nyj i social'nyj kapital nauchnoj shkoly: vosproizvodstvo, investicii, nakoplenie [Tekst] / Materialy Vserossijskoj nauchnoj Internet-konferencii, 2011. – S. 206-208.
12. Popova, L.V. Priorityety innovacionnogo obwestva i perspektiv modernizacii jekonomiki: regional'nyj aspekt [Tekst] / L.V. Popova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki . - 2011. - №4. – S.3-13

Ilingin Alexej Igorevich

State University-ESPC

Postgraduate student

302020, Orel, Naugorskoe highway 40, 903

Numb.: 8 (495) 7895101

E-mail: alexdelf@mail.ru

Т.Л. СМЕРНОВА

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА РЫНКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Статья посвящена сложившимся подходам к понятию «инновационная экономика». Рассмотрены закономерности формирования структуры спроса на рынке рабочей силы в регионе с технико-внедренческой зоной. Выявлены качественные изменения структуры рынка рабочей силы в результате развития региональных кластерных структур, показана роль образовательных программ в подготовке высококвалифицированных специалистов для инновационной экономики.

Ключевые слова: *спрос на рабочую силу, предложение рабочей силы, экономический потенциал региона, инновации, квалифицированные специалисты, реальный сектор экономики, образовательные программы, модернизация экономики в России, социальное партнерство.*

Современная модель модернизации экономики России основана на использовании инновационных технологий обеспечивающих эффективность пространственных коммуникаций, повышение качества контроля информационных потоков и интегрированных производственных сетей. Модернизационные процессы в реальном секторе экономики сопровождаются поиском технологий ускоренного накопления человеческого капитала, новых методов и форм управления производством, формирующих структурные сдвиги и усложнение профессиональной специализации на рынке рабочей силы. Поэтапный переход регионов России на новую модель экономического роста, основанную на инновационном развитии, связан с преодолением институциональных ограничений и созданием новых трансакций. Инновационные модели экономики формируются ключевыми технологиями производства, вызывая перераспределение профессионально-квалификационных групп на рынке рабочей силы.

В научной литературе сложились разные подходы к понятию «инновационная экономика» [1]. Первый научный подход выделяет ключевые признаки инновационной экономики на основе комплекса наукоемких и высокотехнологичных производств, использующих информационные и коммуникационные технологии в бизнес-процессах. Второй научный подход рассматривает под инновационной экономикой сектора, внедряющие и использующие системные, организационные, социальные и институциональные инновации. Третий научный подход считает, что инновационная экономика – это сектора, накапливающие и использующие высокого качества человеческий капитал для производства наукоемкой продукции, услуг и знаний, которые становятся фактором технологического лидера и экономического роста национальной экономики. Национальные модели развитых стран характеризуются разной долей инновационного сектора экономики и удельным весом организаций, использующих инновации в хозяйственной деятельности.

В инновационной экономике России ключевыми элементами развития территорий становятся кластерные структуры, госкорпорации, проекты программно-целевого управления инфраструктурой, программы венчурного финансирования бизнеса. Территориальные кластеры как элемент инновационной структуры обеспечивают устойчивые, долгосрочные темпы экономического роста региона. Стратегическое планирование развития кластерных структур в регионе устраняет риски неопределенности и повышает эффективность использования природных, производственных, человеческих ресурсов. Развитие территориальных кластерных структур проявляются в ускорении темпов экономического роста региона; создании новых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов; создании и внедрении новых промышленных технологий, формирующих монопольную инновационную ренту, повышении образовательного уровня специалистов, имеющих ответственное отношение и мотивацию к формированию профессиональной и корпоративной культуры.

Наибольшее распространение кластерные структуры и целевые модели организации сбалансированного секторного развития рынка рабочей силы получили распространение в странах: Бельгии, Дании, Финляндии, Великобритании, США, Германии, Франции, Италии, Индии, Китае [2]. Опыт развития крупных кластерных структур и инновационных центров этих стран требует глубокой трансформации и анализа взаимодействия экономических институтов, через изменение технологий взаимодействия работника и работодателя на рынке и гармонизацию их экономических интересов. Преимущества таких кластеров проявляются в комплексном развитии промышленного производства, инфраструктуры и услуг, целевых программах формирования спроса на профессионально-квалификационные группы в регионах, вызывающих изменение структуры спроса на рынке рабочей силы.

Инновационные модели развития российских регионов формируют структуру спроса на работников с высоким уровнем образования и целенаправленной профессиональной специализацией. Особенности использования человеческого капитала в регионе с инновационной моделью развития определяются типом институциональных и инновационных процессов функционирующих экономических зон в России: технико-внедренческая, промышленно-производственная, туристско-рекреационная, портовая. По итогам 2011 года Томская область среди российских регионов была лидером по внедрению технологических инноваций в реальном секторе экономики [3]. Рынок рабочей силы Томской области с технико-внедренческой экономической зоной подвержен структурным изменениям в результате интенсификации и интеграции развития инновационных процессов в производстве. На формирование структурных сдвигов оказывает влияние сложившаяся специализация хозяйственной деятельности Томской области. Ведущими видами экономической деятельности за 2002 – 2010 годы были добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, реализация инновационных и ресурсосберегающих проектов, интеграция научно-образовательного и медицинского комплексов, лесопромышленного комплекса. В структуре ВРП Томской области удельный вес доходов от добывающего сектора экономики сохранялся и был в два раза выше, чем в среднем по стране. Предприятия и организации в области промышленного сектора, формирующие спрос на высококвалифицированных специалистов, сосредоточены в Томске, Северске и южных территориях области.

Ресурсный потенциал Томской области составляют разведанные запасы нефти, газа, руды черных и цветных металлов, химического сырья, значительные ресурсы нерудного сырья для производства строительных материалов, запасы геотермальных вод. Ведущий сектор экономики Томской области – промышленность. В 2010 году более 70% произведенного валового регионального продукта приходилось суммарно на такие сектора экономики как промышленность, торговля, транспорт, связь, сельское хозяйство и строительство [4]. В Томской области выстраивается инновационная система, которая представляет собой совокупность эффективно функционирующих экономических институтов, трансформирующих научные знания, информацию в новые конкурентные виды продукции и услуг. Основой повышения конкурентоспособности экономики области является концентрация научно-технического потенциала, который активизирует инновационную деятельность экономических субъектов, определяет переход региона на инновационный путь развития, формирует интенсивную модель экономического роста, обеспечивая наращивание темпов создания новых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов в наукоемком секторе экономики.

Экономический потенциал Томской области исторически сформирован и представлен четырьмя основными секторами экономики: производствами по добыче и первичной переработке сырья; обрабатывающей промышленностью; высокотехнологичными производствами с относительно низкой материалоемкостью, трудоемкостью и высокой долей человеческого капитала, участвующего в создании высокой добавленной стоимости; венчурными производствами по созданию «мягких» технологий. Инновационная активность бизнеса приводит к увеличению объемов производства инновационной продукции, повышению спроса на рынке рабочей силы на специалистов с инженерной подготовкой.

Технологические, маркетинговые, системные инновации в промышленности и сфере услуг являются основным источником трансформации структуры спроса на специалистов в Томской области.

По секторам экономики динамика спроса на рынке рабочей силы формируется с учетом эластичности заработной платы, предоставленной государственной поддержкой развивающимся стратегическим технологиям в технико-внедренческой зоне, таким как информационные технологии, биотехнологии, ядерные технологии, нанотехнологии, микроэлектроника. Неоднородные темпы развития форм собственности территорий области влияют на дифференциацию спроса на рынке рабочей силы в государственном и частном секторах экономики. Дополнительными факторами, определяющими структуру спроса на рынке рабочей силы в области, являются уровень автоматизации производства, динамика роста производительности труда, уровень заработной платы работников, инвестиционный климат и административные барьеры для развития бизнеса. За 2010-2011 годы концентрация численности организаций по видам экономической деятельности имела свои особенности: торговля – 32% и 33%; операции с недвижимостью – 20%, без изменения; обрабатывающие производства – 9% и 9,2%; соответственно добыча полезных ископаемых – 0,6%, без изменения; коммунальные услуги – 6,3% и 5,9%; сельское хозяйство – 5,4% и 5% от общей структуры [4]. По малым формам бизнеса лидировали торговля, обрабатывающие производства, операции с недвижимостью и строительство.

В 2011 году значительная численность занятых квалифицированных специалистов была сосредоточена в обрабатывающей промышленности, образовании, здравоохранении, государственном управлении. Специалисты со средней квалификацией были наиболее востребованы в секторах экономики: торговле, строительстве, транспорте, ресторанном и гостиничном бизнесе. За период 2008-2010 годы наибольшее сокращение спроса на специалистов имели сектора экономики: строительство – 28%, социальные услуги – 18%, гостиницы и рестораны – 14%, транспорт – 9%. Инновационный сектор экономики обеспечивает повышение качества создаваемых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов, ориентированных на высокую производительность труда, уровень заработной платы и социальную инфраструктуру. В 2010 году организации, осуществляя инновационную деятельность, 60% финансовых ресурсов направляли на процессные инновации и 40% – на продуктовые инновации [4]. По видам инновационной деятельности организаций преобладали исследования и разработки, приобретение программных средств, проектно-конструкторские работы, обучение и подготовка персонала.

В Томской области формируются комплексные механизмы генерирования высокой инновационной активности бизнеса, построенные по принципу сочетания крупных интегрированных корпораций с предприятиями-венчурами, занимающимися инновационно-технологической деятельностью. В области повышение инновационной активности предприятий и спроса на высококвалифицированных специалистов обеспечивают разные формы малого предпринимательства, такие как посевные компании (seed companies), занимающиеся разработкой бизнес – идей; только возникшие инновационные компании (start-up companies), имеющие готовые образцы продукции для рынка; инновационные компании ранней стадии развития (early stage), имеющие рыночный продукт и готовые его производить в небольших количествах. В области некоторые виды экономической деятельности имеют инновационную активность выше среднего по стране и высокую адаптивность к кризисным процессам: химическая, нефтехимическая промышленность, производство ядерных материалов. Недостаточный уровень инновационной активности сохраняется в лесной, деревообрабатывающей, легкой промышленности, строительных материалов, электроэнергетике, так как они менее привлекательны для высококвалифицированных работников, не требуют длительной подготовки и высокого уровня профессионального образования, имеют сложные условия труда.

Главные институциональные особенности развития структуры спроса на рынке

рабочей силы вызваны региональными инновационными, исследовательскими центрами стратегически ориентированных предприятий эффективных секторов экономики (ОАО «СХК» Росатом, «Сибур», ЗАО «Микран»). В 2010 году в частном секторе экономики затраты на технологические инновации были наиболее высокими у предприятий обрабатывающих, добывающих производств и связи. В Томской области степень использования информационных технологий организациями дифференцировалась по видам экономической деятельности, наибольшее число персональных компьютеров на 100 работников было в высшем профессиональном образовании, государственном управлении, добыче полезных ископаемых, операциях с недвижимостью, финансовой деятельности [4].

В инновационной модели развития экономики Томской области дисбаланс спроса и предложения высококвалифицированных специалистов на рынке рабочей силы имеет устойчивый характер. Формирующийся интенсивный тип экономического роста Томской области, основанный на использовании инновационной модели, базируется на трудосберегающих, энергосберегающих и экологически безопасных технологиях, расширяет возможности насыщения спроса на специалистов с техническими, прикладными и исследовательскими навыками. С увеличением объема прикладных знаний специалистов и развитием когнитивных навыков работников, необходимых для внедрения технологических инноваций, потребность в переобучении специалистов возрастает, расширяя внедрение программ корпоративного обучения и переобучения персонала. Меняющаяся образовательная модель подготовки специалистов не соответствует современным требованиям рынка рабочей силы в результате слабой направленности на формирование прикладных навыков, обостряя дефицит высококвалифицированных специалистов. Основным направлением эффективной государственной социально-экономической политики уменьшения дисбаланса профессионально-квалификационных групп на рынке рабочей силы должна стать стратегическая программа подготовки кадров для инновационного и высокотехнологического секторов экономики, сопровождающаяся расширением внедрения информационных технологий и моделей социального партнерства.

В долгосрочном периоде времени предприятия с инновационными технологиями формируют стратегию повышения интенсивности труда работника, степени его вовлеченности в процессы производства, используя разные формы занятости и потенциальные возможности привлечения работников на основе материального и морального стимулирования. Привлечение части будущих молодых специалистов из неустойчивой части экономически неактивного населения за счет изменений в мотивационной модели управления персоналом предприятий, расширяет использование гибкой занятости, внедрением моделей социального партнерства и целевого финансирования корпоративных образовательных программ подготовки и переподготовки специалистов. Политика управления компетенцией работника позволяет инновационным предприятиям прогнозировать и оценивать потребности в специалистах, своевременно корректировать структуру спроса на высококвалифицированных специалистов, учитывая временной лаг запаздывания образовательных программ и темпов развития новых технологий. Возникающий дефицит работников, определенного уровня профессионального образования и квалификации при развитии инновационных процессов, снижается через повышение эффективности системы найма, переобучения и роста уровня реальной заработной платы. Конкуренспособные предприятия, с растущим инновационным потенциалом, активно участвуют в обновлении материально-технической базы для подготовки необходимых специалистов в системе корпоративного образования, размещают заказы на подготовку специалистов среди специализированных учреждений в регионе.

За 2008-2011 годы численность специалистов, имеющих устойчивую занятость в экономике региона, сократилась на 5% [5]. Прогнозируемое сокращение численности экономически активного населения Томской области приведет к обострению конкуренции организаций разных видов экономической деятельности на рынке рабочей силы за высококвалифицированных специалистов для обслуживания инновационных процессов.

Крупные инвестиционные и инновационные проекты, ориентированные на интенсивный рост производства в области, будут испытывать трудности с поиском и привлечением высококвалифицированных специалистов из-за продолжительного временного лага и несогласованности спроса и предложения на рынке, повышающихся рисков привлечения высококвалифицированных специалистов. Поток слабоквалифицированных мигрантов не в состоянии удовлетворить качественно ненасыщенный спрос на высококвалифицированных специалистов на рынке рабочей силы в инновационных секторах экономики региона. Стратегия сбалансирования государственной социально-экономической политики, повышения качества удовлетворения спроса на высококвалифицированных специалистов на рынке рабочей силы в Томской области должна выстраиваться на основе развития комплексных подходов и целевых программ подготовки высококвалифицированных специалистов для инновационного сектора экономики. Интеграция информационной, социальной инфраструктуры, стимулирование развития рынка жилья и профессиональной мобильности специалистов должна дополняться модернизацией образовательных программ и реформирования системы профессионального образования. Повышение качества институциональной среды для развития моделей социального партнерства в образовательной сфере и на рынке рабочей силы обеспечит привлечение инвестиционных ресурсов частного бизнеса в подготовку кадров для эффективных предприятий с инновационными технологиями.

Ускоренное инновационное развитие предприятий Томской области обеспечивается поэтапным реформированием системы программно-целевого управления кластерными структурами, первоочередным развитием транспортной инфраструктуры, интеграцией научно-образовательного комплекса с международными исследовательскими центрами, повышением качества инвестиционного климата. Реформирование спроса на рынке рабочей силы инновационных предприятий региона связано с концентрацией корпоративного сектора экономики и проектированием стратегии его развития, увеличением доли инновационной продукции в общем объеме производства, с привлечением дополнительных венчурных инвестиций и внедрением технологий социального партнерства для удержания высококвалифицированных специалистов в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаева, О.В. Оценка степени развития информационной экономики в развитых странах [Текст] / О.В. Будаева // Вестник Восточно-Сибирского государственного технологического университета. – 2010. – № 4. – С.109 – 115.
2. Иванов, Ю.Б. Развитие кластерных структур в региональном экономическом пространстве [Текст] / Ю.Б. Иванов, Е.В. Анненкова, Е.В. Пономаренко // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С.63 – 65.
3. Рейтинг инновационной активности Томской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.i-regions.org> (дата обращения 15.03.2012)
4. Томская область в цифрах. 2011: Стат. сб. [Текст] / Томскстат. – Томск, 2011.
5. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Томской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://tmsk.gks.ru> (дата обращения 15.03.2012).

Смирнова Татьяна Леонидовна

Северский технологический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»
636036 г. Северск, п/о 36, Томск. обл., пр-т Коммунистический, 65
Тел.: (3823) 78-01-76
E-mail: CTL2002@mail.ru

T.L. SMIRNOVA

FEATURES OF THE DEMAND FOR LABOUR MARKET IN INNOVATIVE ECONOMY

The article is devoted to the analysis of modern established approaches to notion «innovation economy». The structure shaping of demand on the labor market in region with the area of technical-commissioning type was described. Structured change on the labor market as a result of developments at the regional clusters, a role of the educational programs was shown in trains add retrains of high skills specialist for innovational economy.

Keywords: labor demand, labor supply, economic potential of the region, innovations, unemployment, skilled specialists, real sector of the economy, education programs, modernization of economy in Russia, social partnership.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Budaeva, O.V. Ocenka stepeni razvitiya informacionnoj jekonomiki v razvityh stranah [Tekst] / O.V. Budaeva // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. – 2010. – № 4. – S.109 – 115.
2. Ivanov, Ju.B. Razvitie klasternyh struktur v regional'nom jekonomicheskom prostranstve [Tekst] / Ju.B. Ivanov, E.V. Annenkova, E.V. Ponomarenko // Jekonomika regiona. – 2009. – № 2. – S.63 – 65.
3. Rejting innovacionnoj aktivnosti Tomskoj oblasti [Jelektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.i-regions.org> (data obrawenija 15.03.2012)
4. Tomskaja oblast' v cifrah. 2011: Stat. sb. [Tekst] / Tomskstat. – Tomsk, 2011.
5. Territorial'nyj organ federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tomskoj oblasti [Jelektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://tmsk.gks.ru> (data obrawenija 15.03.2012).

Smirnova Tat'yana Leonidovna

Seversk Technological Institute - a branch of the federal government an autonomous institution of higher education «National Nuclear Research University»

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Economics»

636036, Seversk, 36, Tomsk, avenue Communist, 65

Numb.: (3823) 78-01-76

E-mail: CTL2002@mail.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 657

Л.В. ПОПОВА, Н.Г. НОЗДРУНОВА

ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА

Данные статистического учета являются исходными для решения любой задачи – будь то вопрос регионального или муниципального планирования или бизнес-стратегии частной компании. Он готовит и собирает информацию о состоянии экономики, движении рабочей силы, товарной массе, о численности и составе населения, складывающихся ценах на рынках труда, товаров, ценных бумаг с целью анализа и прогнозирования. В статье раскрыта сущность статистического учета и основные исторические этапы его развития.

Ключевые слова: *учет, статистика, история, статистический учет, теория, методология.*

Для принятия решений на государственном уровне и уровне хозяйствующего субъекта необходимо иметь полную картину о происходящих вокруг процессах. Этой цели и служит статистический учет. Он представляет собой систему регистрации, обобщения и изучения массовых, качественно однородных социально-экономических явлений в масштабе предприятия, отрасли, экономического региона или страны.

По мнению И.А. Масловой, статистический учет дает возможность предвидеть последствия того или иного действия. Он позволяет определять как количественные, так и качественные показатели (объем производства, его динамику, фонд заработной платы, производительность труда). При их установлении статистический учет применяет все виды учетных измерителей, а при обобщении отдельных данных используются показатели оперативного и бухгалтерского учета (рис. 1).

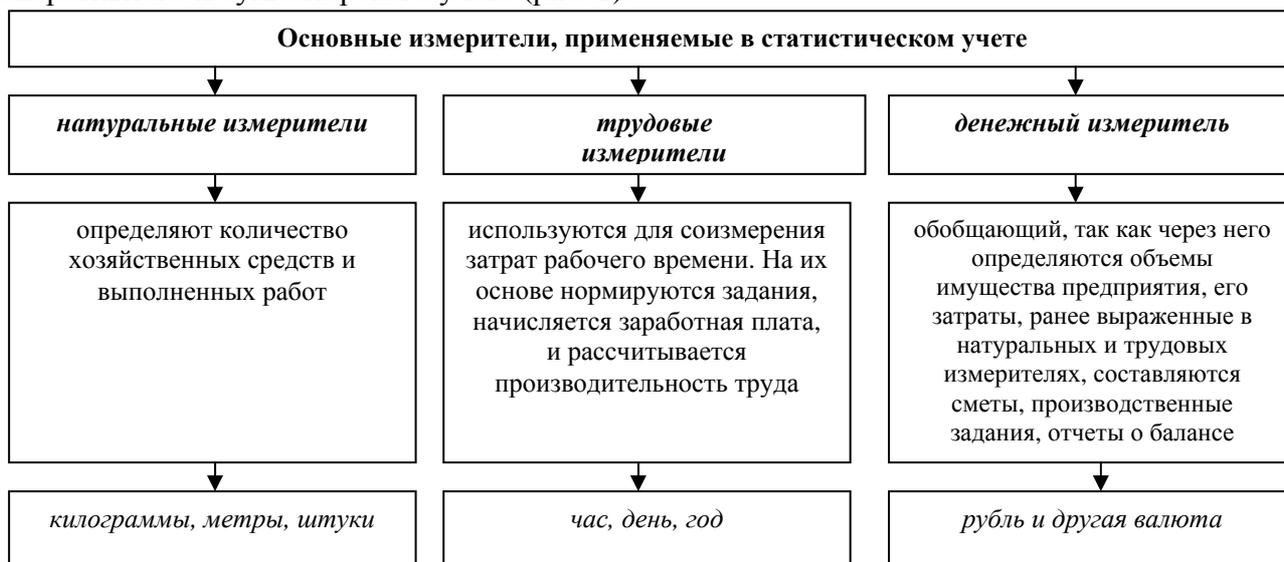


Рисунок 1 – Основные измерители, применяемые в статистическом учете

Кроме того, в статистическом учете широко применяются специальные способы и приемы учета: выборочный метод наблюдения и регистрации, обследования, единовременный учет и переписи, группировки, относительные и средние числа, индексы.

Составными частями статистического учета являются общая теория статистического

учета, методология учета социально-экономических процессов и явлений, отрасли статистического учета. Общей основой разработки и применения методологии статистического учета является диалектический метод познания, согласно которому общественные процессы и явления рассматриваются в движении и развитии, взаимной связи и причинной обусловленности. Знание законов общественного развития создает фундамент, с помощью которого можно понять и правильно истолковать явления, подлежащие статистическому исследованию, выбрать научно обоснованную методику их изучения, измерения и анализа [2].

По мнению Л.В. Поповой, общая теория статистического учета тесно связана с математической статистикой и экономической теорией. Теория статистического учета разрабатывает понятийный аппарат и систему показателей и категорий, рассматривает виды наблюдений, методы сбора, обработки, обобщения и анализа статистических данных, изучает взаимосвязи общественных явлений, предлагает методы моделирования и прогнозирования процессов и явлений. Официальный учет состоит из трех основных разделов (рис. 2).

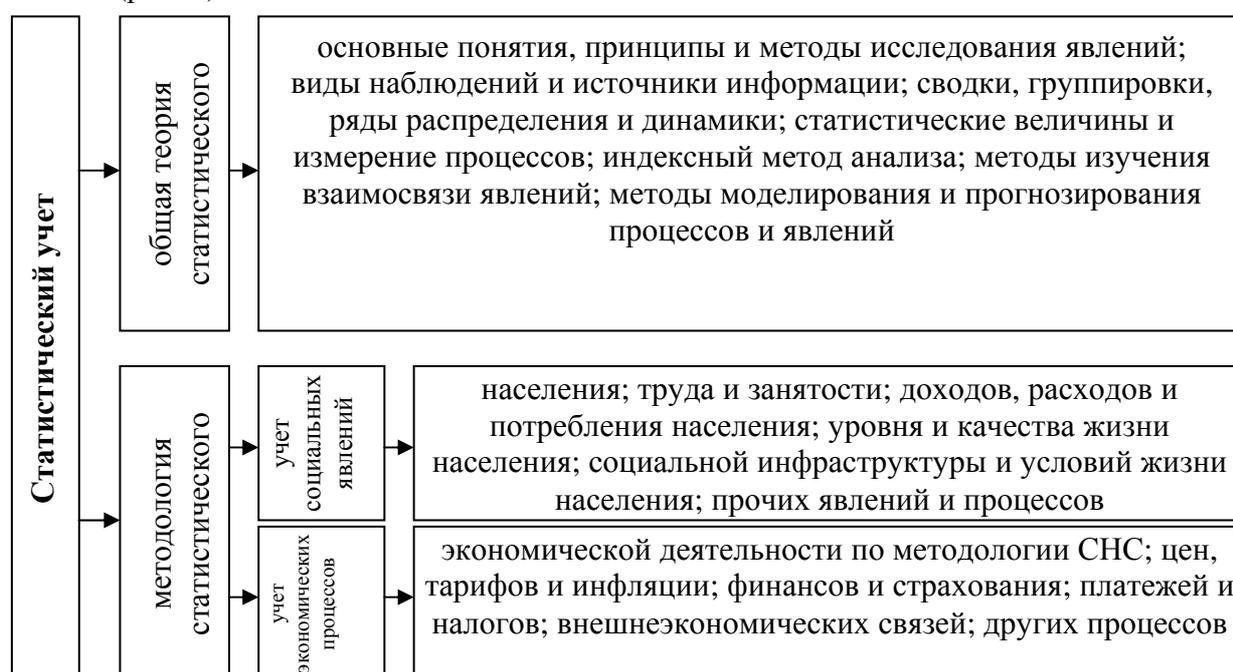


Рисунок 2 – Основные разделы статистического учета

Статистический учет, прежде чем стать общественной наукой в его современном понятии, прошел многовековую историю, связанную с человеческой деятельностью. Возник учет из практических потребностей людей. Хозяйственные, фискальные и военные нужды уже много тысячелетий назад вызвали потребность в подсчете результатов деятельности человека, в учете численности населения, его возрастного состава, занятий.

Первоначально статистический учет носил разрозненный и примитивный характер. Но поскольку эти операции периодически повторялись, накапливался практический опыт, на основе которого вырабатывались определенные принципы и правила проведения этих операций. Одновременно накапливались статистические данные, изучение которых, в свою очередь, вело к уточнению правил учета и методов обработки данных, возникала необходимость в истолковании цифровых характеристик общественных явлений. Все это и привело к зарождению статистической науки.

Во многих странах мира официальный учет развивался в неразрывной связи с появлением государств, в результате чего возникала острая необходимость в оперативной практике учета, то есть сборе сведений о населении, наличии земель, описании границ, внешней торговли и других явлениях. Эти данные использовались в основном в военных

целях и при обложении граждан налогами [2].

В I веке нашей эры началось изготовление бумаги и разработка систем учетных книг римской бухгалтерии. Во втором веке происходило зарождение теории и методологии учета. В Италии в XVI веке появились сборники сведений о различных государствах, что знаменовало собой начало развития государственного учета. В начале XVII столетия появились труды, ставившие своей задачей подчинить сводку и обработку материала теоретическим целям. Наряду с простой бухгалтерией в Италии появляется система двойной бухгалтерии, при которой операция фиксируется дважды – в дебете и кредите. В. Петти (1683) создал метод «политическая арифметика», Бернулли (1713) открыл закон больших чисел, Шлецер (1804) написал общую теорию статистики, К.Маркс (1867) теорию «Капитала», Дж.М. Кейнс (1936) предложил теорию занятости процента и денег, а также механизм регулирования рыночной экономики. Идея числового выражения общественного воспроизводства была высказана Ф. Кенэ, опубликовавшим во Франции в 1758 году свою знаменитую «Экономическую таблицу», которую можно назвать дальним прообразом национального учета. Ф. Кенэ ввел в экономический оборот понятие «воспроизводство» как процесс постоянного повторения производства и сбыта. Анализ встречных потоков товаров и услуг и соответствующих денежных средств раскрывался в теории «чистого продукта», эта идея вошла в дальнейшем в основу истории и теории современной СНС.

На Руси определенные учетные записи встречались I-IV веках в племенах саамов, русов и других, которые занимались охотой, рыболовством и земледелием. Православянские племена были на Урале, а тюрские в Сибири. С 839 года организовалось государство «Русов», правил которым «хакан», ему требовалась информация о населении, налогах.

В XIV-XV вв. многое для развития статистического учета сделали образованные при царском дворе приказы. В начале XVIII века на смену царским приказам пришли коллегии, а в начале XIX в. - министерства России, в недрах которых появляются первые организационные образцы российской государственной статистики.

Зарождение официального учета России можно отнести к концу XVII - началу XVIII веков, когда реформы Петра I (1683-1725 гг.) охватывали основные направления общественной жизни и развития национального хозяйства. В тот период Сенат (высший правительственный орган) не только руководил экономикой страны, но и являлся центром по проведению обследований, учетных работ, переписей и ревизий. Все местные администрации, подведомственные коллегии производств и заведений направляли систематические отчеты о своей деятельности.

В начале XIX века началось организационно-структурное оформление российской государственной статистики. В сентябре 1802 года в соответствии с Высочайшим манифестом Александра I вводится письменная отчетность созданных министерств. 20 марта 1811 года был создан официальный центр правительственной статистики – Статистическое отделение при Министерстве полиции, куда поступала вся отчетность губерний. Эту дату можно считать днем рождения государственной статистической службы России. В то время организация статистики была децентрализованная, так как сведения собирались по направлениям из министерств. Данные о внешней торговле формировались в Министерстве коммерции, состояние финансов – Министерстве финансов, сведения о перевозках по внутренним водным путям – Главное управление путей сообщения.

С 1803 года стали выпускаться статистические сборники правительственными органами о состоянии дел в экономике. Очевидная необходимость централизованного руководства статистическими работами и учетом деятельности привела к преобразованию в 1852 году Статистического отделения в Статистический комитет, который с 1858 года стал Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел (ЦСК). В последующие годы ЦСК организовал первый статистический съезд в России (1870 г.) и Международный статистический конгресс (1872 г.), где обсуждались проблемы учета и принципы организации переписей населения. Местными органами правительственной статистики являлись губернские статистические комитеты и земские статистические бюро,

которые под руководством ЦСК стали организовываться подворные обследования крестьянских хозяйств, учет населения и землевладений, состояния промышленности, транспорта, внешней торговли, а также статистике труда, стачек, несчастных случаев.

Важнейшим событием стала первая всеобщая перепись населения Российской империи (1897г.), которая дала уникальный материал о состоянии народонаселения и введении точного учета населения как основы государственной статистики.

Государственная статистика, сложившаяся в 1860-х гг., сохранилась до 1917 года. В июне 1918 года было организовано Центральное статистическое управление (ЦСУ) на правах народного комиссариата. В губерниях, городах, уездах были организованы местные статистические учреждения.

В 1948 году ЦСУ Госплана СССР было преобразовано в ЦСУ при Совете Министров СССР, а в 1978 – в ЦСУ СССР. Очередная реорганизация статистических органов началась после 1985 года, на базе ЦСУ СССР был создан союзно-республиканский Государственный комитет СССР по статистике. В связи с распадом СССР в конце 1991 года правопреемником Госкомстата СССР стал Государственный комитет Российской Федерации по статистике, который в 2004 году преобразован в Федеральную службу государственной статистики. Она осуществляет руководство всей государственной статистикой и в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, законом «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ФЗ № 282 от 29.11.2007 года) и другими федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ [1].

Таким образом, можно выделить несколько исторических периодов развития статистического учета (рис. 3).

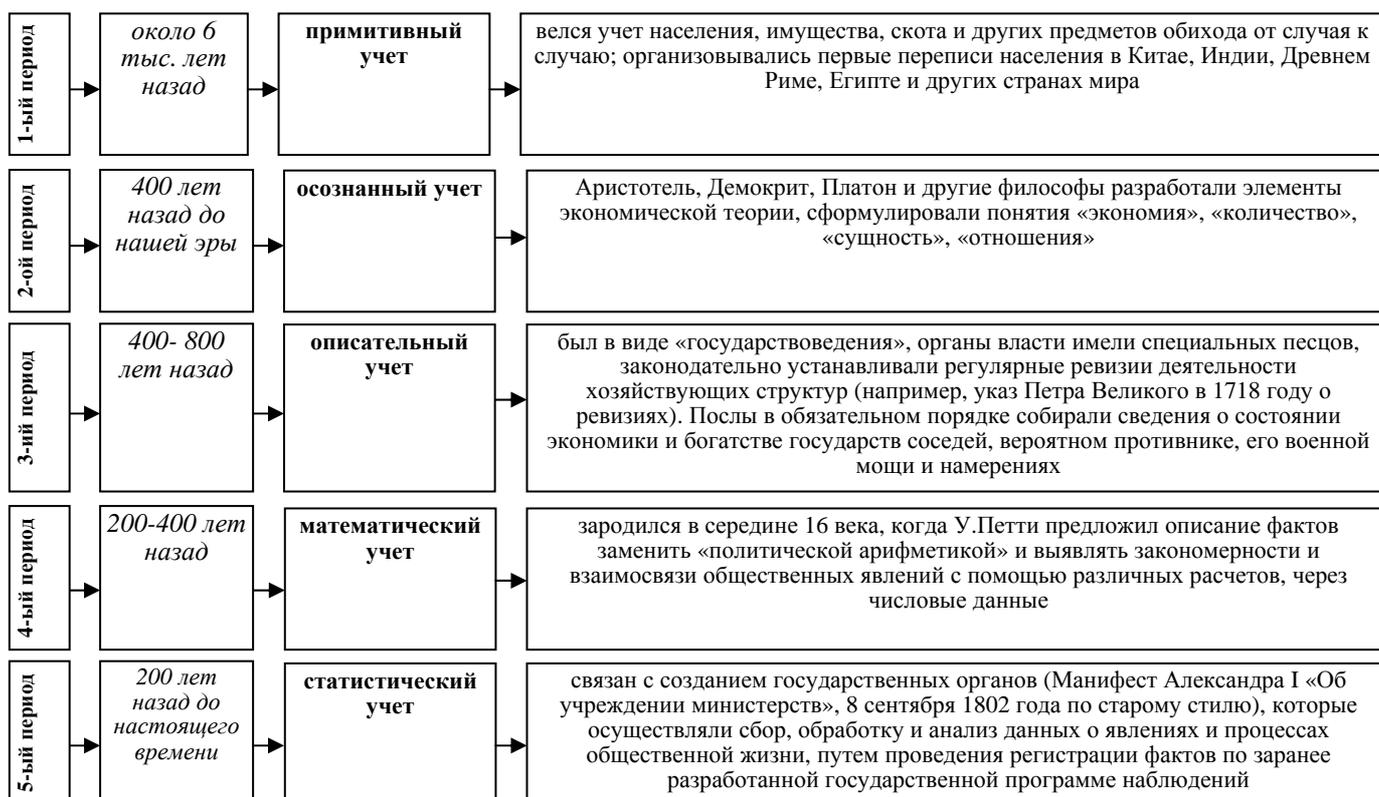


Рисунок 3 – Исторические периоды развития статистического учета

В XXI веке официальный статистический, бухгалтерский и другие виды учета превращаются в национальный учет, который оформляется многими странами мира законодательно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова, И.А. Моделирование расчетов необходимых объемов и нормативов государственной поддержки [Текст] / И.А. Маслова, Е.С. Савкина // Экономические и гуманитарные науки. - 2011. – № 10 (237). – С. 3-9.
2. Попова, Л.В. Моделирование планирования налоговых поступлений в федеральный бюджет Орловской области [Текст] / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. - 2012. – № 3(242). – С. 76-80.

Попова Людмила Владимировна

ФГБОУ ВПО «Госунiversитет – УНПК»
Доктор экономических наук, профессор,
Зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение»
302020, г. Орел, Наугорское ш., 40
Тел.: (4862) 41-70-68
E-mail: lvp_134@mail.ru

Ноздрuнова Нелли Георгиевна

ФГБОУ ВПО «Госунiversитет – УНПК»
Ассистент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
302020, г. Орел, Наугорское ш., 40
Тел.: (4862) 41-70-68
E-mail: nozdrunova_n@mail.ru

L.V. POPOVA, N.G. NOZDRUNOVA

CONCEPT AND HISTORICAL ASPECTS OF STATISTICAL ACCOUNT

These statistics are the starting point for solving any problem - whether the issue of regional or municipal planning or business strategy of a private company. He prepares and gathers information about the state of the economy, the movement of labor, commodity weight, the size and composition of the population, the prevailing prices in the markets for labor, goods, securities for the purpose of analysis and forecasting. The article revealed the essence of statistics and basic historical stages of its development.

Keywords: *accounting, statistics, history, statistics on the theory, methodology.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Maslova, I.A., Savkina, E.S. Modelirovanie raschetov neobhodimyh ob#emov i normativov gosudarstvennoj podderzhki [Tekst] / I.A. Maslova, E.S. Savkina // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki, 2011. – № 10 (237). – S. 3-9.
2. Popova, L.V. Modelirovanie planirovanija nalogovyh postuplenij v federal'nyj bjudzhet Orlovskoj oblasti [Tekst] / L.V. Popova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki, 2012. – № 3(242). – S. 76-80.

Popova Ljudmila Vladimirovna

State University-ESPC
Doctor of Economic Sciences, Professor
Head of the Department «Accounting and taxation»
302020, Orel, Naugorskoe highway, 40
Numb.: (4862) 41-98-60
E-mail: lvp_134@mail.ru

Nozdrunova Nelli Georgievna

State University – ESPC
Assistant of the Department «Accounting and Taxation»
302020, Orel, Naugorskoe highway, 40
Numb.: (4862) 41-70-68
E-mail: nozdrunova_n@mail.ru

ПРИЗНАНИЕ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ЕДИНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ПРЕЖНИЕ РАЗНОГЛАСИЯ

В соответствии с действующими в России правилами оценку статей бухгалтерского баланса производят по исторической стоимости, амортизируемой каждый год. Этот метод уже давно критикуется за недостоверность стоимостных показателей об активах, которые эксплуатируются в течение длительного времени. Применение справедливой стоимости придает отчетной информации большую своевременность и прозрачность. Настоящая статья посвящена проблемам измерения справедливой стоимости в условиях кризисных явлений.

Ключевые слова: определение справедливой стоимости, цена закрытия торгов, методизмерения, иерархия уровней информации, требования к раскрытию.

Многоплановый характер использования стоимостной информации стал причиной переориентации традиционной учетной парадигмы с «исторической» стоимости на иную, «справедливую», адекватно отражающую интересы участников рынка в условиях непредсказуемости внешней среды хозяйственной деятельности. Однако, несмотря на то, что представление отчетной информации должно быть внутренне непротиворечиво, практика пошла по пути смешения отдельных элементов одной и другой парадигмы, что вносит путаницу в показатели финансовой отчетности. Одним из средств достижения высокого уровня достоверности и надежности информации о финансовом положении организации и результатах ее хозяйственной деятельности международные учетные стандарты считают справедливую стоимость.

Проект Совета МСФО (IASB) по измерению справедливой стоимости был разработан ещё до появления в мировой экономике кризисных тенденций [1] в рамках процесса конвергенции МСФО с ОПБУ США. Задача проекта состояла в определении краткой формулировки справедливой стоимости и создании руководства для ее расчета. В ходе обсуждения этого дискуссионного документа также определялся приоритет использования МСФО или SFAS 157, рассматривался вопрос о целесообразности создания единого документа, содержащего рекомендации по измерению справедливой стоимости.

Форум по финансовой стабильности (FSF) в апреле 2008г. подготовил отчет для Министров Финансов «Большой семёрки», в число рекомендаций которого было включено предложение, адресованное IAASB (Комитету по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации), разработчикам национальных стандартов аудита и регулирующим органам «принимая во внимание уроки, извлеченные во время нестабильной ситуации на рынке, усилить руководства по аудиту изменений стоимости комплексных или неликвидных финансовых продуктов и связанных с ними раскрытий» [2].

В дальнейшем проект дорабатывался с учетом пожеланий и рекомендаций лидеров двадцатки. По итогам лондонского саммита, состоявшегося в апреле 2009 г., G 20 выпустила коммюнике, в котором изложила план по стимулированию процесса восстановления глобальной экономики. Вместе с ним опубликован ряд сопутствующих документов рабочих групп G 20 и Форума по вопросам финансовой стабильности, содержащих дополнительную информацию, в том числе касающуюся разработки единой системы высококачественных мировых стандартов финансовой отчетности [3].

Декларация G 20 по укреплению финансовой системы призывает органы, отвечающие за разработку стандартов учёта и отчетности, усовершенствовать требования в части оценки справедливой стоимости финансовых инструментов, основываясь на их ликвидности и ожидаемых сроках владения с тем, чтобы пользователи могли лучше оценивать неопределённость, связанную с измерением величины финансовых инструментов.

Более глубоко данные предложения проработаны в рекомендациях ФСС, развивающих текст апрельского меморандума 2009 г., в частности в отчете ФСС «По решению проблемы процикличности финансовой системы» [4]. Рекомендация п. 3.4. названного отчета обращает внимание на возможность использования в отчетности оценочных резервов в ситуациях, когда имеется значительная неопределенность в отношении справедливой стоимости. ФСС отмечается, что такие резервы служили бы барьером, ограничивающим возможное завышение прибыли, и согласно требованию осторожности способствовали бы уменьшению злоупотреблений со сделками, предметом которых являются сложные, трудно поддающиеся оценке инструменты.

Очередной, но не последней попыткой разрешения многочисленных проблем справедливой стоимости, стал новый дискуссионный документ «Измерение справедливой стоимости» [5], который получил развитие в следующем проекте IASB «Анализ неопределенностей в раскрытии информации об измерении справедливой стоимости» [6].

Руководство МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости» и поправки к разделу 820 Кодекса бухгалтерских стандартов США (ранее известного как SFAS 157), завершили совместную работу по усовершенствованию и конвергенции МСФО и ОПБУ США [7]. Тождество достигнуто в определении термина «справедливая стоимость», а также требований к методам измерения справедливой стоимости и раскрытию информации о ней. Хотя указания во многом стали единообразными, некоторые различия между МСФО и ОПБУ США остаются. Они касаются:

- проведения количественного анализа чувствительности колебаний стоимости финансовых инструментов, справедливая стоимость которых рассчитана на основе информации третьего уровня иерархии (в ОПБУ США не предусмотрено);
- возможности отступления в ОПБУ США от справедливой стоимости в измерении определенных альтернативных инвестиций (например, инвестиций в хедж-фонды, фонды частного капитала, фонды недвижимости) в «инвестиционную компанию», справедливая стоимость которых не может быть определена на данный момент;
- признания доходов и расходов, возникающих от переоценок исходной стоимости финансовых инструментов, справедливая стоимость которых определяется с использованием ненаблюдаемых исходных данных.

Принятый стандарт не вводит новых требований для справедливой стоимости, но направлен на повышение согласованности норм различных стандартов, ранее регулировавших вопросы измерения справедливой стоимости отдельных активов и обязательств, призван обеспечить сопоставимость показателей, рассчитанных на основе справедливой стоимости, и уделяет значительное внимание объему и качеству раскрытия информации об источниках, использованных в расчетах этой стоимости.

Прежде всего, IFRS 13 уделяет внимание уточнению формулировки справедливой стоимости, которая теперь определяется как «цена, которая была бы получена при продаже актива или передаче обязательства при совершении обычной сделки между участниками рынка на дату оценки» [8]. Ключевые элементы этого определения отражены на рисунке 1.

Итак, в приведенном определении получила закрепление позиция SFAS 157 о конечной цене продажи (exitprice) как основе справедливой стоимости. Цена «выхода» является более субъективным понятием по сравнению с общим определением рыночной цены сделки. В отношении финансовых инструментов это различие проявляется особенно явно, так как активно функционирующий на биржах институт диллерства приводит к непрерывному изменению цен спроса и предложения и их очевидному несовпадению с конечной ценой продаж.

Элементы отчетности, оцениваемые по справедливой стоимости

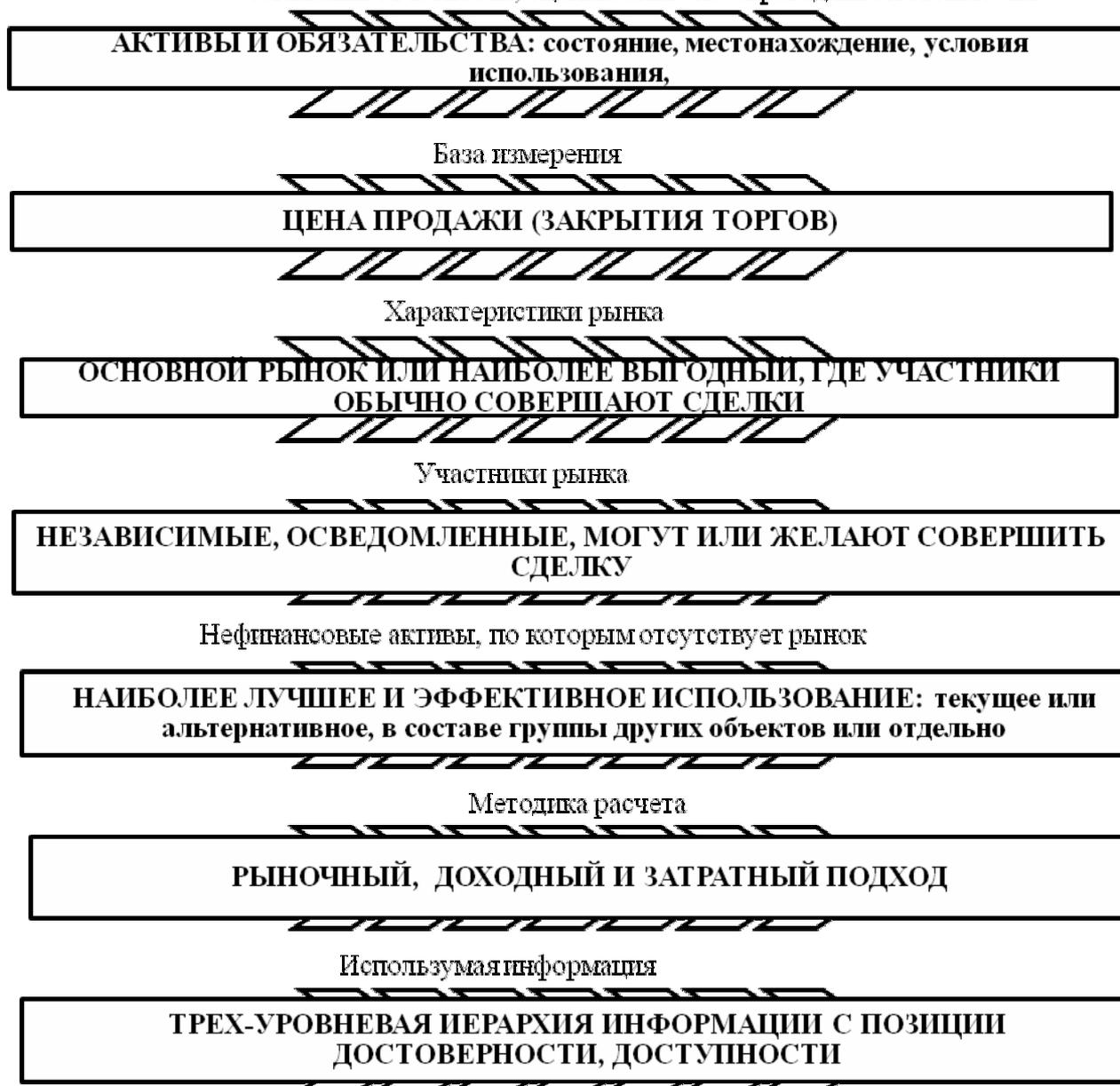


Рисунок 1 - Основные требования к определению справедливой стоимости по IFRS 13

Следующий принципиальный момент, который сблизил позиции IASB и FASB – иерархия источников справедливой стоимости по трем уровням:

I. Первый уровень основан на котировках активного рынка, т.е. фактической цене сделки (quoted prices) по идентичным активам и обязательствам, информация о которых доступна на отчетную дату;

II. Второй уровень использует исходные данные о стоимости объекта, которые наблюдаются прямо или косвенно (редко совершаемые сделки), отличные от рыночных котировок первого уровня;

III. Третий уровень характеризуется как ненаблюдаемые данные (unobservable), основанные на собственных допущениях компании. Например, для оценки доли участника в частной компании в качестве справедливой стоимости может использоваться планируемые к получению денежные потоки (projected cashflows).

В предлагаемой иерархии, на наш взгляд, предпринята попытка структурировать, упорядочить процесс субъективного суждения о справедливой стоимости. Три выделенных уровня симметричны подходам, активно используемым оценщиками наряду с

профессиональным суждением. Их рекомендательный характер позволит без необходимости не вводить жесткую сепарацию и не навязывать применение одного из уровней. Границы уровней достаточно четко определены, что обеспечивает прозрачность рекомендуемой классификации источников информации, отсюда, она будет полезна как внешним пользователям, так и лицам, формирующим отчетность.

Наряду с явными достоинствами справедливой стоимости, такими как: информационное богатство; формирование сопоставимой оценочной информации; основание для прогнозных расчетов будущих денежных потоков; ориентация на потребности менеджмента, справедливая стоимость обладает не меньшим числом недостатков.

Спорный аспект измерения справедливой стоимости, возникающий в период кризиса и потери рынком ликвидности (или даже при его закрытии), состоит в увеличении степени зависимости результатов измерения от нескольких немногочисленных трейдеров, которые могут находиться в сговоре или быть взаимозависимыми, что приводит к снижению объективности расчётов. Так как сделка между сторонами по поводу оцениваемого объекта носит гипотетический характер и фактически не заключается, то стоимость определяется по условной сумме, которая могла бы быть получена на отчетную дату, если бы актив был продан.

Возражения также вызывает предположительный условный характер справедливой стоимости. В контексте текущих событий она демонстрирует сумму, которую можно выручить за продажу активов на дату составления баланса, но одновременно эти активы организация не хочет или не может продать. Иными словами справедливая стоимость отражает не реальную цену сделки, а только некую условную сумму.

Так, ситуация подъёма рынка инициирует эффект преувеличения стоимости, равносильно этому, обратная тенденция падения рынка влечет снижение стоимости. Здесь необходимо принимать во внимание и тот факт, что на рынке существует значительный разброс цен при совершении сделок с подобными активами. Следовательно, возникает необходимость определения среднерыночной стоимости, которая будет равновесной как для покупателя, так и продавца. В тоже время, при значительном разбросе цен сделок купли-продажи установление среднерыночной стоимости оцениваемого объекта осложняется погрешностями расчётов.

Таким образом, на рынке постоянно осуществляются сделки купли-продажи не по одной фиксированной цене, а в определенном диапазоне цен. Как итог, справедливая стоимость при нестабильности рынка добавляет «лже» амплитуду валюты баланса, необоснованно влияет на результаты хозяйственных операций.

Европейские финансовые институты выражали недовольство по поводу представления отчетной информации по справедливой стоимости, так как она управляет поведением банков, поощряет и подстрекает их выдавать избыточные займы в благоприятный стабильный период до тех пор, пока это преувеличение не приведет к спаду бизнес-цикла [9]. Слепое следование в измерении справедливой стоимости поведению рынка обманывает своей прозрачностью инвесторов, так как такие данные не готовят информацию, отвечающую намерениям благоразумия и осторожности.

Возможно, самая неприятная проблема справедливой стоимости состоит в беспокойстве пользователей относительно надежности используемой для её расчета информации. Следовать алгоритму расчётов справедливой стоимости в отношении некотируемых на рынке инструментов, основанному на данных о совершении сделок на регулярной основе, практически невозможно. Словом, как только справедливая стоимость отдаляется от рыночных котировок, проблемы с надёжностью бухгалтерских показателей множатся.

В условиях слабого функционирования активного рынка возникают сложности в подборе доказательной базы величины активов, представленной в балансе, так как информация об их рыночных ценах квалифицируется как недоступная (третий уровень информационных источников), то есть данные, которые отражают собственную позицию

отчитывающейся организации о предположениях, которые участники рынка использовали бы в оценивании актива или обязательства, основанные на наиболее доступной при имеющихся обстоятельствах информации. Следовательно, в этой ситуации при измерении справедливой стоимости возрастает степень неопределенности оценочных суждений, что в свою очередь увеличивает вероятность представления в отчетности ложной финансовой информации.

Линия другой проблемы справедливой стоимости идет от оценки обязательств. Когда рыночный рейтинг компании ухудшается, ощущается психологический эффект, который затрудняет получение акцепта на кредит. Стороны сделки интуитивно завышают справедливую стоимость долговых обязательств под воздействием роста кредитного риска, и в дальнейшем, при исполнении требований кредиторов, оказывается, что стоимость списываемых активов меньше, чем стоимость соответствующих им обязательств. Нам представляется, что последствия появления «сверхприбыли» не настолько губительны, если при анализе финансовых результатов пользователи отчетности будут принимать во внимание подобные эффекты колебания справедливой стоимости.

Актуальный вопрос измерения справедливой стоимости, возникающий в период кризиса и потери рынком ликвидности (или даже при его закрытии), состоит в увеличении степени зависимости результатов измерения от нескольких немногочисленных трейдеров, которые могут находиться в сговоре или быть взаимозависимыми, что приводит к снижению объективности расчётов. Так как сделка между сторонами по поводу оцениваемого объекта носит гипотетический характер и фактически не заключается, то стоимость определяется по условной сумме, которая могла бы быть получена на отчетную дату, если бы актив был продан [10].

Проблематично применение справедливой стоимости для активов, недавно приобретенных на развивающемся рынке, когда другие потенциальные покупатели могут не захотеть уплатить такую же цену за данный актив, а продавец, возможно, не намеревается осуществлять его перепродажу.

Основная проблема в период кризиса, по общему признанию, касается оценки финансовых инструментов, которые обращаются на активном рынке. Для них следование правилу справедливой стоимости приводит к вынужденному отражению «плохих» рыночных тенденций и отрицательных корректировок прибыли в балансе. Кроме того, в обсуждаемых экономических условиях становится технически невозможным осуществить получение объективной информации для формирования стоимости («valuation techniques»), так как за этот короткий период активный рынок по многим объектам перестал существовать. Измерение справедливой стоимости стало использовать в «рыночной модели» вынужденных или случайных цен немногочисленных торгов. Это также означает, что для оригинальных активов, не имеющих аналогов, которые сейчас удерживаются до продажи, справедливая стоимость зависит исключительно от предположений и ожиданий.

Приведенный нами перечень недостатков справедливой стоимости не является исчерпывающим. Несмотря на сложности с ее определением, применение справедливой стоимости при составлении отчетности по МСФО стало реальностью и из разряда исключений постепенно переходит в обычную практику, так как позволяет получить суммовую характеристику величины активов и обязательств организации соответствующую текущему моменту времени и объективное представление о финансовом положении компании [11].

Посредством применения справедливой стоимости система бухгалтерской отчетности приобретает способность накапливать адекватную экономической ситуации информацию о состоянии своих объектов, то есть создаётся возможность для принятия качественно иных финансовых решений на основе количественного изменения стоимостных характеристик активов и обязательств. Она способствует повышению информативности данных бухгалтерской отчетности, ее согласованности и доступности (прозрачности) для понимания пользователей.

Гармонизация требований к оценке по справедливой стоимости и раскрытию информации о ней на международном уровне является одной из мер борьбы с глобальным финансовым кризисом. Устранение действующих альтернативных определений понятия справедливой стоимости и множественности методов её расчета будет препятствовать появлению счетных ошибок, злоупотреблений со стороны субъектов, проводящих оценку, «неискренности» в проявлении профессионального суждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Discussion paper «Fair Value Measurements» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.iasb.org>.
2. «Challenges in auditing fair value accounting estimates in the current market environment» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ifac.org/2008_IAASB
3. Declaration on strengthening the financial system – London Summit [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.londonsummit.gov.uk>
4. Financial Stability Board [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.fsforum.org/publications/r_0904c.
5. Exposure Draft «Fair Value Measurements» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.iasb.org>.
6. Exposure Draft «Measurement Uncertainty Analysis Disclosure for Fair Value Measurements» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.iasb.org>.
7. IFRS 13 «Fair Value Measurements» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.iasb.org>.
8. Единые указания по оценке справедливой стоимости [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ey.com/ru/>
9. «Foreword by Richard Aitken-Davies, president of ACCA [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.accadglobal.com/pubs/publicinterest/activities/library/financial_reporting/
10. Малкина, Е.Л. Методики адаптации учетно-налоговой системы к принципам МСФО [Текст] / Е.Л. Малкина // Управленческий учет. - 2011. - №12. – С. 103-107
11. Маслов, Б.Г. Формирование информации о стоимостных характеристиках в отчетности в соответствии с МСФО [Текст] / Б.Г. Маслов // Управленческий учет. - 2010. - №6. – С. 91- 93

Карпова Виктория Вениаминовна

Смоленский филиал Всероссийского заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ)
Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности»
214014, г. Смоленск, ул. Твардовского, д. 22А, кв.48.
Тел.: 8-4812-59-90-44,
E-mail: karpova24@gmail.com

V.V. KARPOVA

RECOGNITION OF FAIR VALUE IN INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS: UNIFORM REQUIREMENTS AND THE OLD DIVISIONS

In accordance with the current accounting principles in Russia, the value of balance sheet is based on the historical cost depreciated every year. This method has been long criticized for providing an unrealistic value of fixed assets which are usually in work for a long term. However, the use of fair value more transparent and prompt. The article is devoted to the problems of measuring the fair value under the crisis developments.

Keywords: *definition of fair value, exit price, measurement bases, the fair value hierarchy, requires significant disclosures.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. «Discussion paper «Fair Value Measurements» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.iasb.org>.
2. «Challenges in auditing fair value accounting estimates in the current market environment» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://www.ifac.org/2008_IAASB
3. Declaration on strengthening the financial system – London Summit [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.londonsummit.gov.uk>
4. Financial Stability Board [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://www.fsforum.org/publication/s/r_0904c.
5. Exposure Draft «Fair Value Measurements» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.iasb.org>.
6. Exposure Draft «Measurement Uncertainty Analysis Disclosure for Fair Value Measurements» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.iasb.org>.
7. IFRS 13 «Fair Value Measurements» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.iasb.org>.
8. Edinye ukazaniya po ocenke spravedливой stoimosti [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.ey.com/ru/>
9. «Foreword by Richard Aitken-Davies, president of ACCA [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://www.accaglobal.com/pubs/publicinterest/activities/library/financial_reporting/
10. Malkina, E.L. Metodiki adaptacii uchetno-nalogovoj sistemy k principam MSFO [Tekst] / E.L. Malkina // Upravlencheskij uchet. - 2011. - №12. – S. 103-107
11. Maslov, B.G. Formirovanie informacii o stoimostnyh karakteristikah v otchetnosti v sootvetstvii s MSFO [Tekst] / B.G. Maslov // Upravlencheskij uchet. - 2010. - №6. – S. 91- 93

Karpova Victoriya Veniaminovna

Smolensk branch of the All-Russian Correspondence Financial and Economic Institute

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Departmenr «Accounting and Business Analysis»

214014, Smolensk, str. Twardowski, 22A/48.

Numb.: 8-4812-59-90-44,

E-mail: karpova24@gmail.com

С.Б. БАРЫШЕВ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЁТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В статье рассматривается роль учетно-аналитической сбалансированной показателей в системе управления.

Ключевые слова: система, информационная база, учетно-аналитическая система, управленческие решения, финансовый учет, управленческий учет, менеджмент.

Существует большое количество определений понятия «система».

Под системой можно понимать реальный системный объект. Например, Солнечная система или система водоснабжения большого города. Это реальные физические объекты, обладающие системными характеристиками. Подавляющее большинство материальных и духовных предметов, создаваемых человеком, имеют системный характер.

В другом смысле под системой можно понимать абстрактный образ любого системного объекта, или теоретический объект, именуемый словом «система». Он включает в себя набор необходимых параметров любого системного объекта, освобожденный от необязательных свойств. Логический подход требует рассмотреть именно этот абстрактный теоретический объект, который является как бы «системой вообще».

Система в этом смысле есть упорядоченное многообразие. Необходимыми и достаточными параметрами системы являются:

- элементы (субстрат);
- связи между элементами (структура);
- организация;
- функции;
- системное качество.

По-настоящему явное и массовое усвоение системных понятий, общественное осознание системности мира, общества и человеческой деятельности началось с 1948 г., когда американский математик Н. Винер опубликовал книгу под названием «Кибернетика». Первоначально он определил кибернетику как «науку об управлении и связи в животных и машинах». Такое определение сформировалось у Винера благодаря его особому интересу к аналогиям процессов в живых организмах и машинах, однако оно неоправданно сужает сферу приложения кибернетики. Уже в следующей книге «Кибернетика и общество» Н. Винер анализирует с позиций кибернетики процессы, происходящие в обществе.

С кибернетикой Винера связаны такие понятия, как типизация моделей систем, выявление особого значения обратных связей в системе, подчеркивание принципа оптимальности в управлении и синтезе систем, осознание информации как всеобщего свойства материи и возможности ее количественного описания, развитие методологии моделирования вообще, и особенно идеи математического эксперимента с помощью ЭВМ.

Параллельно, и как бы независимо от кибернетики, прокладывался еще один подход к науке о системах - общая теория систем. Идея построения теории, приложимой к системам любой природы, была выдвинута австрийским биологом Л. Бергаланфи. Один из путей реализации этой идеи Л. Бергаланфи видел в том, чтобы отыскивать структурное сходство законов, установленных в различных дисциплинах, и, обобщая их, выводить общесистемные закономерности. Одним из важнейших достижений Бергаланфи считается введение им понятия открытой системы. В отличие от подхода Н. Винера, который изучал внутрисистемные обратные связи, а функционирование систем рассматривал просто как отклик на внешнее воздействие, Бергаланфи подчеркивает особое значение обмена веществом, энергией и информацией (негэнтропией) с открытой средой.

Негэнтропия в учетно-аналитической системе заключается в роли и значении учета, анализа и аудита для системы управления, для всей хозяйственной деятельности. Это проявляется и в обеспечении информацией для управления предприятием, и существовании обратной связи в процессе управления, а также взаимодействия с обществом в целом [1].

Центральной концепцией теории систем, кибернетики, системного анализа, всей системологии является понятие системы. Поэтому очень многие авторы анализировали это понятие, развивали определение системы до различной степени формализации.

Ван Гиг дает достаточно краткое определение: «Система - совокупность или множество связанных между собой элементов».

Советский энциклопедический словарь дает следующее определение: «Система (от греч. systema - целое, составленное из частей; соединение) - это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство».

Система - (от греч. systema - целое - составленное из частей; соединение), множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. Выделяют материальные и абстрактные системы. Первые разделяются на системы неорганической природы (физические, геологические, химические и др.) и живые системы (простейшие биологические системы, организмы, популяции, виды, экосистемы); особый класс материальных живых систем - социальные системы (от простейших социальных объединений до социально-экономической структуры общества). Абстрактные системы - понятия, гипотезы, теории, научные знания о системах, лингвистические (языковые), формализованные, логические системы и др. В современной науке исследование систем разного рода проводится в рамках системного подхода, различных специальных теорий систем, в кибернетике, системотехнике, системном анализе и т.д.

Выделяется определение Акоффа и Эмери: «Система - множество взаимосвязанных элементов, каждый из которых связан прямо или косвенно с каждым другим элементом, а два любые подмножества этого множества не могут быть независимыми».

В настоящее время актуальной проблемой экономического развития промышленной организации является усложнение экономических взаимосвязей на всех уровнях её системы, что приводит экономику организации к децентрализации использования ресурсов и периодической потере конкурентных преимуществ стратегического характера. При этом, необходимо учитывать рыночные факторы внешней и внутренней среды, которые напрямую влияют на развитие экономической системы. А это обстоятельство, в свою очередь, формирует критерий, способный поддерживать экономическую надёжность промышленной организации на должном уровне.

Система - совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует некоторую целостность, единство. Основные признаки системы и её свойства представлены на рисунке 1.

Выделяют системы материальные и абстрактные, статичные и динамичные, органические и неорганические, открытые и закрытые, и так далее в зависимости от оснований классификации систем.

Одна из черт системы – сбалансированность. Наиболее распространены в теории бухгалтерского учёта два понятия – бухгалтерская сбалансированность и сбалансированность бюджета.

Сбалансированность бюджета - паритетное соотношение между расходными и доходными статьями бюджета.

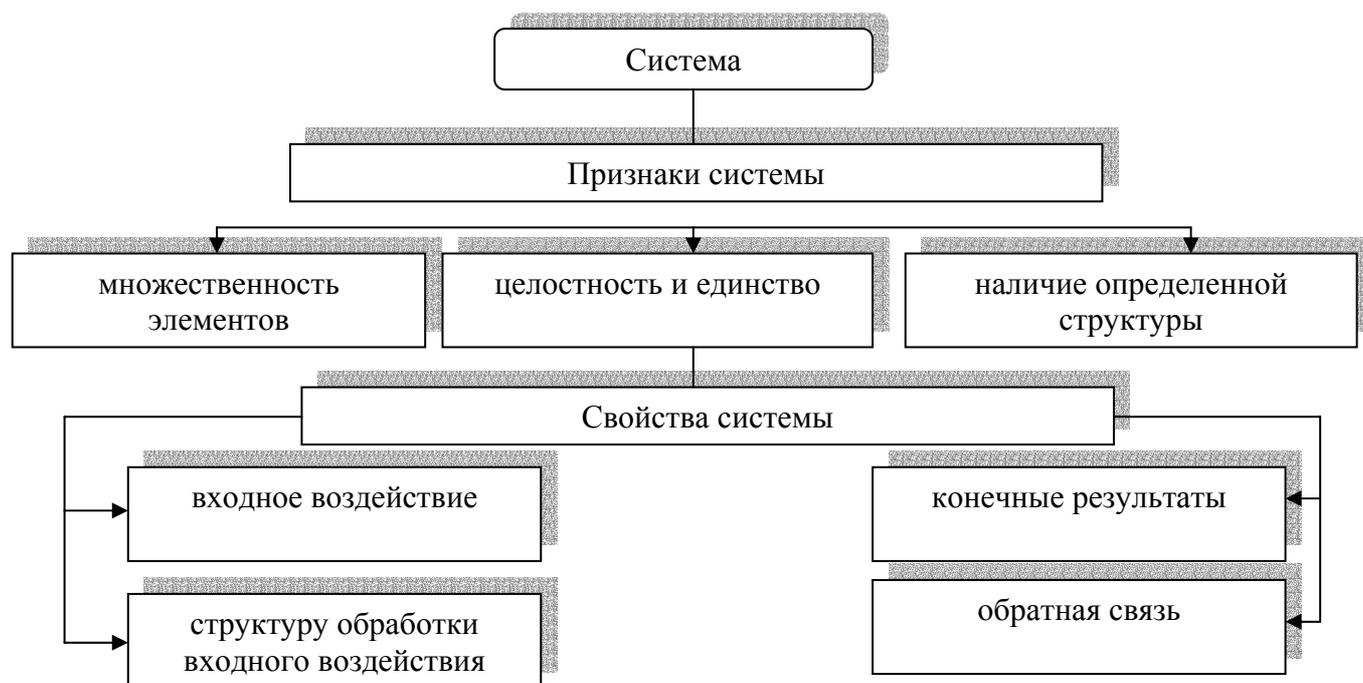


Рисунок 1 – Признаки и свойства систем

Понятие сбалансированности системы показателей имеет многоплановый характер, охватывая связи между монетарными и немонетарными показателями, стратегическим и операционным уровнями управления, прошлыми и будущими результатами, а также между внутренними и внешними аспектами деятельности предприятия. В деятельности каждой компании заинтересовано множество групп. При этом у каждой из заинтересованных сторон свои приоритеты, свои интересы по отношению к результатам ее работы [2]. Например:

- инвесторы заинтересованы в повышении прибыльности компании;
- кредиторы - в ее платежеспособности для минимизации рисков вложений и принятия решений о возможности предоставления кредитов;
- персонал - в финансовой устойчивости, от чего зависит оплата труда и проведение социальных программ;
- руководство организации должно получать информацию о результатах деятельности для принятия инвестиционных и финансовых решений, а также для устранения проблем в управлении и выявления новых возможностей деловой активности.

Владельцы, руководство, персонал организации заинтересованы в повышении ее репутации, которая напрямую зависит от результатов деятельности. Система показателей должна отвечать информационным потребностям всех заинтересованных сторон. Сбалансированность показателей - это равновесие между различными показателями, помогающими определить эффективность предприятия. Принцип баланса показателей в концепции сбалансированной системы показателей реализуется для определенных областей. Число таких областей может быть различным: определяются значимые для компании направления, в которых назначаются ключевые показатели, подлежащие регулярному измерению.

Данные области могут быть разбиты на несколько подобластей, для которых должен сохраняться принцип равновесия.

Сбалансированность стратегических планов предполагает описание всех упомянутых областей, каждая из которых должна изменяться по нескольким стратегически спланированным направлениям, для каждой назначаются измеримые показатели. Например, для сферы финансов - это экономическая добавленная стоимость, свободный денежный поток, ликвидность, оборачиваемость активов и др.; для исполнения проектов - прирост объемов реализации, себестоимость и рентабельность проектов или доля проектов,

выполненных без замечаний.

Основная цель применения сбалансированной системы показателей - обеспечение равновесия между различными показателями, помогающими определить успешность деятельности предприятия.

Соблюдение сбалансированности показателей деятельности предприятия позволяет избегать экономических потерь и получать конкурентные преимущества. Прежде всего, такая сбалансированность требует единой методологической основы, то есть четкого понимания содержания структурных, временных и ресурсных аспектов. Также очень важна предлагаемая в статье методика количественной оценки сбалансированности. Она повышает обоснованность управленческих решений в таких ключевых областях, как стоимость бизнеса, объем контролируемых финансовых ресурсов и прирост капитала.

Основные принципы построения ССП представлены на рисунке 2.

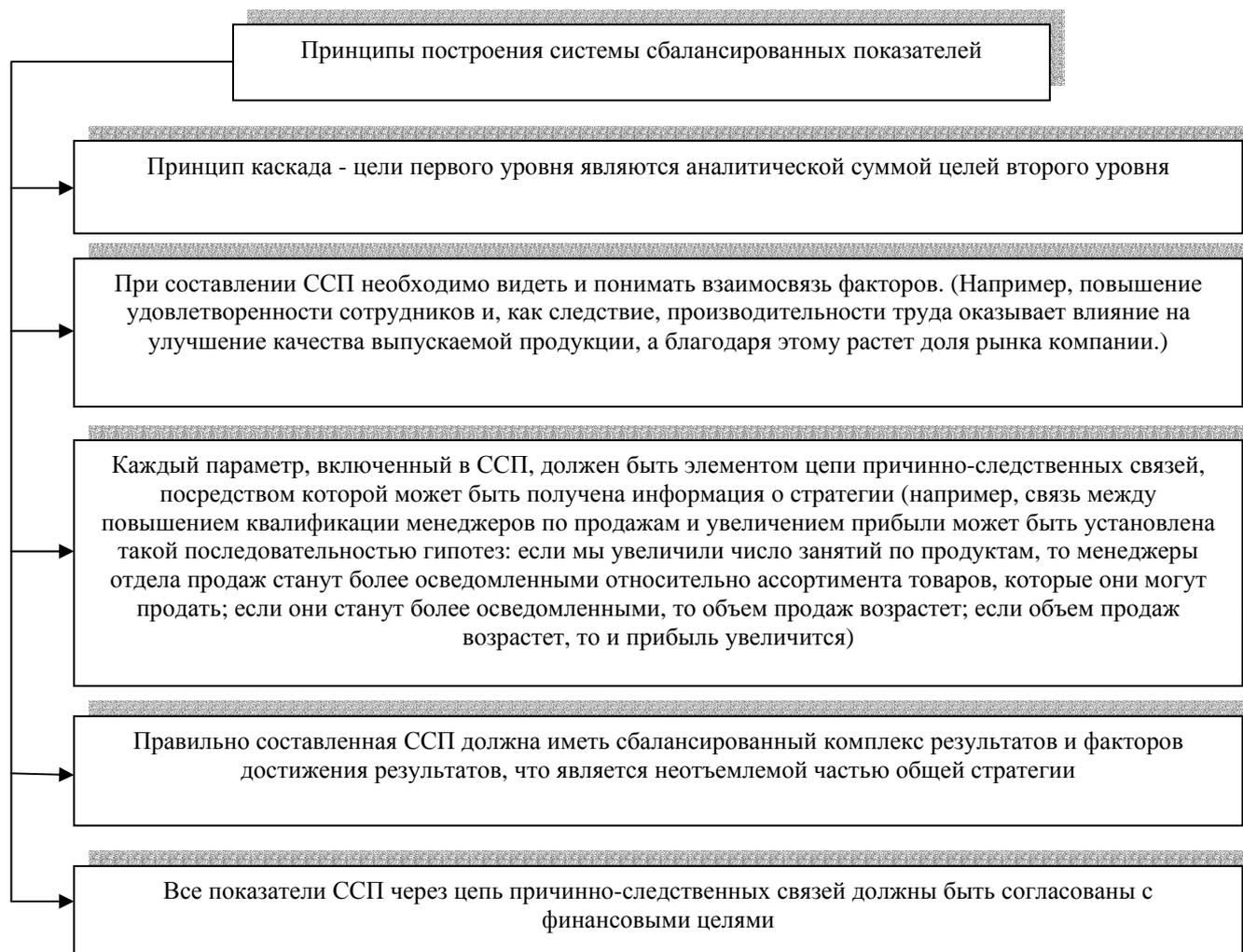


Рисунок 2 – Принципы построения системы сбалансированных показателей

Таким образом, при составлении на предприятии системы сбалансированных показателей, необходимо учесть опыт наиболее успешных предприятий по использованию подобных систем, а также общие принципы сбалансированности.

С начала 90-х годов широкое распространение получила в теории и на практике концепция управления бизнес-процессами.

Использование в управлении бизнес-процессов выдвигает новые задачи перед учётно-аналитической системой.

Учет можно представить как информационную систему предприятия, в которой сплошным методом регистрируются факты хозяйственной деятельности. Можно выделить

три основных компонента, оформившихся под влиянием факторов внешней и внутренней среды в отдельные подсистемы:

- управленческий учёт;
- финансовый учёт;
- налоговый учёт.

В настоящее время существует несколько определений учётно-аналитической системы.

По мнению Поповой Л.В., учётно-аналитическая система в широком смысле - это система, базирующаяся на бухгалтерской информации, включающей оперативные данные и использующей для экономического анализа статистическую, техническую, социальную и другие виды информации [4].

Учётная (учётно-аналитическая) система - совокупность баз данных управленческого и бухгалтерского учёта и программных средств, обеспечивающих их формирование и хранение, выполнение процедур обработки данных и формирования отчетности.

Бухгалтерская учётно-аналитическая система является одной из составляющих общей системы, она базируется только на бухгалтерской информации и осуществляется работниками бухгалтерии. Ее суть заключается в объединении учетных и аналитических операций в один процесс, проведении оперативного микроанализа, обеспечении непрерывности этого процесса и использовании его результатов при выработке рекомендаций для принятия управленческих решений.

Одним из первых критериев при выборе учётной системы является сопоставление выгод, приносимых ею в управление.

В мировой практике общепризнанной информационно-аналитической системой, обеспечивающей потребности пользователей во внутрифирменном управлении, является система управленческого учёта, теоретический анализ которой позволяет говорить о неоднозначности в терминологии и разбросе научных мнений по поводу его сущности.

Управленческий учёт можно определить как внутрихозяйственную информационную систему, основной целью которой является информационно-аналитическое обеспечение хозяйствующих субъектов о затратных, результирующих и качественных показателях деятельности, как всей организации, так и ее отдельных структурных подразделений, предназначенную для принятия пользователями информации оперативных, тактических и стратегических управленческих решений.

С точки зрения современных экономистов, учётно-аналитическая система предприятия состоит из четырех взаимосвязанных подсистем:

- информационной;
- учётной;
- аналитической;
- аудиторской.

Базовой в учётно-аналитической системе является учётная подсистема, так как именно на основе ее информации строится анализ деятельности предприятия и аудит. Учётная подсистема обеспечивает постоянное формирование, накопление, классификацию и обобщение необходимой информации. Эти процедуры осуществляются в соответствии с разработанной методологией и технологией учёта. Существенные различия в методологию учета вносит фактор выделения видов учёта.

По мнению Поповой Л.В., Масловой И.А. и Маслова Б.Г., с учетом положений Федерального закона «О бухгалтерском учёте» бухгалтерский учёт фактически определен как информационная система, функционирование которой в соответствии с определенными правилами обеспечивает информацией различные категории пользователей в необходимом для них аспекте.

Кондраков Н.П., Галанина Е.Н., Козлова Е.П., Ивашкевич В.Б., Безруких П.С., Астахов В.П., Бабаев Ю.А., Попова Л.В., Маслова И.А. и Маслов Б.Г., Гетьман В.Г., Вещунова Н.Л. и другие авторы выделяют три вида хозяйственного учёта: бухгалтерский,

оперативный и статистический – и придерживаются мнения о выделении финансового, управленческого и налогового учета как составляющих бухгалтерского.

Палий В.В. хозяйственный учёт предприятия представляет как совокупность оперативного, статистического, бухгалтерского и управленческого учета, выделяя последний в самостоятельный вид учёта.

По мнению Керимова В.Э., учётная система предприятия состоит из взаимосвязанных подсистем: оперативного, статистического, бухгалтерского и налогового учета.

Бухгалтерский учёт, по мнению автора, представлен финансовым и производственным учетом. Управленческий учёт выступает в качестве подсистемы производственного учёта, и отдельные его элементы включены в бухгалтерский и оперативный учёт, экономический анализ, маркетинг, и тесно связаны с функциями управления.

Усатова Л.В. в своём диссертационном исследовании указывает, что объектом учётно-аналитической системы является экономический субъект, предметом - совокупность хозяйственных процессов экономического субъекта.

В таблице 1 приведём сводную характеристику подсистем учётно-аналитической системы.

Таблица 1 – Характеристика подсистем учётно-аналитической системы

Название подсистемы	Характеристика подсистемы
Учётная	Цель учётной подсистемы можно определить как информационное моделирование процесса управления предприятием. Такое положение обусловлено спецификой учета, который, действуя в системе управления и выполняя ряд функций, охватывает процессы производства, обращения и распределения общественного продукта, формируя информацию о кругообороте средств и результатах их использования. Критерием выбора того или иного показателя в качестве элемента структуры учетной системы должна быть его ценность для удовлетворения информационных потребностей лиц, принимающих управленческие решения.
Аналитическая	С помощью анализа выявляют неиспользованные внутренние резервы, что позволяет либо ускорить развитие предприятия, либо перевести его на более эффективное функционирование. Аналитическая система – это основа для выработки оптимальных управленческих решений для управления устойчивым развитием.
Аудиторская	Система аудита позволяет осуществлять контроль реализации управленческих решений, создает гарантию их исполнения и повышает эффективность управленческого процесса. С помощью аудита проводится проверка соответствия деятельности предприятия правилам и требованиям, установленным законодательными и нормативными актами, вышестоящими органами, осуществляется консультирование предприятия по вопросам управления.
Информационная	Объединяющим и обобщающим все элементы рассмотренных блоков является информационное обеспечение. Оно пронизывает учетное, аналитическое, аудиторское обеспечение, интегрирует учетные, внеучётные, аналитические, аудиторские данные и их носители, обеспечивая сбор, хранение, обработку, вывод и распространение информации через использование гибких информационных технологий, технических и программных средств, что позволяет обеспечить движение информационных потоков.

Отметим, что в составленной таблице информационная система рассмотрена после учётной, аналитической и аудиторской, так как она объединяет их.

Для большинства российских предприятий можно отметить отсутствие или бессистемность учетно-аналитического обеспечения (в частности, преобладание ориентации на обеспечение информацией только текущей деятельности). Для устойчивого развития необходим более широкий информационный горизонт, чем для текущей деятельности, чтобы ежедневно отслеживать внешние возможности и угрозы. Необходим и более качественный аналитический потенциал, чтобы адекватно оценивать перспективность появления возможностей и угроз. Отсутствие указанной «широты и глубины зрения» недопустимо сужает спектр потенциальных направлений развития предприятия.

Таким образом, комплексный подход к учёту, анализу и аудиту, направленный на

выявление и адаптацию подлежащих трансформации элементов учетно-аналитического обеспечения целям современного предприятия, имеет как теоретическую, так и практическую значимость для организации процесса управления [3].

Информация, получаемая во всех подсистемах, должна группироваться и служить базой для принятия управленческих решений. При этом информация аналитической и аудиторской подсистем формируется на базе данных бухгалтерского учёта, что порождает необходимость извлекать максимум пользы из имеющейся информации бухгалтерских регистров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Врублевский, Н.Д. Бухгалтерский управленческий учет: учебник [Текст] – М.: Бухгалтерский учет, 2005. – 400 с.
2. Друри, К.К. Введение в управленческий и производственный учет: учебное пособие [Текст] / К.К. Друри. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 2002. – 260 с
3. Каплан Роберт С., Нортон Дэвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию [Текст] / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2004. – 320 с.
4. Попова, Л.В. Основные теоретические принципы построения учетно – аналитической системы [Текст] / Л.В. Попова // Финансовый менеджмент. – 2003. - № 8.- С. 12-18

Барышев Сергей Борисович

АНО ВПО «Московский региональный социально-экономический институт»

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

МО, г. Видное, ул. Школьная, 55а

Тел.: 8-903-236-73-77

E-mail: sergey_baryshev@mail.ru

S.B. BARYSHEV

THEORETICAL BASIS OF ACCOUNTING RESEARCH BALANCED SCORECARD

The subject of the article is the describes the role of accounting and analysis of balanced scorecard management system.

Keywords: *system, information base, analytical accounting system, managerial decisions, financial accounting, managerial accounting, management.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vrublevskij, N.D. Buhgalterskij upravlencheskij uchet: uchebnik [Tekst] – M.: Buhgalterskij uchet, 2005. – 400 s.
2. Druri, K.K. Vvedenie v upravlencheskij i proizvodstvennyj uchet: uchebnoe posobie [Tekst] / K.K. Druri. – M.: Audit, JuNITI, 2002. - 260 s
3. Kaplan Robert S., Norton Djevid P. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstvuju [Tekst] / Per. s angl. – M.: ZAO «Olimp – Biznes», 2004. – 320 s.
4. Popova, L.V. Osnovnye teoreticheskie principy postroenija uchetno – analiticheskoj sistemy [Tekst] / L.V. Popova // Finansovyj menedzhment. – 2003. - № 8.- С. 12-18

Baryshev Sergej Borisovich

Moscow Regional Socio-Economic Institute

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Accounting, analysis and audit»

Vidnoe, str. School, 55a

Numb.: 8-903-236-73-77

E-mail: sergey_baryshev@mail.ru

Н.В. КОЗЛЮК

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ РАСТЕНИЕВОДСТВА

В статье автором рассмотрены бизнес-процессы растениеводства, на практическом примере показано определение затрат по этапам выращивания продукции, а также изучен управленческий учет бизнес-процессов растениеводства.

Ключевые слова: формирование затрат по бизнес-процессам, элементы затрат, управленческий учет.

Предприятия растениеводства выращивает зерновые культуры, травы и кормовые смеси. Процесс выращивания этих культур довольно продолжителен по времени и носит сезонный характер. Схема бизнес-процессов растениеводства представлена на рисунке 1.

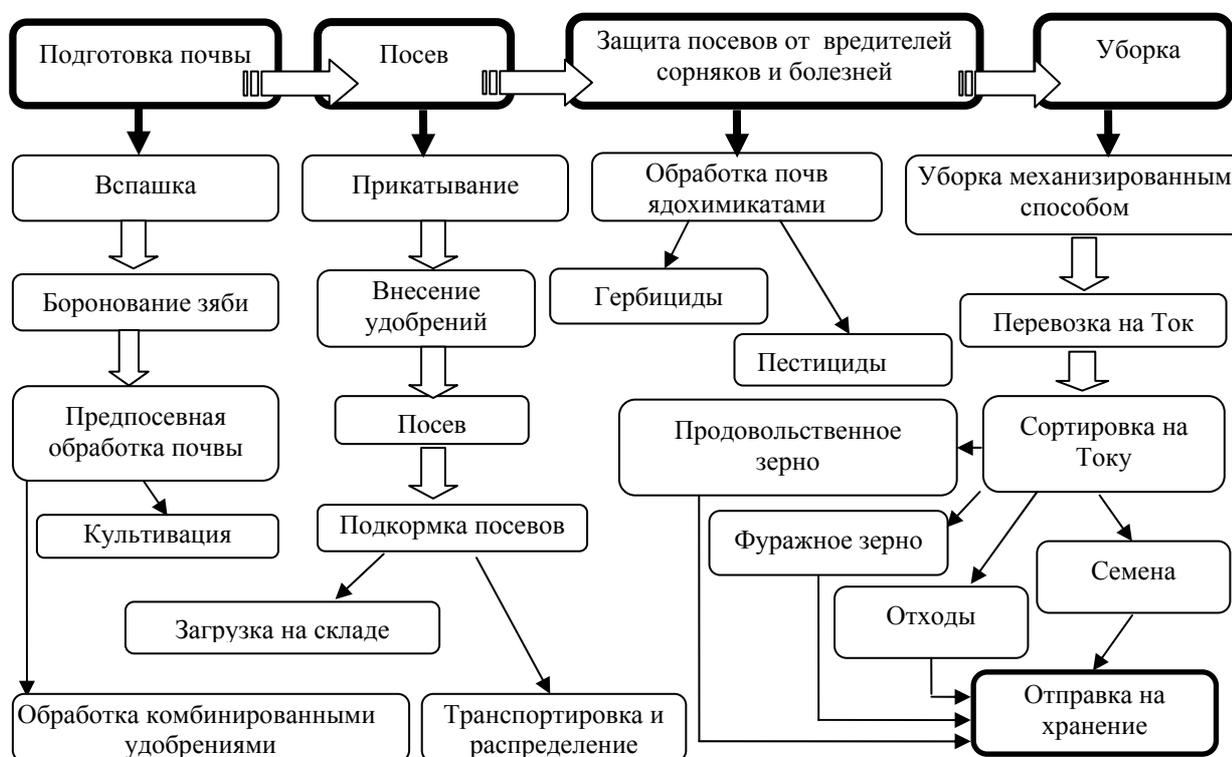


Рисунок 1 – Схема бизнес-процессов растениеводства

Процесс выращивания пшеницы на ОАО «Новодеревеньковксельхозтехника» состоит из нескольких этапов: подготовка почвы, посев, защита посевов от вредителей сорняков и болезней и уборка.

Этап подготовки почвы к посеву включает в себя несколько бизнес-процессов: вспашка, боронование зяби, культивация, обработка комбинированными удобрениями [2]. Определение доли пшеницы в общей сумме зерновых культур представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Определение доли пшеницы в общей сумме зерновых культур.

Наименование культуры	Всего собрано за год, ц.	Доля от общего количества урожая за год, %
Пшеница	20 179	59
Остальные культуры	19 927	41
Всего	33 926	100

Таким образом, доля пшеницы в общем количестве собранных культур за год равна 59%. Расчет затраты на подготовку почвы под посев пшеницы отражен в таблице 2.

Таблица 2 - Определение затрат на подготовку почвы под посев пшеницы.

Наименование культуры	Пшеница	Остальные культуры	Всего
Запасные части	26 714	18 563	45 278
Удобрения	211 441	146 933	358 375
Инвентарь	6 238	4 334	10 573
Заработная плата	138 510	96 253	23 764
Страховые взносы	23 463	16 305	39 769
Амортизация	11 087	7 705	18 793
Топливо	141 331	98 213	239 545
Корма	34 237	23 792	58 030
Отходы животноводства	8 925	6 202	15 127
Итого	601 905	418 304	1 020 254

По расчетам, произведенным в таблице 2 можно сделать вывод о том, что основными затратами на данном этапе являются затраты на удобрения, заработную плату и топливо.

На ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника» в каждом бизнес-процессе по определенному этапу задействована одинаковая площадь по которой проводятся работы, поэтому затраты на запасные части, заработная плата, отчисления на социальное страхование, амортизация, топливо распределяются одинаковыми частями. Рассчитаем затраты по бизнес-процессам на этапе подготовка почвы под посев пшеницы (табл. 3).

Таблица 3 - Определение затрат по бизнес-процессам по этапу подготовка почвы под посев пшеницы на ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника»

Затраты, руб.	Вспашка	Боронирование зяби	Предпосевная обработка почвы	Культивация	Обработка комбинированными удобрениями
Запасные части	5 342	5 342	5 342	5 342	5 342
Удобрения	-	-	-	-	211 411
Инвентарь	-	-	-	6 238	-
Заработная плата	27 702	27 702	27 702	27 702	27 702
Отчисления на социальное страхование	4 692	4 692	4 692	4 692	4 692
Амортизация	2 217	2 217	2 217	2 217	2 217
Топливо	28 266	28 266	28 266	28 266	28 266
Корма	-	-	34 237	-	-
Отходы животноводства	-	-	8 924	-	-
Всего по бизнес-процессам	68 219	68 219	111 380	74 457	279 630
Итого	601 905				

Таким образом, сумма затрат на этапе подготовка почвы под посев пшеницы составляет 601 905 руб. Наиболее затратными среди бизнес-процессов являются предпосевная обработка почвы и обработка комбинированными удобрениями.

Рассмотрим этап выращивания пшеницы посев на ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника». Он состоит из нескольких бизнес процессов: прикатывание, внесение удобрений, посев, подкормка посевов.

На основании таблицы 3 можно рассчитать произведенные затраты на посев

пшеницы (табл. 4).

Таблица 4 - Определение затрат на посев пшеницы

Наименование культуры	Запасные части	Топливо	Корма	Заработная плата	Отчисления на социальное страхование	Амортизация
Пшеница	87 142	119 178	20 444	120 214	20 364	11 088
Остальные культуры	60 556	82 818	14 207	83 539	14 151	7 705
Всего	147 698	201 996	34 650	203 753	34 515	18 793

На основании расчетов в таблице 4 рассчитаем затраты по каждому бизнес-процессу на этапе посев пшеницы (табл. 5). На ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника» все затраты по бизнес-процессам распределяются равномерно, поскольку обрабатываемая площадь не меняется.

Таблица 5 - Затраты на выращивание пшеницы по бизнес-процессам на этапе посев

Бизнес-процесс	Запасные части	Топливо	Корма	Заработная плата	Отчисления на социальное страхование	Амортизация	Всего затрат по бизнес процессу
Прикатывание	21 785	29 794	-	30 053	5 090	2 771	89 493
Внесение удобрений	21 785	29 794	5 111	30 053	5 090	2 771	94 604
Посев	21 785	29 794	5 111	30 053	5 090	2 771	84 604
Подкормка посевов	21 785	29 794	10 222	30 053	5 090	2 771	99 715
Всего	87 140	119 176	20 444	120 212	20 360	11 084	378 416

Таким образом, затраты на этапе посев, составляют 378 416 руб. Существенное увеличение затрат происходит на бизнес-процессах, в которых используют удобрения.

Аналогично рассчитываются затраты по бизнес-процессам на этапе защита посевов от вредителей сорняков и болезней. Он состоит из двух бизнес-процессов: обработка почв гербицидами и обработка почв пестицидами [3]. Затраты на данном этапе составили 1 211 337 руб. Основную долю этих затрат составляют заработная плата запасные части, удобрения и топливо.

Заключительным этапом выращивания пшеницы является уборка. Этот этап включает в себя следующие бизнес-процессы: уборка механизированным способом, перевозка на ток, сортировка на току. Определим затраты по элементам приходящимся на производство пшеницы на этапе уборка (табл. 6).

Таблица 6 - Определение затрат на уборку посевов пшеницы

Элементы затрат	Пшеница	Остальные культуры	Всего
Запасные части	522 673,9	363 214,1	885 888
Топливо	178 451,4	124 008,6	302 460
Заработная плата	63 732,39	442 88,61	108 021
Электроэнергия	384 862,9	267 447,1	652 310
Отчисления на социальное страхование	78 875,33	54 811,67	133 687
Амортизация	11 087,87	7 705,13	18 793
Итого	1 239 684	861 475,2	2 101 159

Наибольшие затраты, на этом этапе осуществляются по элементам «Электроэнергия» и «Запасные части». Общая сумма затрат составляет 2 101 159 руб. Далее необходимо

провести расчет затрат по каждому бизнес-процессу на этапе «Уборка» (табл. 7).

Таблица 7 - Затраты на выращивание пшеницы по бизнес-процессам на этапе уборка на ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника»

Элементы затрат	Уборка механизированным способом, руб.	Перевозка на ток, руб.	Сортировка на току, руб.	Всего по элементам затрат, руб.
Запасные части	261 336	261 336	-	522 673
Топливо	89 225	89 225	-	178 451
Заработная плата	21 244	21 244	21 244	63 732
Электроэнергия	-	-	384 862	384 862
Отчисления на социальное страхование	26 291	26 291	26 291	78 875
Амортизация	3 695	3 695	3 695	11 087
Итого по бизнес-процессам	401 791	401 791	436 092	1 239 684

Таким образом затраты на уборку пшеницы составили 1 239 684 руб. Основную долю затрат составили электроэнергия и запасные части.

Себестоимость всей собранной пшеницы составила 4,882 551 руб., а себестоимость одного центнера пшеницы 244,99 руб. Согласно расчетам, основную долю себестоимости единицы продукции составляют затраты на заработную плату, топливо и на содержание основных средств.

На ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника» ведется интегрированный управленческий учет. Он характеризуется единой системой счетов финансового и управленческого учета. Управленческий учет функционирует без использования специальных счетов управленческого учета, а используется единая система счетов и бухгалтерских проводок [1].

Учёт затрат и выхода продукции отрасли растениеводства ведется на счёте 20 «Основное производство», субсчёт 2 «Сельское хозяйство».

По мнению Л.В. Поповой, с технической точки зрения управленческий учет можно рассматривать как аналитический учет затрат [4]. Аналитический учет на ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника» ведется по следующей номенклатуре статей затрат:

1. «Оплата труда с отчислениями на социальные нужды»;
2. «Семена и посадочный материал»;
3. «Удобрения минеральные и органические»;
4. «Средства защиты растений»;
5. «Содержание основных средств», в том числе:
 - а) нефтепродукты;
 - б) амортизация (износ) основных средств;
 - в) ремонт основных средств;
6. «Работы и услуги»;
7. «Организация производства и управления»;
8. «Прочие затраты».

Суммы начисленной заработной платы работникам занятым в производстве сельскохозяйственной продукции за месяц и отчислений в страховые фонды на ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника» формируются в ведомости начисления заработной платы, при этом делается запись:

Начислена заработная плата:

Дебет счета 20 «Основное производство», субсчет 2 «Сельское хозяйство»

Кредит счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» 45 167 руб.

Начислены взносы от заработной платы в страховые фонды:

Дебет счета 20 «Основное производство», субсчет 2 «Сельское хозяйство»

Кредит счета 69 «Расчеты по социальному страхованию» 24 руб.

Основанием для списания семян для посева служит акт на списание материальных ценностей. Данная операция отражается записью:

Дебет счета 20 «Основное производство», субсчет 2 «Сельское хозяйство»

Кредит счета 10 «Материалы» 373 116 руб.

Удобрения списываются также как и семена, по акту на списание материальных ценностей, при этом в финансовом учете делается следующая запись:

Дебет счета 20 «Основное производство», субсчет 2 «Сельское хозяйство»

Кредит счета 10 «Материалы», субсчет «Удобрения» 34 680 руб.

В процессе производства сельскохозяйственной продукции осуществляются значительные затраты на ГСМ [1]. При этом делается следующая запись.

Дебет счета 20 «Основное производство», субсчет 2 «Сельское хозяйство»

Кредит счета 10 «Материалы», субсчет «Топливо» 267 руб.

При неисправности сельскохозяйственной техники, проводится ее ремонт, который отражается следующей записью:

Дебет счета 20 «Основное производство», субсчет 2 «Сельское хозяйство»

Кредит счета 10 «Материалы», субсчет «Запасные части, используемые в производстве» 9 292 руб.

ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника» осуществляет страхование техники и автомобилей. Это тоже относится к расходам и списывается по страховому свидетельству записью:

Дебет счета 20 «Основное производство», субсчет 2 «Сельское хозяйство»

Кредит счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» 16 439 руб.

Отражение в учете операций по начислению амортизации на имущество, используемое в производстве сельскохозяйственной продукции, при этом составляется следующая корреспонденция счетов:

Дебет счета 20 «Основное производство», субсчет 2 «Сельское хозяйство»

Кредит счета 02 «Амортизация основных средств» 44 561 руб.

Затраты осуществляемые подотчетными лицами списываются на основании авансового отчета:

Дебет счета 20 «Основное производство», субсчет 2 «Сельское хозяйство»

Кредит счета 71 «Расчеты с подотчетными лицами» 2 463 руб.

Рассмотрев порядок отражения затрат по растениеводству на ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника» представим систему формирования затрат на рисунке 2.

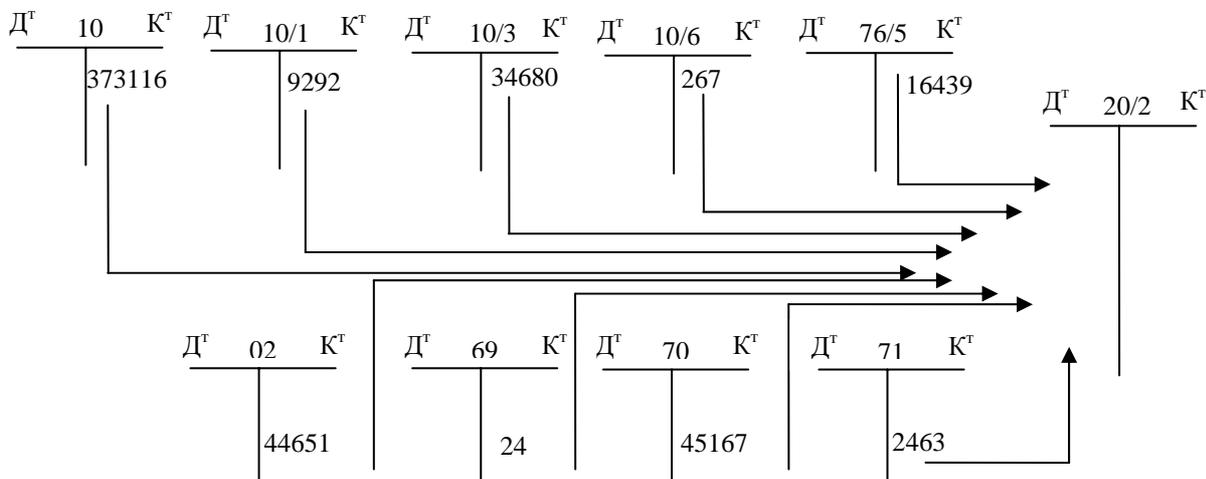


Рисунок 2 – Схема формирования затрат по растениеводству на ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника»

Таким образом, управленческий учет затрат по бизнес-процессам растениеводства на ОАО «Новодеревеньковсксельхозтехника» помогает выявить наиболее весомые элементы затрат по каждому этапу и бизнес-процессу, что позволяет планировать возникновение затрат в будущем, а также обеспечивает ответственных лиц необходимой информацией для принятия решений. Такая информация, позволит принимать обоснованные управленческие решения, как стратегические, так и оперативные, а также рассчитать эффективность бизнеса в целом, эффективность каждого структурного подразделения и деятельности каждого сотрудника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константинов, В.А. Практические аспекты влияния технологии, структуры и отраслевой особенности производства на организацию системы управленческого учета и отчетности [Текст] / В.А. Константинов // Экономические и гуманитарные науки. - 2009. - №9-2/215 (583). – С. 49-55
2. Николаенко, А.В. Формирование методического инструментария управления бизнес-процессами экономических субъектов [Текст] / А.В. Николаенко // Экономические и гуманитарные науки. - 2012. - №3. – С. 109-112.
3. Маслов, Б.Г. Этапы аналитических процедур по оценке себестоимости продукции сельского хозяйства [Текст] / Б.Г. Маслов // Управленческий учет. - 2009. - №1. – С. 53-61
4. Попова Л.В. Управленческий учет и анализ с практическими примерами: учебное пособие / Л.В. Попова, В.А. Константинов, И.А. Маслова, Е.Ю. Степанова – 2-е изд, перераб и доп. – М.: Дело и Сервис, 2008. – 272 с.

Козлюк Наталья Васильевна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»
Докторант кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел.: (4862) 41-98-60
E-mail: orelbuin@yahoo.com

N.V. KOZLJUK

MANAGEMENT ACCOUNTING BUSINESS PROCESS PLANT

In this paper the author examined the business processes of crop production, a practical example shows how to define the stages of growing costs of production, and studied management accounting business process plant.

Keywords: *formation of the costs of business processes, elements of cost, management accounting.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Konstantinov, V.A. Prakticheskie aspekty vlijaniya tehnologii, struktury i otraslevoj osobennosti proizvodstva na organizaciju sistemy upravlencheskogo ucheta i otchetnosti [Tekst] / V.A. Konstantinov // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. - 2009. - №9-2/215 (583). – S. 49-55
2. Nikolaenko, A.V. Formirovanie metodicheskogo instrumentarija upravlenija biznes-processami jekonomicheskikh sub'ektov [Tekst] / A.V. Nikolaenko // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. - 2012. - №3. – S. 109-112.
3. Maslov, B.G. Jetapy analiticheskikh procedur po ocenke sebestoimosti produkcii sel'skogo hozjajstva [Tekst] / B.G. Maslov // Upravlencheskij uchet. - 2009. - №1. – S. 53-61
4. Popova, L.V. Upravlencheskij uchet i analiz s prakticheskimi primerami: uchebnoe posobie / L.V. Popova, V.A. Konstantinov, I.A. Maslova, E.Ju. Stepanova – 2-e izd, pererab i dop. – M.:Delo i Servis, 2008. – 272 s.

Kozljuk Natal'ya Vasil'evna

State University-ESPC
Doctoral student Department of the «Accounting and taxation»
302020, Orel, Naugorskoe highway, 40
Numb.: (4862) 41-98-60
E-mail: orelbuin@yahoo.com

О.Г. ВАНДИНА

ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Показатели экономического анализа в системе внутреннего контроля обеспечивают количественную и качественную оценки происходящих изменений на предприятии. С их помощью появляется возможность выявить и проконтролировать факторы и тенденции развития нежелательных явлений, влияющих на негативную динамику. На основе результатов анализа разрабатываются варианты решений, которые позволяют затормозить развитие отрицательных тенденций и создать благоприятные условия для развития прогрессивных. В статье представлен расчет показателей платежеспособности и финансовой устойчивости и проанализировано качество их использования в системе внутреннего контроля организации.

Ключевые слова: экономический анализ, внутренний контроль, платежеспособность, финансовая устойчивость, коэффициент, оценка, показатель, качество.

Внутренний контроль при осуществлении экономического анализа проводится с целью выявления недостатков и ошибок для оперативного воздействия на исследуемую организацию. Показатели экономического анализа дают научное обоснование текущих и перспективных бизнес-планов, обеспечение их реальности и оптимальности.

Оценка качества использования в системе внутреннего контроля тех или иных показателей экономического анализа позволяет увидеть значения, которые способствуют выявлению причин сложившейся тенденции [3].

Проанализируем качество использования показателей платежеспособности и финансовой устойчивости в системе внутреннего контроля конкретной организации. Изобразим схематично качество периодического использования коэффициента текущей ликвидности в системе внутреннего контроля ООО «ТехноКонтракт» (рис. 1).

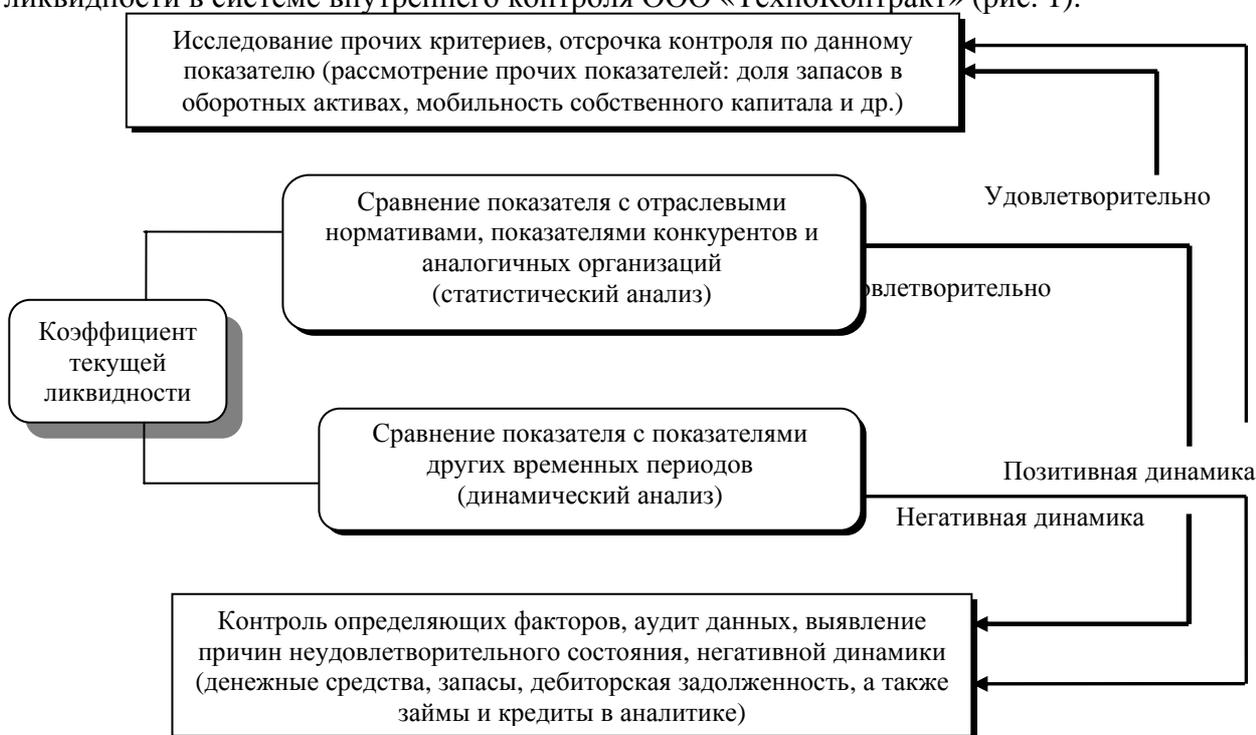


Рисунок 1 – Периодическое использование коэффициента текущей ликвидности в процессе внутреннего контроля на ООО «ТехноКонтракт»

Если сравнивать значение коэффициента текущей ликвидности за

2008 – 2010 годы, то необходимо отметить, что показатель ни в одном из анализируемых периодов не достигает норматива. Эта ситуация создает условия для использования коэффициента в целях контроля. Низкое значение говорит о том, что необходимо обратить внимание на «больные» статьи, влияющие на его формирование: оборотные активы, состоящие из запасов, денежных средств и дебиторской задолженности, а также текущие пассивы, состоящие из статьи займы и кредиты. Работникам экономической службы предприятия необходимо проанализировать данные аналитического учета, особенно сведения и дебиторах и кредиторах, что позволит выявить причины неудовлетворительного положения.

Далее оценим качество использования показателей платежеспособности и финансового состояния в системе внутреннего контроля ООО «ТехноКонтракт» на основе базальной системы. Она показывает, как и насколько тот или иной показатель использовался в процессе контроля исследуемого объекта в 2010 году.

Таблица 1 – Оценка качества использования показателей экономического анализа в СВК на конец 2010 года

Наименование показателя	Оценка использования показателей экономического анализа в СВК			
	Не используется (0)	Неудовлетворительно используется (1)	Удовлетворительно используется (2)	Полностью используется (3)
1	2	3	4	5
Коэффициент абсолютной ликвидности			✓	
Коэффициент текущей ликвидности				✓
Доля оборотных средств в активах	✓			
Доля собственных оборотных средств в их общей сумме	✓			
Доля запасов в оборотных активах		✓		
Мобильность собственного оборотного капитала			✓	
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств		✓		
Коэффициент обеспеченности собственным оборотным капиталом		✓		
Маневренность собственного оборотного капитала		✓		
Доля текущих обязательств в итоге баланса		✓		
Доля заемного капитала в итоге баланса			✓	
Коэффициент финансовой устойчивости			✓	

На основе данной таблицы можно отметить, что за исследуемый период такие показатели как: коэффициент текущей ликвидности, мобильность собственного оборотного капитала, а также коэффициент финансовой устойчивости и доля заемного капитала в итоге баланса не соответствовали нормативам. Это говорит о необходимости применения данных показателей экономического анализа в процессе внутреннего контроля, что позволит более детально изучить отклонение от норм [1].

Показатель доли собственных оборотных средств в общей сумме за исследуемый

период не использовался в системе внутреннего контроля, так как неудовлетворительных значений этого показателя не наблюдалось.

На основе таблицы 1 проследим, какое количество баллов присваивалось тем или иным показателям экономического анализа в разрезе 2008 – 2010 гг. Представим результаты в виде таблицы соотношения периода исследования и наименование показателя, при котором 0 баллов – не используется; 1 балл - неудовлетворительно используется; 2 балла – удовлетворительно используется; 3 – полностью используется.

Таблица 2 – Оценка качества использования показателей экономического анализа в системе внутреннего контроля в динамике

Наименование показателя	2008 год	2009 год	2010 год
Коэффициент абсолютной ликвидности	1	1	1
Коэффициент текущей ликвидности	2	3	2
Доля оборотных средств в активах	1	1	1
Доля собственных оборотных средств в их общей сумме	1	0	1
Доля запасов в оборотных активах	1	0	0
Мобильность собственного оборотного капитала	1	1	2
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	1	1	1
Коэффициент обеспеченности собственным оборотным капиталом	0	0	1
Маневренность собственного оборотного капитала	0	0	0
Доля текущих обязательств в итоге баланса	1	1	1
Доля заемного капитала в итоге баланса	1	1	0
Коэффициент финансовой устойчивости	2	1	1

Таким образом, на основе оценки качества использования экономических показателей в целях контроля можно сделать ряд выводов. В 2009 году наблюдается резкое снижение наиболее важных показателей платежеспособности. К концу 2010 года ситуация меняется. На основе значения коэффициента ликвидности и коэффициента мобильности собственного оборотного капитала можно сделать вывод, что объекту исследования хватает собственных денежных средств, и у него нет необходимости привлекать заемные денежные средства [2].

Таким образом, была проведена оценка качества использования показателей учетных информационных потоков, формирующих базу системы внутреннего контроля на ООО «ТехноКонтракт» и сделан вывод, что о низком уровне данного значения. Причиной сложившейся ситуации могут являться недостатки в системе бухгалтерского учета. Наиболее значимым отклонением в финансовом учете является то, что на объекте исследования не проводится инвентаризация. Данный процесс является одним из важнейших приёмов контроля сохранности собственности, качественного состояния товаров и материалов, а также правильности ведения финансового учёта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варакса, Н.Г. Международный опыт формирования источников бюджетного финансирования аграрного сектора экономики [Текст] / Н.Г. Варакса, Е.Г. Дедкова // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. – № 5(244). – С. 77-82.
2. Дедкова, Е.Г. Алгоритм сближения принципов учета и отчетности с принципами МСФО [Текст] / Е.Г. Дедкова // Экономические и гуманитарные науки, 2012. – № 2(241). – С. 33-42.
3. Малкина, Е.Л. Анализ стоимостных потоков в бухгалтерском учете готовой продукции предприятия в условиях рыночной экономики [Текст] / Е.Л. Малкина // Экономические и гуманитарные науки, 2012. – № 11(238). – С. 40-47.

Вандина Ольга Георгиевна

Армавирская государственная педагогическая академия
Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление»
352901, г. Армавир, Р. Люксембург ул., 159
Тел. 8 (4862) 41-70-68
E-mail: vandina08@mail.ru

O.G. VANDINA

**INDICATORS OF ECONOMIC ANALYSIS IN THE SYSTEM OF
INTERNAL CONTROL**

Indicators of economic analysis in the system of internal control provide a quantitative and qualitative assessment of the changes in the enterprise. With their help, it is possible to identify and control factors and trends of adverse events affecting the negative dynamics. Based on the results of the analysis developed options that allow you to slow down the development of negative trends and to create favorable conditions for the development of progressive. The paper presents the calculation of indicators of solvency and financial stability and analyze the quality of their use in the internal control system of the organization.

Keywords: *economic analysis, internal control, solvency, financial stability, the coefficient estimate, measure, quality.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Varaksa, N.G. Mezhdunarodnyj opyt formirovaniya istochnikov bjudzhetnogo finansirovaniya agrarnogo sektora jekonomiki [Tekst] / N.G. Varaksa, E.G. Dedkova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2012. – № 5(244). – S. 77-82.
2. Dedkova E.G. Algoritm sblizhenija principov ucheta i otchetnosti s principami MSFO [Tekst] / E.G. Dedkova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki, 2012. – № 2(241). – S. 33-42.
3. Malkina E.L. Analiz stoimostnyh potokov v buhgalterskom uchete gotovoj produkcii predpriyatija v uslovijah rynochnoj jekonomiki [Tekst] / E.L. Malkina // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki, 2012. – № 11(238). – S. 40-47.

Vandina Ol'ga Georgievna

Armavir State Pedagogical Academy
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Department of the «Economics and Management»
352 901, Armavir, str. R. Luxemburg, 159
Numb.: 8 (4862) 41-70-68
E-mail: vandina08@mail.ru

Л.В. БАБИЧЕВА

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СТРУКТУРЕ И СОСТАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Достижение эффективного управления интеллектуальным капиталом в условиях стратегического развития при переходе на международные стандарты может быть действенным при наличии правильно сформированной финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала. В статье представлена принципиальная схема взаимодействия элементов финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала, а также построены модели учетно-отчетной, аналитической и аудиторской подсистем в соответствии с международными стандартами.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, финансовая составляющая, учетно-отчетная подсистема, аналитическая подсистема, аудиторская подсистема, международные стандарты финансовой отчетности, международные стандарты аудита.

В условиях инновационной экономики построение учетно-аналитической системы, которая позволила бы организациям выявлять и систематизировать виды интеллектуального капитала, оценивать его вклад в создание ценности организации, является весьма актуальным. Несмотря на то, что существует множество разработанных схем и методик, по которым учитываются различные составляющие интеллектуального капитала, единой общепризнанной схемы, по которой можно измерить, оценить и отражать данную категорию в отчетности, не существует. Это связано непосредственно со свойствами интеллектуального капитала – неосязаемой природой.

Учетно-аналитическая система в информационном обществе – это комплекс самостоятельных бизнес-процедур (учета, анализа и аудита), которые ассимилируются в единый процесс непрерывного мониторинга стоимости организации. Она способна предоставлять информацию перспективного и прогнозного характера; нефинансовую информацию об основных факторах, генерирующих стоимость для предприятия; финансовую информацию об объектах постиндустриальной экономики; а также ориентироваться на создание общепользовательской бухгалтерской отчетности.

В связи с переходом к условиям постиндустриальной экономики учетно-аналитическая система должна иметь стратегическую направленность. Инструменты учетно-аналитической системы должны быть вписаны в процесс стратегического управления, что позволит организации обеспечить успех в высококонкурентных условиях новой инновационной экономики.

Специфические свойства интеллектуального капитала (нематериальная и неаддитивная природа, комбинация стоимостных и нестоимостных оценок, эмерджентность) ведут к появлению новых аналитических показателей, а также объектов оценки и учета. Формирование учетно-аналитической информации об интеллектуальном капитале должно носить не только финансовый (количественный) характер, но и нефинансовый (качественный, опережающий). Поэтому в ведении учетно-аналитической системы должна быть вся бизнес-система, а не только финансовая модель.

По нашему мнению, под учетно-аналитической системой интеллектуального капитала следует понимать комплекс учетных, аналитических и аудиторских процедур сбора, обобщения, накопления и хранения информации о состоянии отдельных его компонентов. Построение и функционирование данной системы должны быть основано на принципах: системности, комплексности, аккумулирования, обозримости.

Поскольку интеллектуальный капитал обладает свойством эмерджентности, то в рамках учетно-аналитической системы необходимо формировать учетную информацию на различных иерархических уровнях (внешняя среда предприятия (стратегический уровень); структурные подразделения, отдельные звенья цепочки ценностей, центры ответственности (управленческий уровень) и анализировать ее в целях получения синергетического эффекта.

Достижение максимального роста стоимости бизнеса в стратегической перспективе в условиях перехода на международные стандарты финансовой отчетности может быть действенным при наличии правильно сформированной финансовой составляющей учетно-аналитической системы. Модель финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала можно изобразить в виде октаэдра, поскольку данная геометрическая фигура наиболее полно раскрывает экономическую сущность интеллектуального капитала через взаимодействие финансового учета, анализа и аудита в ретроспективе, а также стратегического учета, анализа и аудита в перспективе (рис. 1).

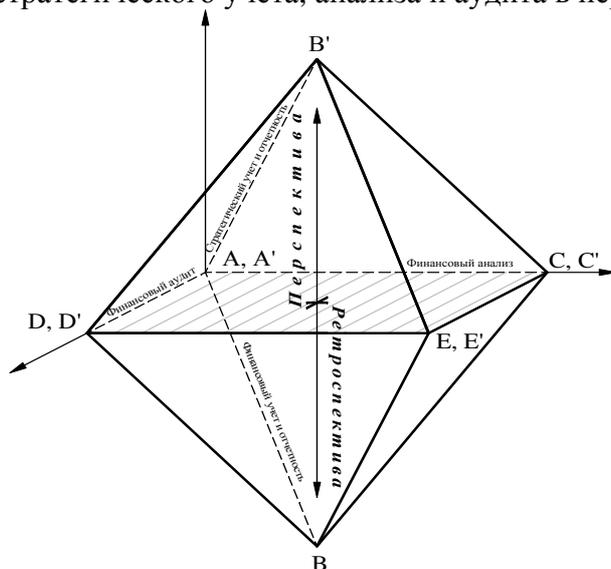


Рисунок 1 – Принципиальная схема взаимодействия элементов финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала

На рисунке 1 представлена тенденция развития финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала к реализации стратегии предприятия. Финансовая составляющая учетно-аналитической системы интеллектуального капитала обращена в ретроспективу (вектор \vec{a}) и перспективу (вектор \vec{a}').

Точка A (A') – это исходная информационная база ретроспективной (перспективной) учетно-аналитической системы, то есть бизнес или деятельность предприятия, направленная на использования ресурсов интеллектуального капитала в целях максимизации стоимости.

Точка B представляет собой узел концентрации краткосрочных целей организации по управлению компонентами интеллектуального капитала на тактическом уровне в целях максимизации текущей ценности организации в глазах заинтересованных сторон. Точка B' – совокупность стратегических целей организации по управлению компонентами интеллектуального капитала, которые обеспечивают ей конкурентные преимущества и участвуют в создании ценности.

Прямая AB – финансовая составляющая учетно-отчетной подсистемы интеллектуального капитала, сочетающая финансовый учет и отчетность. Продуктом финансовой составляющей учетно-отчетной подсистемы является составление бухгалтерской (финансовой) отчетности об интеллектуальном капитале, которая выражает реализацию ценности. Прямая $A'B'$ – подсистема стратегического учета и отчетности интеллектуального капитала. Эти подсистемы являются базовыми подсистемами, так как в них формируется информация, используемая в той или иной форме остальными подсистемами финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального

капитала.

Прямая AC - финансовая составляющая аналитической подсистемы учетно-аналитической системы интеллектуального капитала, представленная финансовым анализом. Прямая $A'C'$ - стратегический анализ, который направлен на выявление составляющих компонентов интеллектуального капитала, обеспечивающих конкурентные преимущества, а также измерение их ценности и управление ею в целях создания общей ценности в организации.

Прямая AD представляет собой финансовую составляющую подсистемы аудита учетно-аналитической системы интеллектуального капитала, представленную финансовым аудитом. Прямая $A'D'$ - подсистема аудита, направленная на перспективу. В постиндустриальном обществе аудит может рассматриваться как одна из форм стратегического и тактического контроля устойчивости развития интеллектуального капитала. Изменение временных горизонтов аудита диктуется, прежде всего, резким снижением ценности информации во времени в условиях быстротечности всех процессов информационного общества. У представителей новой экономики ценится в основном опережающая информация [3]. Поэтому необходимо расширить границы традиционного аудита нематериальных активов, исходя из потребностей субъектов хозяйствования информационного общества, в сторону разработки методики аудита опережающей информации об интеллектуальном капитале.

Плоскость ABD , представляющая сочетание финансового учета и финансового аудита, характеризует оценку достоверности информации, представленной в финансовой отчетности в разрезе информации об интеллектуальном капитале. Плоскость $A'B'D'$ характеризует стратегический подход к контролю учетно-аналитического процесса по управлению интеллектуальным капиталом. В данной плоскости сочетание учетно-отчетной и аудиторской подсистем объединяет то, что они в совокупности являются фактором создания стоимости бизнеса, позволяя повысить его информационную прозрачность. В условиях стратегического развития продуктом учетно-отчетной подсистемы является составление отчета об интеллектуальном капитале (создание ценности), аудит же повышает достоверность информации, созданной в результате учета, и создает новую полезную информацию о стоимости организации.

Плоскость ABC , в которой сочетаются финансовый учет и финансовый анализ, представляет собой текущее регулирование и планирование потребности в компонентах интеллектуального капитала. В плоскости $A'B'C'$ сочетание учетно-отчетной и аналитической подсистемы имеет стратегическую направленность. Учетно-отчетная подсистема включает информацию финансового и нефинансового характера об интеллектуальном капитале. Посредством стратегического анализа осуществляется обеспечение организации информацией относительно состояния интеллектуального капитала, позволяющей принимать обоснованные управленческие решения с учетом стратегической роли таких активов и их способности обеспечить создание стоимости.

Плоскость $ACED$ - сочетание финансового анализа и финансового аудита – наименее было развито в индустриальной экономике. В постиндустриальный период экономический анализ является частью аудита и ориентирован на использование его результатов в процессе финансового управления и контроля интеллектуального капитала в настоящем и будущем, что выражается в плоскости $A'C'E'D'$.

Концептуальную модель финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала представим на рисунке 2.

<i>Концептуальная модель финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала</i>	
Цель	формирование достоверной информации об ИК организации в целях создания стоимости.
Объект	единое пространство неосязаемого
Предмет	составляющие элементы интеллектуального капитала
Задачи	- формирование информационного потока для принятия управленческих решений по эффективному управлению ИК; - проведение анализа и оценки ИК; - планирование, организация, контроль и регулирование создания и развития ИК.
Функции	- учетная; - аналитическая; - контрольная.
Принципы	- системности; - комплексности; - аккумуляирования; - обобщимости.
Подсистемы	- учетно-отчетная; - аналитическая; - контрольная.
Элементы	- финансовый анализ; - финансовый аудит.
Информационное обеспечение	Совокупность информационных ресурсов и способов их организации, необходимых для реализации учетных, аналитических и контрольных процедур (нормативно-справочная, бухгалтерская, статистическая, техническая и другие виды информации)

Рисунок 2 – Концептуальная модель финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала

Целью финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала должно стать формирование достоверной информации об интеллектуальном капитале организации в целях формирования стоимости бизнеса.

В связи с этим задачами финансовой составляющей учетно-аналитической системы являются очерчивание границ интеллектуального капитала путем выделения из неосязаемого пространства тех объектов, которые подлежат учету и в будущем принесут организации экономические выгоды; идентификация из концепции интеллектуального капитала (человеческого и структурного) новых его компонентов; формирование информационного потока для принятия управленческих решений по эффективному управлению интеллектуальным капиталом; проведение анализа и оценки интеллектуального капитала; аудит интеллектуального капитала.

Рассмотрим назначение каждой подсистемы финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала.

В целях повышения информационной прозрачности (информативности) деятельности организация обязана формировать учетно-отчетную информацию о ее накопленном интеллектуальном капитале. Модель учетно-отчетной подсистемы интеллектуального капитала в отечественной и международной практике учета представим на рисунке 3.

Как следует из рисунка 3, в отечественной и зарубежной практике учета интеллектуальный капитал представлен в финансовой отчетности в составе нематериальных активов. Сходства сферы применения ПБУ 17/2007 и МСФО (IAS) 38 заключаются в подходах к критериям признания нематериальных активов в учете, в первоначальной оценке, в оценке после признания, проверки на обесценение и проведению переоценки. Однако и российские, и международные стандарты по некоторым аспектам раскрытия информации об интеллектуальном капитале задают чрезвычайно узкие границы информативности.

Учетно-отчетная подсистема является базовой подсистемой, поскольку в ней

формируется информация, используемая в той или иной форме аналитической и аудиторской подсистемами. Учетно-отчетная подсистема интеллектуального капитала включает финансовый учет и финансовую отчетность.

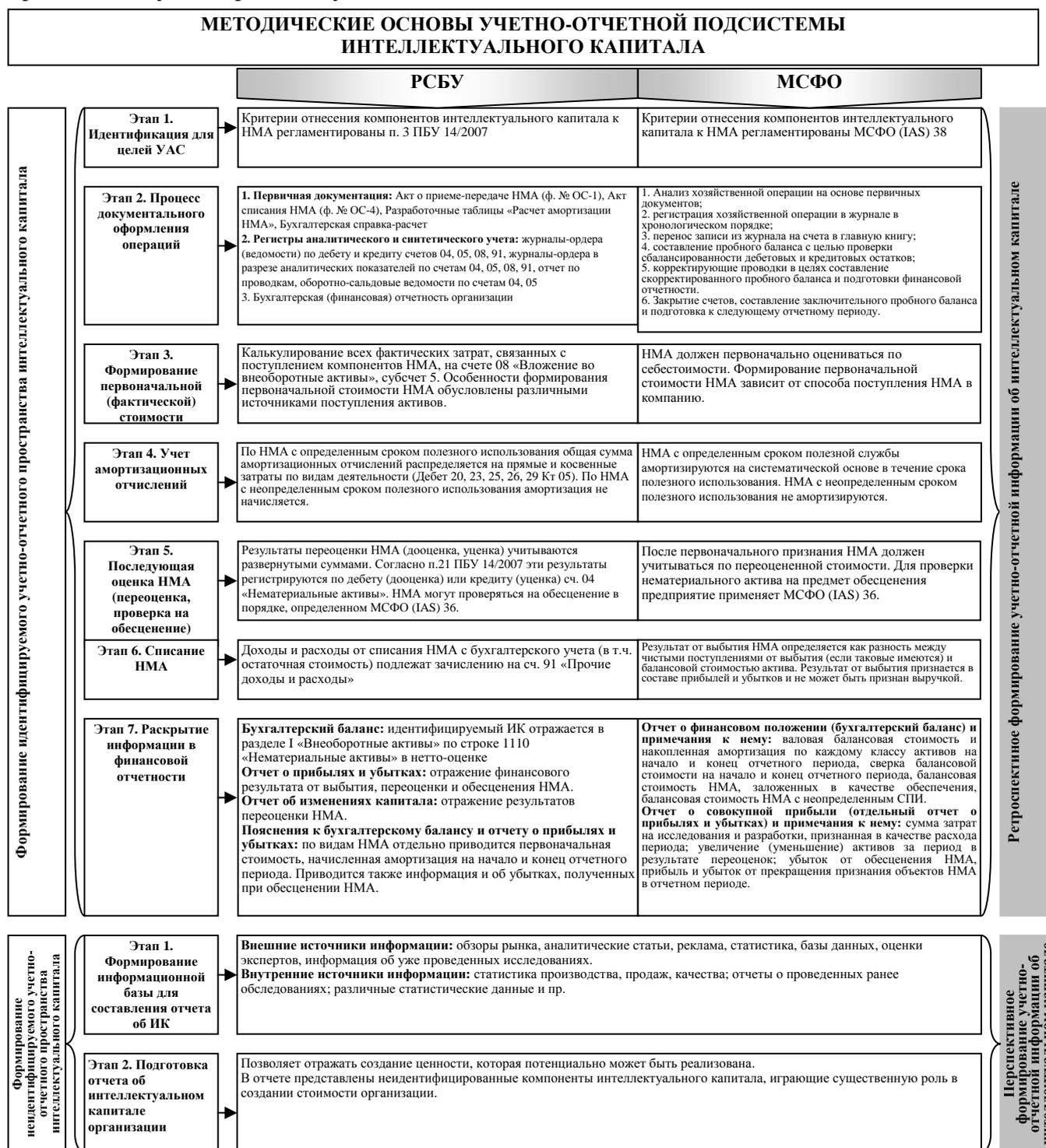


Рисунок 3 – Модель учетно-отчетной подсистемы интеллектуального капитала в отечественной и международной практике учета

Финансовый учет подготавливает информацию, описывающую финансовые ресурсы, к которым, однако, по своей природе не относится интеллектуальный капитал. В российской учетной системе происходит «причесывание» компонентов интеллектуального капитала под традиционную модель учета материальных активов. Те компоненты, которые не поддаются идентификации, выводятся за рамки общего правила учета и в виде исключения из общего правила помещаются в бухгалтерскую конструкцию - неидентифицированные

нематериальные активы.

Финансовый учет способен упорядочивать информацию о накопленном интеллектуальном капитале в качестве нематериальных активов путем сбора, регистрации, обобщения информации в денежном выражении и о движении этого имущества путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций.

В условиях постиндустриального общества система информационного освещения деятельности организации должна основываться на опережающих показателях интеллектуального капитала, поэтому модернизация существующей системы бухгалтерской (финансовой) отчетности организации должна включать кроме финансовой, еще и стратегическую аналитику посредством дополнения ее блоком отчетности об интеллектуальном капитале.

Инструменты аналитической подсистемы интеллектуального капитала имеют целью комплексно рассмотреть данную категорию как в количественном, так и в качественном аспекте (рис. 4).

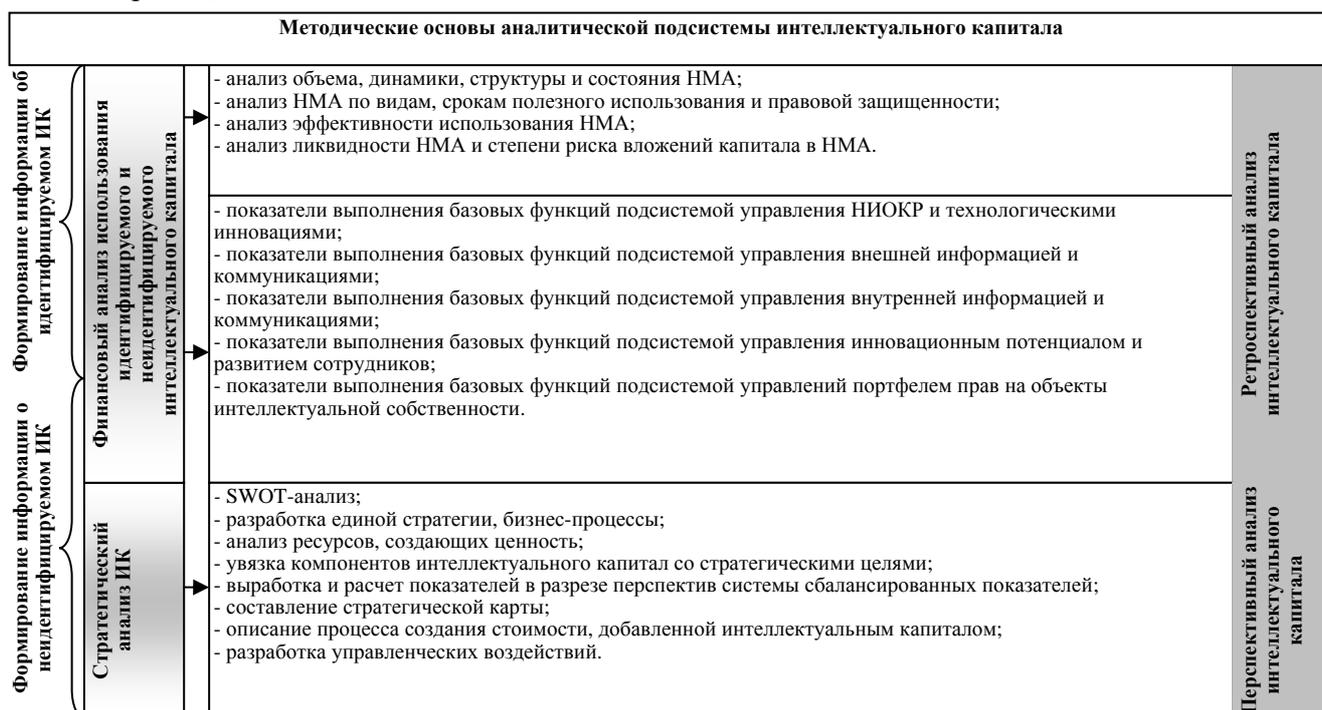


Рисунок 4 – Модель аналитической подсистемы интеллектуального капитала

Финансовый анализ идентифицируемого интеллектуального капитала сводится к финансовому анализу использования нематериальных активов, который как составная часть комплексного финансового анализа позволяет оценить эффективность использования нематериальных активов в деятельности организации, определить степень повышения инвестиционной привлекательности организации и увеличения ее рыночной стоимости, выявить положительные и отрицательные последствия вовлечения в хозяйственный оборот объектов нематериальных активов [2].

Финансовый анализ неидентифицируемого интеллектуального капитала базируется на информации финансового и статистического учета и основан на анализе показателей НИОКР и технологических инноваций, показателей управления внешней информацией и коммуникациями, внутренней информацией и коммуникациями.

Возможно, что проведение анализа интеллектуального капитала на основе традиционной финансовой отчетности недостаточно для получения объективной картины в условиях постиндустриального общества. Стандартные методы финансового анализа в действительности так мало говорят инвесторам и менеджменту о реальном потенциале организации в стратегическом контексте. Применение методов стратегического анализа имеет целью поиск в каждом процессе наиболее устойчивых закономерностей и тенденций,

способных играть решающую роль в будущем.

Выделяя стратегическую значимость интеллектуального капитала, результаты стратегического анализа позволяют менеджерам сфокусироваться на аккумулировании и управлении процессами, которые создают стоимость компании и определяют ее успех.

Аудиторская подсистема, или подсистема аудита интеллектуального капитала, - это информационная система, которая не только констатирует достоверность прошедших фактов хозяйственной деятельности, но и выражает мнение о накопленном интеллектуальном капитале и перспективах бизнеса. Основные характеристики подсистемы аудита накопленного интеллектуального капитала организации представим в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика составляющих подсистемы аудита интеллектуального капитала организации

№ п/п	Составляющие подсистемы	Составляющие подсистемы аудита интеллектуального капитала		
		<i>Ретроспектива</i>		<i>Перспектива</i>
		Аудит отсроченной информации об ИК		Аудит опережающей информации об ИК
		Финансовый аудит	Налоговый аудит	
1	Цель	Выражение мнения о соответствии порядка ведения бухгалтерского учета операций с НМА требованиям законодательства РФ и достоверности показателей бухгалтерской отчетности	Выражение мнения аудитора в отношении правильности составления деклараций и расчетов по отдельным налогам, уплачиваемым предприятием за определенный период.	Рост доверия предполагаемых пользователей (иных, нежели ответственная сторона) в отношении выводов по результатам оценки и измерения показателей устойчивого развития ИК организации.
2	Период исследования	Финансовый год (отсроченная (финансовая) модель)	Финансовый год (отсроченная (финансовая) модель)	Опережающая модель: стратегический период (свыше 5 лет), перспективный период (от 1 до 5 лет), текущий период (менее 1 года)
3	Объект исследования	Нематериальные активы, в т.ч. деловая репутация; НИОКР	Нематериальные активы, НИОКР	Все компоненты интеллектуального капитала
4	Характеристики, на которых происходит фокусирование	Качественные	Количественные	Качественные
5	Информационная база	Бухгалтерское законодательство РФ; учетная политика для целей бухгалтерского учета; первичные учетные документы; регистры аналитического бухгалтерского учета; регистры синтетического бухгалтерского учета; бухгалтерская отчетность.	- налоговое законодательство РФ; - учетная политика для целей налогового учета; - первичные учетные документы; - регистры аналитического налогового учета; - расчет налоговой базы; - налоговые декларации.	Законодательно-нормативная информация, справочная и методическая информация, оперативная информация, обзоры рынка, аналитические статьи, реклама, статистика, базы данных, оценки экспертов, информация об уже проведенных исследованиях, бухгалтерская (финансовая) отчетность, статистические данные, отчет об ИК.
6	Методы	Документальная проверка инвентаризационных описей (в. ИНВ-1а) и других материалов инвентаризации НМА; выборочный тест-контроль результатов инвентаризации НМА, процедуры сканирования и прослеживания, опрос, анализ производственных процессов, метод прослеживания, арифметический контроль, полистное просматривание документов, экономический анализ, информационное моделирование, исследование документов, документирование, систематизированное изложение недостатков в аудиторском заключении.		Анализ дополнительной ценности, экспертная оценка, интервьюирование, тестирование и аттестация, выявление знаний, оценка руководителем, оценка коллегами, составление послужбного списка, анализ рыночного спроса, анализ конкурентоспособности, анализ достигнутых соглашений и др.
7	Характер информации	Отсроченная		Опережающая
8	Процесс накопления и оценки информации	Документальная проверка Документирование результатов проверки		Мониторинг неосязаемых компонентов ИК

Продолжение таблицы 1

9	Сообщение о результатах проверки	Формализованное аудиторское заключение	Публичное высказывание об отчетности и сценарный прогноз стоимости бизнеса, составление аудиторского заключения
10	Стандарты	Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности №1-23.	1. Международный стандарт по заданиям, обеспечивающим уверенность №3000: кроме аудита или обзора исторической финансовой информации (ISAE 3000) 2. Стандарт по заданиям, обеспечивающим уверенность AA1000, выпущенный Институтом социальной и этической ответственности 3. МСА 315 «Оценка системы внутреннего контроля компании» 4. МСА 330 «Аудиторские процедуры по оцененным рискам» 5. МСА 800 «Отчет аудитора по специальному заданию»

Аудиторская подсистема интеллектуального капитала представлена сочетанием двух направлений: первое состоит в проверке отсроченной информации об интеллектуальном капитале (проведение финансового и налогового аудита нематериальных активов); второе – в проведении аудита опережающей информации об интеллектуальном капитале.

Основной целью аудиторской подсистемы является не только констатация достоверности прошедших фактов хозяйственной деятельности, но контроль достоверности опережающей информации об интеллектуальном капитале.

Финансовый и налоговый аудит направлены на ретроспективное изучение компонентов интеллектуального капитала. Общей целью финансового аудита интеллектуального капитала является составление обоснованного мнения относительно достоверности и полноты информации о той части интеллектуального капитала, которая относится к нематериальным активам, отраженной в бухгалтерской (финансовой) отчетности проверяемой организации и пояснениях к ней. Налоговый аудит как отдельный вид аудита Законом РФ «Об аудиторской деятельности» не выделяется и поэтому может относиться к сопутствующим услугам и являться инициативным. Однако в целях комплексного исследования интеллектуального капитала налоговый аудит может стать частью общего аудита, т.е. выступать частью финансовой составляющей аудиторской подсистемы интеллектуального капитала организации.

Аудит опережающей информации об интеллектуальном капитале направлен на перспективу. Целью аудита опережающей информации об интеллектуальном капитале является выявление факторов создания стоимости, тогда как финансовый и налоговый аудит проверяют результаты [6].

Аудит опережающей информации об интеллектуальном капитале фокусируется прежде всего на качественных, а финансовый и налоговый аудит – на количественных характеристиках. Основополагающим методом аудита интеллектуального капитала, нацеленного на перспективу, является оперативный мониторинг (в отличие от индустриального общества, где основным методом была последующая документальная проверка).

Аудит опережающей информации об интеллектуальном капитале необходимо проводить, опираясь на международные стандарты аудита. Процесс проведения аудита опережающей информации об интеллектуальном капитале по международным стандартам связан с повсеместным выходом крупных и средних российских экономических субъектов на международные рынки, а также с необходимостью представления информации о накопленном интеллектуальном капитале и перспективах бизнеса. Российские правила аудиторской деятельности создавались на основе международных стандартов аудита,

следовательно, они так же, как и международные стандарты имеют непосредственную связь с международными стандартами финансовой отчетности, что приобретает наиболее актуальное значение в период гармонизации учетных систем различных государств мира.

Исследование показало, что учетно-аналитическая система по своей сути является информационной системой. Каждая из подсистем учетно-аналитической системы представляет информацию для оперативного, тактического и стратегического уровней управления предприятием. Представление о взаимосвязях информационных потоков организации, имеющих стратегическую направленность, дает схема, приведенная на рисунке 5.



Рисунок 5 – Информационные потоки в рамках организации, имеющие стратегическую направленность

Из приведенной цепочки элементов общей системы управления следует, что деловая активность организации формирует информационные запросы на сведения опережающего характера, на методы оценки результативности деятельности. Фактические данные учета и отчетности должны соотноситься с характеристиками целеполагания; учет, как информационная система сопровождения бизнеса, не должен иметь правил регистрации хозяйственных фактов, отличных от принципов деловой активности. Аудит пригодности отчетных показателей для информирования заинтересованных лиц о фактическом положении дел организации с учетом фактора рынка должен основываться на стратегическом анализе качества управленческой информационной системы: уместности, надежности, сопоставимости информации [7].

В заключении необходимо отметить, что учетно-аналитическая система играет роль ведущего источника экономической информации для управления интеллектуальным капиталом в условиях перехода к постиндустриальной экономике. Формирование финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала обеспечивает создание стоимости организации в условиях стратегического развития в период перехода российской системы бухгалтерского учета на международные стандарты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007: утверждено приказом Министерства финансов РФ от 27 декабря 2007г. № 153н [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=63465>.
2. Балакирева, Н.М. Нематериальные активы: учет, аудит, анализ: учебное пособие [Текст] / Н.М. Балакирева. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 416 с.
3. Булыга, Р.П. Аудит нематериальных активов коммерческой организации. Правовые, учетные и методологические аспекты [Текст]: учеб. пособие / Р.П. Булыга. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 343 с.
4. Кузубов, С.А. Интеллектуальные активы: учет, анализ и аудит [Текст]: монография / С.А. Кузубов.

– М.: Финансы и статистика, 2009. – 184 с.

5. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Приложение к журналу «Бухгалтерский учет». - №12. - 2011. - М.: Редакция журнала «Бухгалтерский учет», 2011. - 552 с. - 1 электрон. опт. диск. (CD-ROM)

6. Васильева, М.В. Алгоритм трансформации отечественной информационной учетно-налоговой системы к МСФО [Текст] / М.В.Васильева // Управленческий учет. – 2012. - №2 – С.81-92

7. Коростелкина, И.А. Формирование адаптированной модели отечественной информационной учетно-налоговой системы к МСФО [Текст] / И.А. Коростелкина // Экономические и гуманитарные науки. - 2012. - №3 (242). – С. 15-20

Бабичева Людмила Владимировна

Ливенский филиал ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Инженер-лаборант кафедры «Экономика и менеджмент»

303852, г. Ливны, Орловская обл., ул. Мира, 152-а

Тел.: (48677) 2-37-71

E-mail: babicheva_lv@mail.ru

L.V. BABICHEVA

IDENTIFICATION OF FORMATION OF FINANCIAL COMPONENT OF REGISTRATION-ANALYTICAL SYSTEM IN THE STRUCTURE AND COMPOSITION OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE SITUATION OF STRATEGIC DEVELOPMENT AT TRANSITION TO THE INTERNATIONAL STANDARDS

Achievement of the intellectual capital efficient control in the situation of strategic development at transition to the international standards can be effective if correctly generated financial component of registration-analytical system of the intellectual capital exists. In the article the basic scheme of interaction of elements of financial component of registration-analytical system of the intellectual capital is presented and also the models of registration-accounting, analytical and auditor subsystems according to the international standards are constructed.

Keywords: *intellectual capital, financial component, registration-accounting subsystem, analytical subsystem, auditor subsystem, the international financial reporting standards, the international standards on auditing.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu «Uchet nematerial'nyh aktivov» PBU 14/2007: utverzhdeno prikazom Ministerstva finansov RF ot 27 dekabrya 2007g. ¹ 153n [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=63465>.

2. Balakireva, N.M. Nematerial'nye aktivy: uchety, audit, analiz [Tekst]: uchebnoe posobie / N.M. Balakireva. - М.: Izd-vo Jeksmo, 2005. - 416 s.

3. Bulyga, R.P. Audit nematerial'nyh aktivov kommercheskoi organizacii. Pravovye, uchetye i metodologicheskie aspekty [Tekst]: ucheb. posobie / R.P. Bulyga. - М.: YuNITI-DANA, 2008. - 343 s.

4. Kuzubov, S.A. Intellektual'nye aktivy: uchety, analiz i audit [Tekst]: monografiya / S.A. Kuzubov. - М.: Finansy i statistika, 2009. - 184 s.

5. Mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti (MSFO). Prilozhenie k zhurnalu «Buhgalterskii uchety». - №12. - 2011. - М.: Redakciya zhurnala «Buhgalterskii uchety», 2011. - 552 s. - 1 elektron. opt. disk. (CD-ROM)

6. Vasil'eva, M.V. Algoritmy transformacii otechestvennoj informacionnoj uchetye-nalogovoj sistemy k MSFO [Tekst] / M.V.Vasil'eva // Upravlencheskij uchety. – 2012. - №2 – С.81-92

7. Korostelkina, I.A. Formirovaniye adaptirovannoj modeli otechestvennoj informacionnoj uchetye-nalogovoj sistemy k MSFO [Tekst] / I.A. Korostelkina // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. - 2012. - №3 (242). – С. 15-20

Babicheva Ludmila Vladimirovna

Livny Branch State University-ESPK

The engineer- laboratory assistant of the Department «Economy and management department»

303852, Livny, Oryol region, str. Worldwide, 152-a

Numb.: (48677) 2-37-71

E-mail: babicheva_lv@mail.ru

**СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ РЕНТЫ И ЕЕ СПЕЦИФИКА
В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ**

В статье находит отражение развитие теории ренты в современной экономической науке, выделяются основные виды рентных доходов, формирующихся в рыночной экономике, раскрывается специфика современных рентных отношений. Особое место занимают вопросы формирования рентных доходов в инвестиционно-строительном комплексе.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный комплекс, теория ренты, рентные доходы, строительная рента.

Теория ренты развивалась вместе с усложнением и дифференциацией видов экономической деятельности, вовлечением в хозяйственный процесс все новых видов ресурсов. Все это сформировало новый пласт экономических отношений по присвоению рентных доходов от использования ограниченных ресурсов.

Обобщая представленные в работах классиков и представителей различных школ концептуальные предложения относительно сущности, классификации форм и источников возникновения ренты, можно утверждать, что предпосылкой возникновения ренты является наличие у собственника особого, оригинального, дефицитного и (или) более качественного экономического ресурса для осуществления какой-либо экономической деятельности им или иным заинтересованным субъектом экономических отношений, то есть – наличие у собственника какого-либо ресурса, обеспечивающее лучшие, чем у других условия бизнеса, условия жизнедеятельности. Иные субъекты, при этом, по объективным для них причинам, не имеют таких экономических ресурсов, как у потенциального и, возможно, реального рентополучателя.

Оригинальный ресурс, находящийся в собственности рентополучателя, совсем не обязательно должен быть «капитальным» ресурсом, как считают некоторые теоретики ренты. Это может быть, например, и «оборотный капитал», который в избытке имеется у одного экономического субъекта, и который он может передать (сдать) на время, хотя бы минимальное, в пользование иному субъекту.

Кроме того, соответствующий используемый оригинальный ресурс вовсе не обязательно должен находиться именно в собственности у первичного собственника. Этот ресурс может быть просто в пользовании у другого субъекта, находясь в режиме аренды и, далее – субаренды и т.д. [1].

Таким образом, рента – это институт, функцией которого является получение дополнительного дохода рентополучателем, то есть субъектом-собственником (или пользователем) ограниченного экономического ресурса, формируемого за счет продажи заинтересованному в использовании этого ресурса рентоплательщику как самого ресурса, так и товара, произведенного с использованием этого оригинального ресурса.

Понятие ренты в целом может детализироваться в производные понятия в зависимости от различных по формам и видам рент.

Выделяют следующие формы ренты:

- 1) абсолютная;
- 2) дифференциальная.

Виды ренты определяются различными оригинальными ресурсами и классифицируются, соответственно, по видам ресурсов, в том числе:

- 1) природная рента:
 - 1.1) земельная рента;
 - 1.2) лесная рента;
 - 1.3) строительная;
 - 1.4) водная рента;
 - 1.5) атмосферная рента;
 - 1.6) космическая рента и т.д.;
- 2) интеллектуальная рента;
- 3) предпринимательско-инновационная рента;
- 4) инфраструктурная рента;
- 5) рекреационная рента;
- ...
- N) цивилизационная общепланетарная рента. [2]

Анализ экономических явлений методом научной абстракции позволяет дать обобщенную характеристику существенных качественных свойств явления в сравнении с явлениями того же порядка и определить количественные параметры сохранения его качественной идентичности (своеобразия). Понятие ренты формируется в ряду других базисных видов доходов, прежде всего, прибыли и заработной платы. Классическое разделение бизнес-ресурсов на труд, капитал и землю (природный ресурс) воплощалось в делении дохода на заработную плату, прибыль и земельную (природную) ренту. В сопоставлении этих форм дохода формулировались первые понятия ренты.

Логическая сеть базовых и производных понятий как составная часть теории ренты, показывающая их взаимосвязи, может быть представлена в виде схемы (рис. 1).

На аграрной стадии развития экономики, когда основным средством производства была земля, в экономической науке изучалась земельная рента. В работах А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса земельная рента рассматривалась как доход собственника земли (землевладельца), сдающего землю в аренду за определенную плату. С развитием аграрных отношений владения и пользования землей рентные платежи дифференцировались в разные формы. За право пользования (доступа) к любым земельным участкам землевладельцы взимали абсолютную ренту. С учетом плодородия и местоположения земельных участков изымалась дифференциальная рента I рода. Дополнительные инвестиции в повышение экономического плодородия земельных участков обеспечивали образование дифференциальной ренты II рода, распределяемой инвестором, землепользователем и землевладельцем, включая процент на ранее вложенный капитал.

Индустриализация экономики и переход на промышленную стадию развития обусловил формирование национальных рынков вложения капитала. Межотраслевые переделы капиталов и межотраслевая конкуренция формируют цены производства продукции как сумму среднеотраслевых издержек производства и средней (равновеликой) прибыли на капитал. Изменяется природа и источник ренты. Собственник ограниченных ресурсов сдает их в аренду за плату, равную альтернативным вложениям капитала в банки. Капитальная ценность ограниченного ресурса оценивается по ожидаемым доходам от срочных банковских депозитов на период использования ресурса. Основным источником ренты становится дополнительный доход сверх средней прибыли.

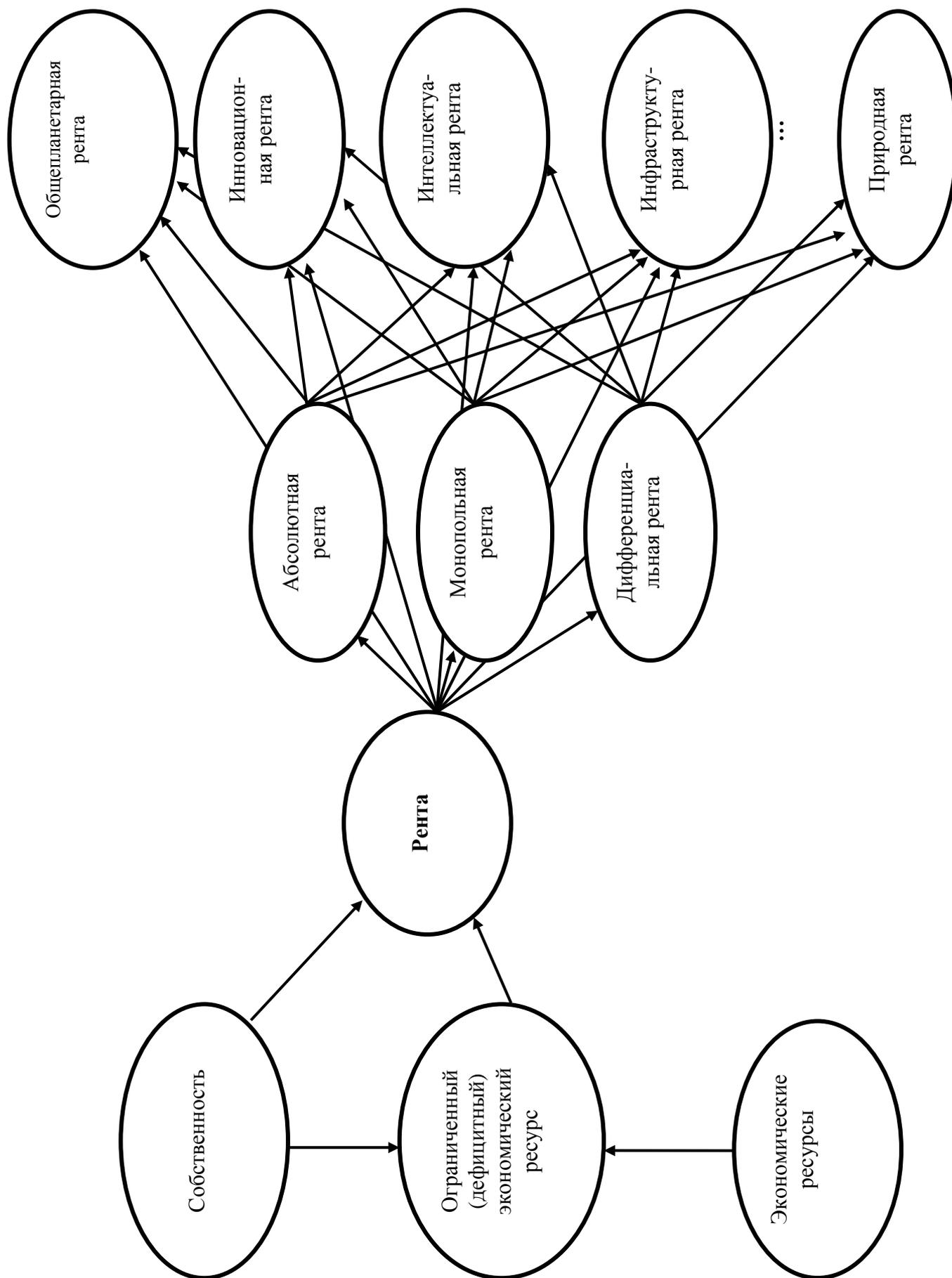


Рисунок 1 - Логическая сеть базовых и производных понятий в теории ренты

Переход к постиндустриальному обществу ряда развитых стран усложняет структуру видов экономической деятельности и приоритеты в структуре капитала. Инновационный характер бизнеса и глобализация формируют глобальный рынок и межстрановые переливы капитала. Нарастание потенциала транснациональных компаний, их отношения с национальными государствами и мировым сообществом формируют систему планетарной собственности и планетарной ренты.

Многообразие форм рентных отношений в современной экономике требует уточнения сущности, форм проявления, источников, механизма присвоения и распределения рентных доходов. Теорию ренты лучше всего раскрывать через сравнение с другими формами доходов: заработной платой и прибылью. Такая сравнительная характеристика приведена в таблице 1.

Из сравнения качественных характеристик основных форм доходов следует, что рента есть особый доход собственников ограниченных капитальных ресурсов в формах, определяемых видом капитала, альтернативными способами использования этих ресурсов, создающими возможность получения сверхприбыли в пределах от минимального безрискового процента на банковские депозиты до разницы между ценой потребителя (спроса) и ценой производства (предложения).

На первый взгляд, понятие ренты не отличается от прибыли на капитал, сдаваемый в аренду. Но существенные отличия ренты и предпринимательской прибыли выявляются при анализе характера, натуральной формы, способа использования в бизнес-процессах и правомочий собственности на разные виды капитальных ресурсов.

Классическое разделение факторов бизнеса на землю, труд и капитал сегодня оказывается недостаточным. Появление и бурное развитие теории человеческого капитала показывает, что человеческие качества (знания, способности, опыт, мотивации) тоже могут превращаться в капитал и приносить дополнительные доходы человеку, их собственнику, и бизнесу. Энергетический и сырьевой кризис на планете актуализировал проблему достаточности источников энергии и сырья. Появилась теория природного капитала и природных богатств. В неоклассической теории обосновывается наиболее абстрактное (обобщенное) понятие капитала как дисконтированного потока доходов от производительного использования в бизнесе любого вида ценностей: материальных, человеческих, природных. Каждое капитальное благо при эффективном использовании может приносить прибыль его владельцу.

Собственники физического, человеческого и природного капитала получают прибыль не ниже средней от возможных альтернатив использования капитала. Вроде бы исчезает необходимость использования категорий заработной платы и ренты. Но эти рассуждения по логике вроде бы правильны, но по существу не отражают специфику производительного использования капитальных ресурсов. В современной экономике, тем более в мировой экономике, происходит разделение капитала-собственности и капитала-функции. Собственник капитального ресурса решает вопросы выбора сферы и вида экономической деятельности, в которые ему выгодно направлять ресурс. Предприниматели и менеджеры получают доступ к ресурсу за определенную плату. Кто из них предложит более выгодный для собственника ресурса вариант, тот и получает в пользование данный ресурс.

Поскольку рентообразующие ресурсы ограничены, то спрос на них превышает предложение и появляется возможность для собственника устанавливать рентный платеж не ниже безрисковой нормы процента по государственным ценным бумагам, т.е. на уровне 3-5% годовых на капитальную ценность ресурса. Ресурсы лучшего качества могут приносить дополнительно дифференциальную ренту. Когда в процесс производительного использования ресурса включается инвестор, который вкладывает дополнительный капитал в улучшение ресурса, в повышение его отдачи, то возникает возможность получения дифференциальной ренты II рода. Монополия собственности на ограниченный и незаменимый ресурс позволяет присваивать монопольную ренту.

Таблица 1 – Характеристика рентных доходов в сравнении с оплатой труда и прибылью предпринимателей [2]

№ п/п	Социально-экономические характеристики	Доходы наемного персонала	Прибыль (доходы предпринимателей)	Рента (доходы собственников ресурсов)
1	Основные формы	1.1. Заработная плата 1.2. Социальный пакет 1.3. Инвестиции в человеческий капитал	2.1. Бухгалтерская прибыль 2.2. Экономическая прибыль 2.3. Чистая прибыль 2.4. Дивиденды 2.5. Бонусы	3.1. Земельная рента 3.2. Горная рента 3.3. Интеллектуальная рента 3.4. Социальная рента 3.5. Информационная рента 3.6. Инфраструктурная рента
2	Экономические агенты (субъекты) присвоения	Собственники человеческого капитала	Собственники материальных активов и финансового капитала	Собственники ограниченных ресурсов бизнеса
3	Объективные условия образования	Ограниченность специфических активов (знаний, опыта, способностей)	Ограниченность инвестиций и средств производства	Ограниченность первичных ресурсов длительного пользования
4	Источники формирования	4.1. Часть себестоимости продукции 4.2. Часть прибыли 4.3. Государственный и местные бюджеты	4.1. Балансовая прибыль 4.2. Относительная экономия издержек 4.3. Монопольное положение на рынках	4.1. Сверхприбыль 4.2. Монопольная прибыль 4.3. Избыточная прибыль 4.4. Относительная экономия издержек использования качественных ресурсов
5	Пределы функциональной достаточности			
5.1.	Минимум	5.1. Бюджет прожиточного минимума семьи	5.1. Прибыль, достаточная для уплаты налогов и выплаты средних дивидендов	5.1. Безрисковая норма процента по срочным банковским вкладам
5.2.	Нормативный уровень	5.2. Рациональный доход	5.2. Средняя прибыль на капитал	5.2. Средний доход по операциям на ресурсных расходах
5.3.	Максимум	5.3. Бюджет достатка по социальным стандартам страны	5.3. Эффективная прибыль	5.3. Разница между ценой потребителя и ценой производства

Одним из видов ренты является строительная рента, возникающая в инвестиционно-строительном комплексе. Специфика данного вида ренты объясняется особенностями функционирования инвестиционно-строительного комплекса.

Эти особенности связаны, прежде всего, со специфическими чертами, свойственными продукции строительства. Строительство отличается от большинства видов промышленной продукции, прежде всего, своей длительной долговечностью, крупными, как правило, размерами, неподвижностью и территориальной закрепленностью. Они являются предметами наиболее длительного пользования и служат в течение многих десятков и даже сотен лет. Здания крупных размеров требуют для своего возведения значительных сроков, больших затрат рабочего времени и материалов. Строительные предприятия имеют устойчивый спрос, поскольку главенствующую роль в расширении любого производства (за счет строительства и ввода в действие новых мощностей, реконструкции, модернизации и технического перевооружения действующих производств) играют строительные организации. Выполнение запланированных объемов строительно-монтажных работ, своевременный ввод в действие производственных мощностей и объектов в ходе реконструкции, технического перевооружения, нового строительства или расширения действующих предприятий с целью повышения технического уровня производства и его эффективности являются непосредственными задачами строительства. Строительство в кооперации с машиностроением осуществляет расширенное воспроизводство основных фондов отраслей, обеспечивая тем самым экономическое развитие. Кроме того, действующие производства требуют постоянных текущих, средних и капитальных ремонтов, которые также осуществляют строительные организации. Инвестиционный потенциал строительного комплекса предполагает быстрое наращивание капитала, за счет высокой оборачиваемости денежных средств предприятия, не смотря на риск вложений кредиторов и дольщиков. Поэтому, чтобы раскрыть значимость привлеченных денежных средств, следует рассмотреть такие составляющие инвестиционно - строительного комплекса, как инвестиции и инвестиционную деятельность [3].

В инвестиционно-строительном комплексе рента является особым видом дохода от хозяйственного использования ограниченных ресурсов. Она может быть абсолютной, монопольной и дифференциальной.

Возможные формы и источники строительной ренты приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Классификация видов и форм рентных доходов в инвестиционно-строительном комплексе

Формы образования и присвоения рентных доходов	Природная рента			
	Земельная	Горная	Лесная	Строительная
Абсолютная рента	Реализация исключительных прав собственности на ресурс, плата (цена) за доступ к ресурсу			
Дифференциальная рента	Дополнительный доход сверх средней прибыли от использования ресурсов лучшего качества			
I рода, по относительной экономической ценности	Дополнительный доход собственника ресурса, передавшего пользователю ресурс лучшего качества			
II рода, по эффекту инвестиций в повышение качества ресурсов	Дополнительный доход пользователя, инвестировавшего средства в повышение качества ресурса			
Монопольная рента	Дополнительный доход собственника редкого невозпроизводимого ресурса и продукта			

Требование собственника ресурса на выплату абсолютной строительной ренты определяется его выбором из двух альтернатив: сдавать или не сдавать бизнесу любой, даже худший по качеству ресурс. При наличии спроса на ресурс его собственник устанавливает рентный платеж как минимум на уровне безрисковой нормы процента по государственным

ценным бумагам, т.е. на уровне 3-5% годовых на капитальную ценность ресурса. Величину абсолютной планетарной ренты $R_{абс.}$ можно рассчитать по формуле:

$$R_{абс.} = K_j \times N_{безр.}, \quad (1)$$

где $R_{абс.}$ – капитальная ценность ресурса;

$N_{безр.}$ – безрисковая норма процента.

Например, земельный участок оценен по кадастровой стоимости в 100 тыс. рублей. При безрисковой норме процента на уровне 3% годовых собственник земли может требовать уплаты 3 тыс. рублей в год за пользование капитальной ценностью данного участка.

P_{min} – уровень прибыли замыкающей группы пользователей ресурса;

Q_j – выпуск продукции.

Дифференциальную ренту первого рода можно определить из сравнения предельной производительности и доходности ресурса по следующей формуле:

$$R_{дифф. I} = (P_j - P_{min}) \times Q_j, \quad (2)$$

где P_j – фактическая прибыль от использования единицы ресурса;

Например, с гектара лучших земель получается 100 тыс. рублей прибыли. Прибыль замыкающих фирм с гектара худших в массиве получается в размере 40 тыс. рублей. Дифференциальная рента I рода составит 60 тыс. рублей.

По приросту производительности и доходности от использования ресурса можно определить дифференциальную ренту II рода за счет дополнительных инвестиций в улучшение качества ресурса.

$$R_{дифф. II} = (P_j - P_{cp.}) \times Q_j, \quad (3)$$

где P_j – прибыль фактическая как эффект инвестиций;

$P_{cp.}$ – средняя прибыль до осуществления инвестиционного проекта;

Q_j – объем продукции, полученный с использованием улучшенного ресурса.

Например, инвестиции в повышение экономической привлекательности строительного земельного участка обеспечили прирост прибыли на 3 тыс. рублей с каждого квадратного метра площади в 10 гектар. Дифференциальная рента II рода составит 30 тыс. рублей с одного гектара земли.

Монопольную строительную ренту собственник ресурса требует с арендатора при сдаче в пользование уникального, редкого ресурса, с помощью которого производится редкий продукт. Высокая конъюнктура на рынке продуктов повышенного спроса позволяет предпринимателю повышать рыночную цену выше цены производства. Монопольную ренту оплачивают покупатели редких товаров. Ее величину можно определить по формуле:

$$R_{мон.} = (C_{потр.} - C_{пр.}) \times Q_j \quad (4)$$

где: $C_{потр.}$ – цена потребителя;

$C_{пр.}$ – цена производителя как сумма издержек производства и средней прибыли;

Q_j – объем производства и продаж продукции.

Например, цена одного квадратного метра площади 20000 рублей, а цена потребителя – 30000. Тогда монопольная рента составит 10000 рублей с каждого квадратного метра.

Все формы изъятия рентных доходов существуют потенциально, но реализуются только в системе реальных отношений между собственниками и пользователями ресурсов. При отсутствии институциональной системы, традиций и согласованной нормы требований рента может не учитываться, а ее присвоение может происходить в искаженных формах. Так, в России владельцы земельных паев в большинстве своем вообще не получают арендной платы, а земельную ренту получают торговые посредники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интеллектуальные силы человечества и гармония мирового развития [Текст] / Материалы международной Интернет-конференции: выпуск 2: Планетарная рента: источники, виды, методология оценки – С-Пб., Орел: НЦ «Планетарный проект», ОрелГТУ, 2007. – 292с.
2. Безгодков, А. Планетарная рента – достояние человечества [Текст] / А. Безгодков, В. Смирнов, В. Садков // – СПб.: НЦ «Планетарный проект», Орел, 2008.- 250с.
3. Сахно, М. Инвестиционно-строительный комплекс как экономическая категория [Текст] / М. Сахно // Инновации. Инвестиции. – 2011. - №3.

Скоблякова Ирина Васильевна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и управление персоналом»

302020, г. Орел, Наугорское ш., 40

Тел.: (4862) 41-58-04

E-mail: ivs2510@mail.ru

Приходченко Константин Иванович

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Аспирант кафедры «Экономическая теория и управление персоналом»

302020, г. Орел, Наугорское ш., 40

Тел.: (4862) 41-58-04

E-mail: econte@ostu.ru

I.V. SKOBYAKOVA, K.I. PRIHODCHENKO

THE MODERN THEORY OF RENT AND ITS SPECIFICITY IN THE INVESTMENT-CONSTRUCTION INDUSTRY

The article reflects the development of the theory of rent-seeking in modern economic science, highlights the major types of rental income, emerging in the market economy, revealed specifics of modern leasehold. A special place is occupied by the establishment of rental income in investment and construction industry.

Keywords: investment-building complex, the theory of rent, rental income, building rent.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Intellektual'nye sily chelovechestva i garmonija mirovogo razvitija [Tekst] / Materialy mezhdunarodnoj Internet-konferencii: vypusk 2: Planetarnaja renta: istochniki, vidy, metodologija ocenki – S-Pb., Ore: NC «Planetarnyj projekt», OreIGTU, 2007. – 292s.
2. Bezgodov, A. Planetarnaja renta – dostojanie chelovechestva [Tekst] / A. Bezgodov, V. Smirnov, V. Sadkov // – SPb.: NC «Planetarnyj projekt», Ore, 2008.- 250s.
3. Sahno, M. Investiconno-stroitel'nyj kompleks kak jekonomicheskaja kategorija [Tekst] / M Sahno // Innovacii. Investicii. – 2011. - №3.

Skoblyakova Irina Vasil'evna

State University-ESPC

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Economic theory and human resource management»

302020, Ore, Naugorskoe hidhway, 40

Numb.: (4862) 41-58-04

E-mail: ivs2510@mail.ru

Prihodchenko Konstantin Ivanovich

State University-ESPC

Postgraduate student of the Department «Economic theory and human resource management»

302020, Ore, Naugorskoe hidhway, 40

Numb.: (4862) 41-58-04

E-mail: econte@ostu.ru

О.П. ОВЧИННИКОВА, Е.К. САМСОНОВА, О.Г. СЕЛЮТИНА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье выделены ключевые направления формирования и реализации государственной конкурентной политики в современных условиях, выделены функции государства по формированию конкурентной среды на рынке банковских услуг, определена модель государственной конкурентной политики на рынке банковских услуг.

Ключевые слова: рынок банковских услуг, конкурентная политика, конкурентная среда.

В последнее десятилетие XX века и в начале XXI века появилась и развилась глобальная тенденция к экономической либерализации, открытию рынков, поощрению конкуренции. Но либерализация экономических отношений представляет собой неравноценную замену эффективной конкурентной политики, так как во многих случаях свободный рынок едва ли может привести к созданию конкурентных рыночных структур и поощрению эффективного управления. Политика конкуренции содействует экономической либерализации, поощряя субъектов рынка вступать в конкурентные отношения.

Конкурентная политика основывается на двух различных, но соотносящихся концепциях – концепции власти над рынком и концепции господства рынка. Большинство видов конкурентной политики предназначено, чтобы лишить участников возможности воспользоваться властью над рынком, либо не позволить им, опираясь на свои преимущества, злоупотреблять своим господствующим положением. Концепция экономической власти шире, чем концепция власти над рынком, и включает в себя способность крупных фирм определять экономическую жизнеспособность конкурентов и влиять на политические процессы в демократическом обществе. На практике концепция ограниченной экономической власти как основы конкурентной политики может сочетаться со стремлением к экономической эффективности и к развитию. Но защита экономической свободы посредством протекции над небольшими, экономически неэффективными организациями в их противостоянии большим и эффективным структурам в ряде случаев снижает степень, в которой политика конкуренции благоприятствует экономической эффективности.

Основная проблема государственного регулирования конкуренции на рынке банковских услуг состоит в явно выраженном дуализме:

1. Государство выступает как регулятор банковской системы;
2. Одновременно государство является участником банковской деятельности, прямо или опосредованно управляя кредитными организациями, конкурирующими на рынке банковских услуг.

Таким образом, государство нарушает конкурентные условия на рынке, реализуя политику «двойных стандартов» в отношении частных и собственных кредитных институтов.

Конкурентная политика и конкурентное право России базируются на конституционных принципах:

- 1) свободы экономической деятельности;
- 2) единства экономического пространства;
- 3) свободного перемещения продукции, услуг и финансовых средств;
- 4) защиты публичных интересов;
- 5) поддержки конкуренции;
- 6) недопустимости экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

На российском рынке банковских услуг наблюдаются все признаки ограничения

конкуренции, значительная часть которых провоцируется государством в лице Центрального банка РФ. Под *ограничением конкуренции* понимается утрата важнейших признаков конкурентного рынка в результате злоупотреблений хозяйствующими субъектами своей экономической властью, проявляющихся в создании барьеров входа на рынок, неравных условий деятельности, вытеснения конкурентов, либо в прекращении конкуренции между участниками рынка в результате слияний (поглощений).

Регулирующая деятельность государства в лице Банка России на рынке банковских услуг должна быть направлена не селективно на отдельные институты (прежде всего частные), а на рынок в целом, причем это касается как сдерживающего, так и стимулирующего воздействия. Это обуславливает необходимость корректировки роли государства в деятельности кредитных институтов страны, особенно в части формирования полноценной конкурентной среды на рынке банковских услуг.

Создание условий для развития конкурентной среды на банковском рынке является одним из ключевых элементов государственной политики, направленной на обеспечение конституционных гарантий единства экономического пространства и свободного перемещения услуг и финансовых средств.

Именно в силу того, что государство до сих пор не сформулировало четкие задачи (модель) построения необходимой ему банковской системы, мы имеем на рынке банковских услуг не строго структурированную систему, а случайную совокупность разнородных кредитных организаций: государственных, олигархических, иностранных (дочерних), карманных и, наконец, нормальных коммерческих. Как известно, хаотичная структура никогда не позволяет вести целенаправленную деятельность и достигать запланированного результата.

Представляется, что регулирующую деятельность государства нельзя сводить только к антимонопольной политике, ограничивающей монопольную власть действующих на банковском рынке организаций, должна быть разработана и государственная конкурентная политика, создающая и защищающая среду, в которой кредитные организации могут достигать конкурентных преимуществ.

Можно выделить следующие функции государства по формированию конкурентной среды на рынке банковских услуг (рис. 1).

Можно выделить два блока инструментов государственного регулирования банковской конкуренции (рис. 2):

1. Инструменты, призванные обеспечить стабильность банковской системы.
2. Инструменты, призванные обеспечить равноправные конкурентные отношения на рынке банковских услуг.

Анализируя настоящую ситуацию, можно сделать вывод о том, что инструменты воздействия, используемые Банком России в данный момент, не направлены на развитие банковской конкуренции. Современные подходы к регулированию отношений агентов российского банковского рынка по поводу конкуренции фактически носят ограничительный, а не стимулирующий характер.

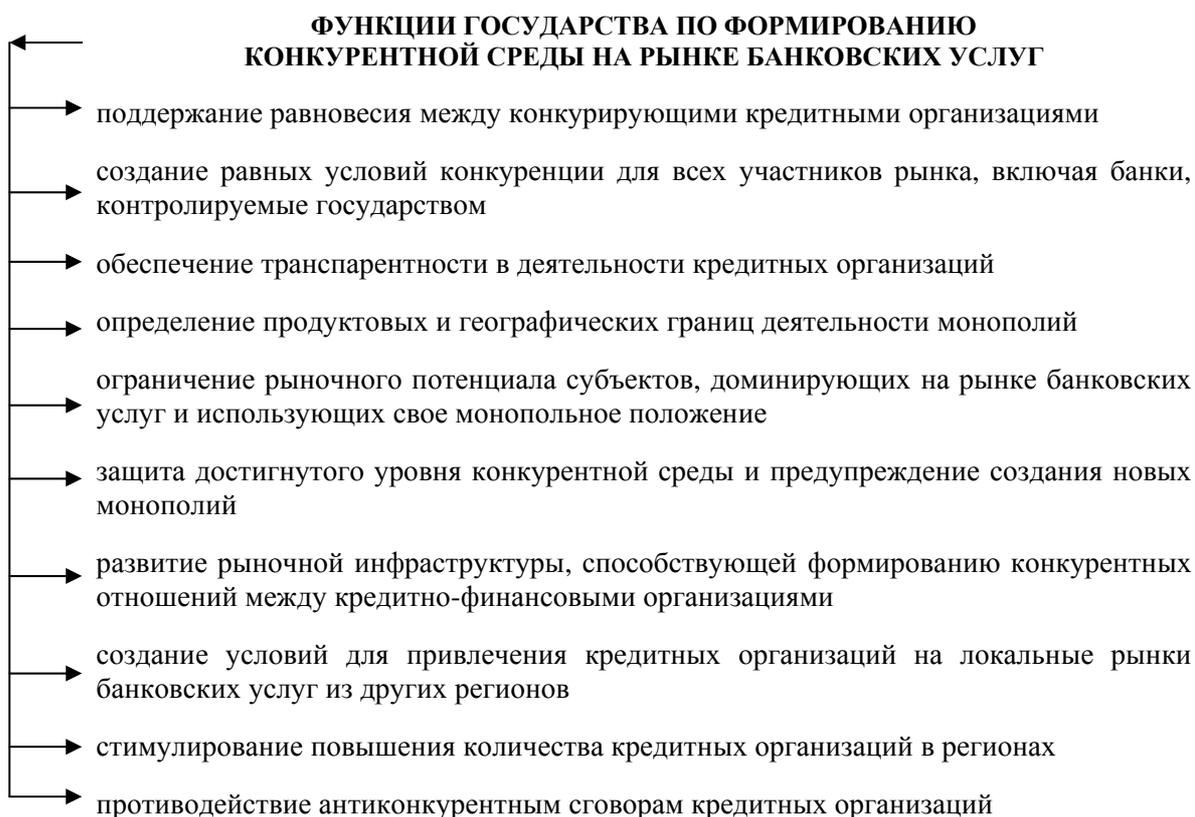


Рисунок 1 - Функции государства по формированию конкурентной среды на рынке банковских услуг

С содержательной точки зрения такой подход основан на системе формальных критериев в виде специальных норм и требований, которые являются дифференцирующим, но не синтезирующим инструментом. Подобное регулирование конкуренции на российском рынке банковских услуг переводит процесс регулирования в плоскость контроля за доступом на рынок при помощи соответствующих «барьеров».

В современных условиях Банку России следует перенести акценты регулирования на снятие барьеров для добросовестной конкуренции, которая выступает более сильным механизмом повышения эффективности развития банковского сектора России, чем надзорные методы. Равноправная конкуренция и рыночная дисциплина предполагают:

- наличие четких общих «правил игры», эффективную систему реагирования на их нарушение;
- исключение двойных стандартов;
- законодательное ограничение неформальных связей менеджмента банков и государственных чиновников.

Необходима реализация государством следующих мер:

1. Соблюдение прозрачности собственности на рынке банковских услуг;
2. Четкое определение форм присутствия государства на рынке банковских услуг, исключаящее прямое участие Банка России в капитале кредитных организаций;
3. Выбор ясных критериев, определяющих выбор банка для приоритетной работы с бюджетными средствами;
4. Преобразование так называемых карманных банков, обслуживающих группу взаимосвязанных лиц, например, в общества взаимного кредита;



Рисунок 2 - Инструменты государственного регулирования конкурентных отношений на рынке банковских услуг

5. В сфере правового обеспечения банковской деятельности необходимо в первую очередь создать правовые условия функционирования кредитных организаций в соответствии с международными нормами, определенными, в частности, в «Основополагающих принципах эффективного банковского надзора» Базельского комитета по банковскому надзору, в том числе:

- укрепить права кредиторов, в первую очередь их права требования, обеспеченные залогом;
- обеспечить совершенствование правовых механизмов ликвидации кредитных организаций, у которых отозваны лицензии;

- укрепить правовые механизмы предотвращения действий по ограничению конкуренции на рынке банковских услуг;
- упростить процедуры слияния и присоединения кредитных организаций;
- создать условия для формирования эффективной системы хранения и использования кредитных историй;
- создать правовые условия для более широкого применения в банковском деле современных электронных технологий;
- создать правовые механизмы противодействия установлению недобросовестными лицами контроля над кредитными организациями;
- продолжить работу по совершенствованию системы налогообложения банковской деятельности.

Представляется целесообразным внедрение следующей модели государственной конкурентной политики на рынке банковских услуг (рис. 3).

Государство должно обеспечить равноправные условия деятельности для всех субъектов рынка банковских услуг всех форм собственности, только тогда этот рынок станет по-настоящему конкурентоспособным.

Субъектами реализации государственной политики должны стать имеющиеся регуляторы банковского рынка – Центральный банк Российской Федерации и Федеральная антимонопольная служба. Целесообразно в случае официального введения нового института – «кредитной организации с государственным участием» расширить полномочия данных органов власти, а также функции Счетной палаты РФ. Кроме того, ряд полномочий может быть передан Следственному комитету в связи с рассмотрением недобросовестных действий участников банковского рынка.

Таким образом, на рынке банковских услуг (на федеральном и региональном уровне) будут представлены следующие регуляторы конкурентных отношений (табл. 1).

С позиции государственного регулирования конкуренции на рынке банковских услуг важнейшей проблемой является количественное определение показателей ее развития. Современное законодательство РФ сводит решение данного вопроса к определению показателей концентрации капитала на финансовом (в том числе и на банковском) рынке.

Доминирующее положение кредитной организации на рынке банковских услуг устанавливается Федеральной антимонопольной службой на основании определения доли кредитной организации в границах рынка банковских услуг независимо от ее места нахождения, определенного в учредительных документах [1].

Существующая схема организации государственного контроля за конкуренцией на банковском рынке представлена на рисунке 4.

Концентрация капитала кредитных организаций для антимонопольных органов означает возможное занятие этими организациями доминирующего положения на рынке банковских услуг, тогда как для Центрального банка РФ это означает возможные системные риски. Подобная ситуация обуславливает тот факт, что имеет место двойной контроль со стороны ЦБ РФ и ФАС РФ за концентрацией капитала на рынке банковских услуг.

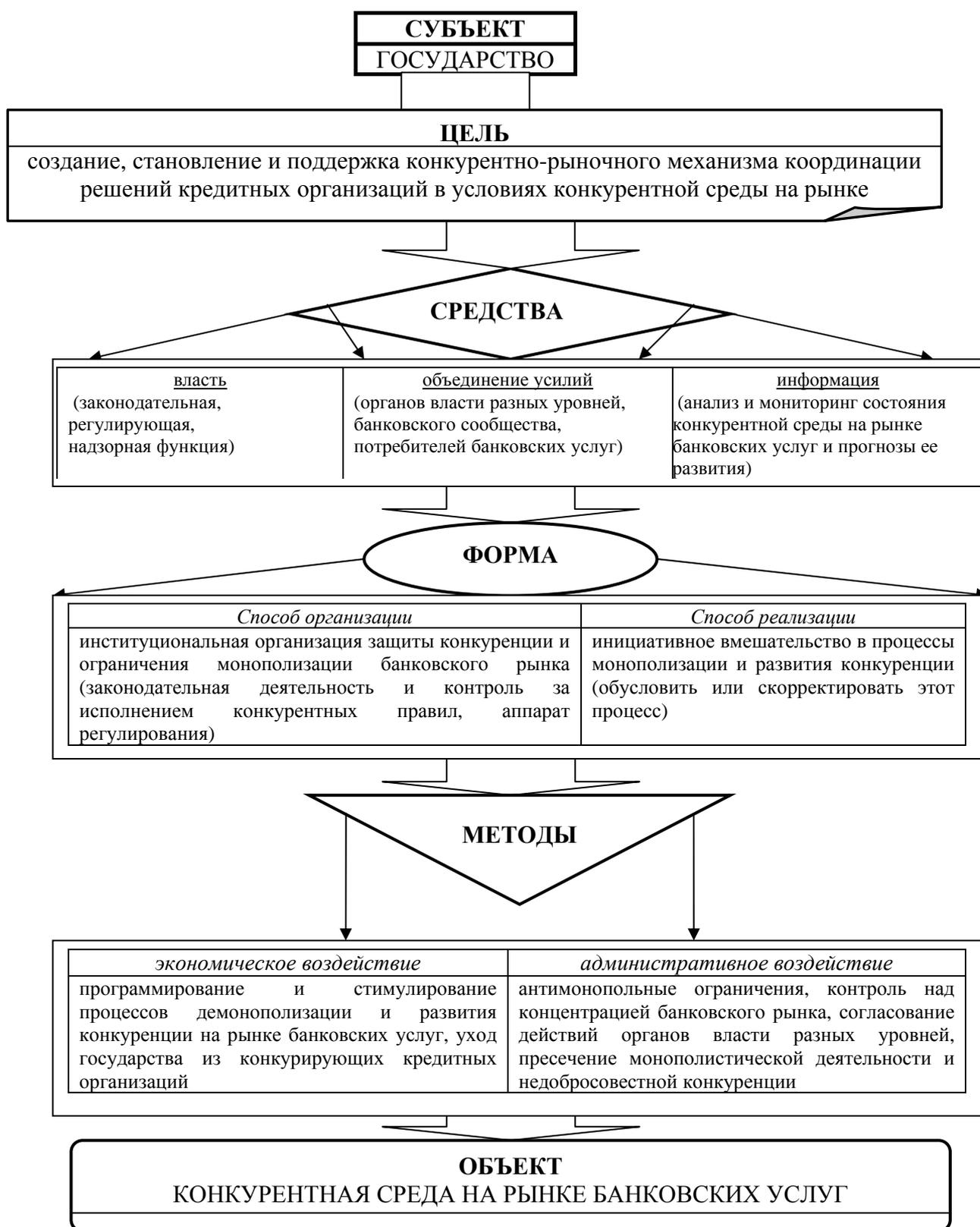


Рисунок 3 - Модель государственной конкурентной политики на рынке банковских услуг

Таблица 1 – Регуляторы конкурентных отношений на рынке банковских услуг и их полномочия

Регулятор	Нормативный акт	Полномочия
<p><i>на федеральном уровне:</i> Центральный банк РФ</p> <p><i>на региональном уровне:</i> Территориальное учреждение Центрального банка РФ</p>	<p>Федеральный закон «О Центральном банке РФ» 86-ФЗ от 10.07.2002 г. Положение ЦБ РФ «О Территориальных учреждениях Банка России» №46-П от 29 июля 1998 г.</p>	<p><u>Существующие:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - осуществление регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций; - участие в проведении единой государственной денежно-кредитной политики; - обеспечение развития и укрепления банковской системы; - организация и обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования системы расчетов; - проведение анализа состояния и перспектив развития экономики и финансовых рынков. <p><u>Предлагаемые:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - контроль за соблюдением соответствия операций, проводимых государственными кредитными организациями, лицензии, выданной Банком России
<p><i>на федеральном уровне:</i> Федеральная антимонопольная служба РФ</p> <p><i>на региональном уровне:</i> Региональное отделение федеральной антимонопольной службы</p>	<p>Положение «О Федеральной антимонопольной службе» №331 от 30 июня 2004 г.</p>	<p><u>Существующие:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - ведение контроля за соблюдением установленных антимонопольным законодательством требований о заключении договоров финансовыми организациями, занимающими доминирующее положение на банковском рынке; - осуществление надзора за соответствием антимонопольному законодательству ограничивающих конкуренцию соглашений или действий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных органов власти, как между собой, так и между ними и отдельными кредитными организациями; - определение наличия доминирующего положения финансовых организаций на финансовых рынках (по собственной методике); - реализация мероприятий по защите конкуренции на рынке банковских услуг в пределах своей компетенции.
<p><i>на федеральном уровне:</i> Счетная палата РФ</p> <p><i>на региональном уровне:</i> Контрольно-счетная палата субъекта Федерации</p>	<p>Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» №4-ФЗ от 11 января 1995 г</p> <p>Закон Орловской области «О контрольно - счетной палате Орловской области» № 284-ОЗ от 03.10.2002</p>	<p><u>Существующие:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - контроль за законностью и своевременностью движения бюджетных средств в Территориальных учреждениях Центрального банка РФ, уполномоченных банках и других финансово - кредитных учреждениях. <p><u>Предлагаемые</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - мониторинг и контроль за целевым характером использования бюджетных средств банками с государственным участием в соответствии с их компетенцией, предусмотренной лицензией; - контроль за законностью и целевым использованием средств, полученных хозяйствующими субъектами, бюджетными организациями и муниципальными образованияами из банков в государственным участием.

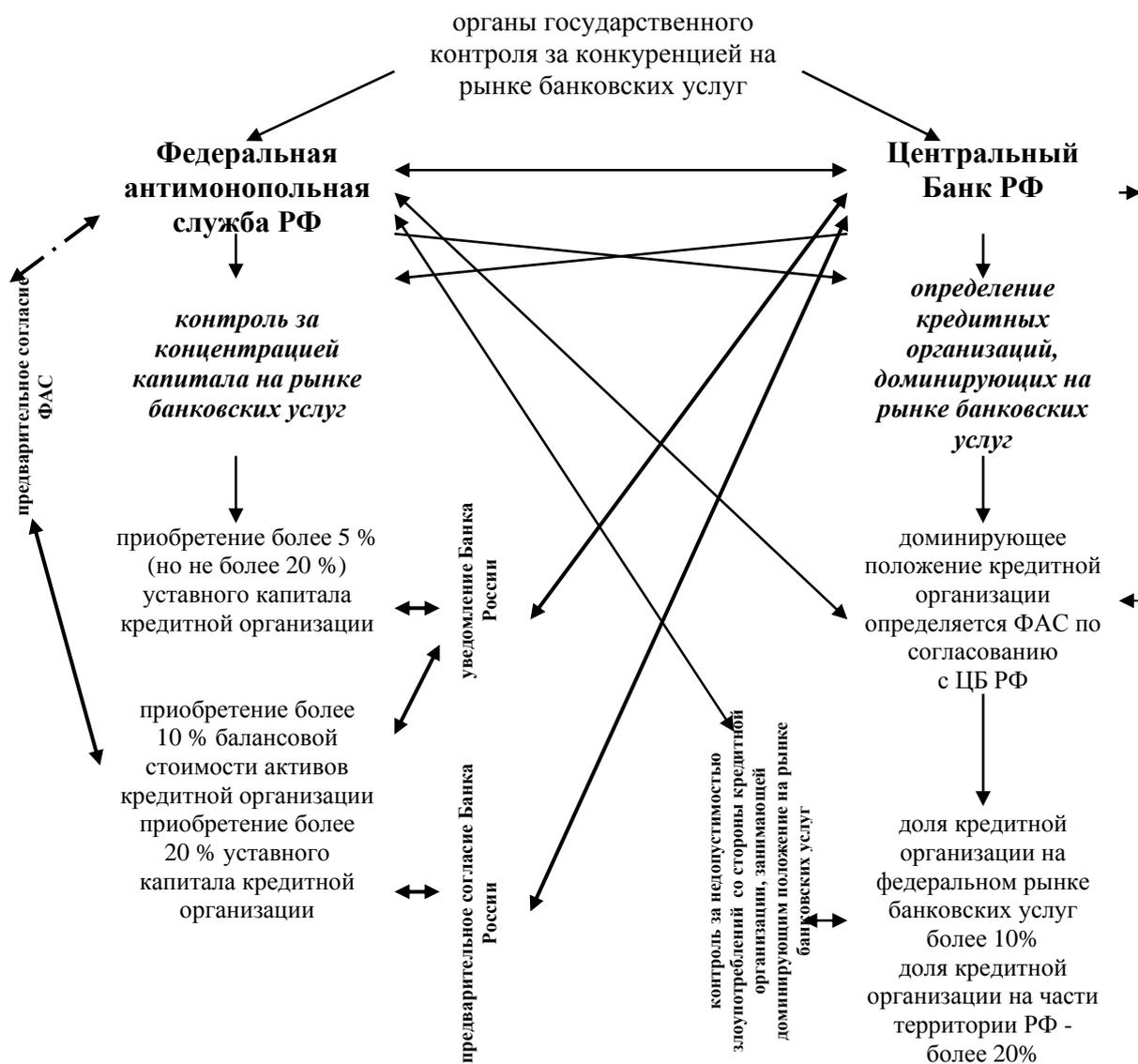


Рисунок 4 – Существующая схема организации контроля за конкуренцией на рынке банковских услуг [1-3]

Однако при этом, согласно действующим правовым нормам, наличие доминирующего положения кредитной организации на рынке банковских услуг не является нарушением антимонопольного законодательства до момента выявления злоупотребления.

Вышесказанное позволяет утверждать, что несоответствие структуры собственности в банковской системе (как страны в целом, так и в каждом отдельном регионе) способствует несбалансированности банковского рынка. Недостаточное количество, размеры и капитализация частных банков зачастую не позволяют удовлетворить потребность негосударственного сектора в инвестициях и нестандартных банковских услугах. При этом банки с участием государства ориентируются в своей деятельности, прежде всего, на получение прибыли, также как и коммерческие банки, а отнюдь не на государственный сектор, естественно менее финансово-эффективный, и не на выполнение каких-либо социально-значимых задач центра и регионов.

Создание условий для развития конкурентной среды в банковской системе - один из ключевых элементов государственной политики, направленной на обеспечение конституционных гарантий единства экономического пространства и свободного перемещения услуг, финансовых средств, формирование условий повышения эффективности банковского сектора, а также укрепление его роли в экономике как конкретного региона, так и государства в целом.

Следует выделить ряд направлений государственного регулирования конкурентных отношений на финансовом рынке.

1. Главное направление - это деятельность Центрального банка Российской Федерации в области надзора.

Банк России проводит политику, направленную на укрепление банковской системы и обеспечение конкурентоспособности российских кредитных организаций. По мнению банковского сообщества, сложившееся в российской банковской системе чрезмерное вмешательство надзорных органов является сдерживающим развитие фактором. Усложнение надзора приводит к значительному росту трудовых и финансовых затрат банков, требует увеличения штата сотрудников и других затрат, не оказывая существенного влияния на эффективность самого надзора. В среднем, участники рынка оценивают рост затрат на соблюдение всех пруденциальных требований ЦБ РФ в 30%.

Очевидно, что надзорная политика должна стимулировать совершенствование банками методов управления рисками, не возлагая на них дополнительное бремя.

В настоящее время ряд исследователей, например, Куделина Т.Ю., отмечают, что объем надзорных процедур и требований должен определяться финансовым состоянием каждого конкретного банка [4]. С таким утверждением сложно согласиться, т.к. универсальный характер деятельности кредитных организаций предполагает и универсальные процедуры надзора. Изменение надзорных правил может быть направлено на упрощение надзорных процедур, компьютеризацию проверок и т.п.

2. Важным направлением является повышение капитализации банков, которое можно добиться через улучшение показателей рентабельности, обеспечение действенного риск-менеджмента, что в конечном итоге обеспечит повышение прибыльности банковского бизнеса.

Необходимо проводить размещение ценных бумаг в целях повышения капитализации банков, однако данный подход не совсем подходит для небольших региональных банков.

В целях создания условий реинвестирования средств необходимо снижать затраты банков путем сокращения расходов на составление отчетности, издержки по осуществлению функций контроля. Важным в данном направлении является обеспечение контроля со стороны ЦБР за эффективностью использования средств (реинвестированием).

3. Установление оснований для изменения статуса и условий деятельности на рынке банковских услуг банков с государственным участием, несущих перед государством ответственность за обслуживание определенных секторов экономики, федеральных, региональных и ведомственных программ.

4. Снижение административных барьеров, осложняющих банкам разной структуры собственности равный доступ на отдельные сегменты рынка, внедрение конкурсного отбора при привлечении кредитных организаций органами власти всех уровней к осуществлению целевых программ вне зависимости от источника финансирования.

5. Разработка мер, ограничивающих для банковских организаций с государственным участием и корпоративным капиталом возможности нарушения ими принципов равноправной конкуренции на региональных и иных сегментах рынке банковских услуг.

6. Создание научно-методических средств анализа и регулирования конкурентной среды на рынке банковских услуг, более широкое привлечение исследовательских и аналитических центров.

Решению задач демонополизации и совершенствованию конкуренции на отечественном и финансовом рынке будут содействовать следующие направления государственной конкурентной политики.

1. Систематизация конкурентного права на финансовом рынке.

Продуманная конкурентная политика государства должна опираться на стабильное и прозрачное законодательство. Все участники рынка должны четко осознавать «правила игры» и последствия, которые наступят в случае их нарушения.

2. Формирование рынка разнообразных институциональных структур, форм и методов

привлечения и размещения финансовых ресурсов.

Формирование условий для развития многообразия финансовых институтов (коммерческих универсальных банков, специализированных банков, небанковских кредитных институтов и т.п.), предлагающих клиентам широкий спектр услуг и альтернативных возможностей управления капиталом в «шаговой доступности» или в режиме он-лайн.

3. Информационное обеспечение участников рынка, клиентов и регулирующих органов.

Одной из ключевых задач государства в сфере развития финансового рынка является повышение уровня информационной прозрачности рынка. Реализация принципа информационной прозрачности может быть достигнута за счет информирования всех заинтересованных лиц о деятельности участников финансового рынка и ее результатах. Этому должны способствовать:

- создание общепринятой системы показателей для анализа положения на финансовом рынке;
- четкое разграничение информации на информацию, являющуюся коммерческой тайной и не являющуюся таковой или обязательную к предоставлению любому заинтересованному лицу или организации;
- обязательное опубликование существенных фактов деятельности финансовых организаций, а не только балансовых показателей;
- поддержка независимых рейтинговых агентств и введение признанной рейтинговой оценки финансовых организаций;
- поддержка специализированных изданий, характеризующих отдельные отрасли экономики как объекты инвестиций;
- формирование центров добровольной сертификации финансовых услуг;
- ужесточение ответственности за предоставление недостоверной информации;
- раскрытие информации о ценах, объемах и качестве предоставляемых услуг.

4. Содействие деятельности саморегулируемых рыночных структур по вопросам поддержания и совершенствования форм добросовестной конкуренции на рынке.

Саморегулируемые организации – это добровольные объединения участников финансового рынка, создаваемые для обеспечения условий профессиональной деятельности на финансовом рынке; соблюдение стандартов профессиональной этики; защиты интересов кредиторов, инвесторов и иных клиентов финансовых организаций; установления правил и стандартов проведения операций и оказания услуг, обеспечивающих эффективное функционирование финансового рынка. Таким образом, саморегулируемые организации выступают внутренним самоорганизующим инструментом рынка и дополняют систему государственного регулирования [5].

5. Антимонопольный контроль, пресечение антиконкурентных соглашений и действий монопольных структур.

Основное внимание должно быть уделено ограничению тенденций монополизации рынка, предотвращению возникновения монополий, сговоров и антиконкурентных действий участников рынка, которые ведут к необоснованной концентрации ресурсов, ослаблению интенсивности конкуренции, внедрению в практику форм недобросовестной конкуренции, конфликту частных и общественных интересов, ущемлению прав и свобод потребителей финансовых услуг [6].

6. Пресечение негативного воздействия на развитие конкурентных отношений других форм государственного регулирования (денежно-кредитной, валютной, бюджетно-налоговой и т.д.).

Государство должно стимулировать частные инвестиции различными способами, среди которых наиболее эффективным является льготное налогообложение небольших сумм физических лиц. Неоправданно высоким остается влияние валютного регулирования на инвестиционный процесс и денежные инициативы государства.

7. Пропаганда основ конкурентного права, развитие образовательных программ соответствующего профиля (в рамках курсов повышения квалификации), повышение инвестиционной грамотности населения.

Повышение инвестиционной культуры населения создаст условия не только для увеличения доходности и обеспечения альтернативных возможностей использования доходов населения, а значит, для формирования среднего класса и укрепления социальной базы государства, но и будет способствовать развитию конкуренции между участниками рынка и эффективному и мобильному перераспределению свободных финансовых ресурсов.

8. Повышение стабильности и доверия к российской финансовой системе.

Формирование привлекательного инвестиционного климата в России для привлечения инвестиций, взвешенное и продуманное государственное регулирование, а также реализация вышеперечисленных направлений конкурентной политики будут содействовать повышению доверия к отечественной финансовой системе и укреплению ее авторитета на глобальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ МАП России № 374 от 28.10.2003 «Об утверждении порядка определения доминирующего положения финансовых организаций на рынке банковских услуг» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rg.ru/2003/11/05/banki-doc.html>
2. Постановление Правительства РФ от 07.03.2000 г. № 194 «Об условиях антимонопольного контроля на рынке финансовых услуг и об утверждении методики определения оборота и границ рынка финансовых услуг финансовых организаций» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=26388>
3. Ст. 5 Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» №117-ФЗ от 23.06.1999 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://n-novgorod.fas.gov.ru/page.php?id=62>
4. Куделина Т.Ю. Банковская конкуренция в России в условиях развития рыночных отношений [Текст] / Диск. на соиск. уч. ст. канд. эк. наук, - М., 2005. – 177 с.
5. Варакса, Н.Г. Формирование учетно-налоговой макросистемы в рамках финансовой системы государства [Текст] / Н.Г. Варакса // Управленческий учет. - 2011. - № 6 – С. 57-62
6. Гудков, А.А. Реализация мер социальной и отраслевой бюджетной поддержки на различных уровнях управления и их структурно-динамический анализ [Текст] / А.А. Гудков, Т.О. Павлова // Управленческий учет. -2011. - №10. – с.21-27.

Овчинникова Оксана Петровна

Орловский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Доктор экономических наук, профессор
Зав. кафедрой «Экономика и финансы»
302028, г. Орел, б. Победы, 5а
Тел.: (4862) 43-20-28
E-mail: eforags@mail.ru

Самсонова Елена Константиновна

Орловский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Доцент кафедры «Экономика и финансы»
302028, г. Орел, б. Победы, 5а
Тел.: (4862) 43-20-28
E-mail: eforags@mail.ru

Селюткина О.Г.

Орловский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Аспирант кафедры «Экономика и финансы»
302028, г. Орел, б. Победы, 5а
Тел.: (4862) 43-20-28
E-mail: selitina-olja@rambler.ru

O.P. OVCHINNIKOVA, E.K. SAMSONOVA, O.G. SELJUTINA

PERFECTION OF THE STATE COMPETITIVE POLICY AT A FEDERAL AND REGIONAL LEVEL

In article key directions of formation and realization of the state competitive policy in modern conditions are allocated, functions of the state on formation of the competitive environment in the market of bank services are allocated, the model of the state competitive policy in the market of bank services is determined.

Key words: *the market of bank services, a competitive policy, the competitive environment.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Prikaz MAP Rossii № 374 ot 28.10.2003 «Ob utverzhdenii porjadka opredelenija dominirujuwego polozhenija finansovyh organizacij na bankovskih uslug» [Jelektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2003/11/05/banki-doc.html>
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 07.03.2000 g. № 194 «Ob uslovijah antimonopol'nogo kontrolja na rynke finansovyh uslug i ob utverzhdenii metodiki opredelenija oborota i granic rynka finansovyh uslug finansovyh organizacij» [Jelektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=26388>
3. St. 5 Federal'nogo zakona «O zawite konkurencii na rynke finansovyh uslug» №117-FZ ot 23.06.1999 [Jelektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://n-novgorod.fas.gov.ru/page.php?id=62>
4. Kudelina T.Ju. Bankovskaja konkurencija v Rossii v uslovijah razvitija rynochnyh otnoshenij [Tekst] /Diss. na soisk. uch. st. kand. jek. nauk, - M., 2005. – 177 s.
5. Varaksa, N.G. Formirovanie uchetno-nalogovoj makrosistemy v ramkah finansovoj sistemy gosudarstva [Tekst] / N.G. Varaksa // Upravlencheskij uchet. - 2011. - № 6 – S. 57-62
6. Gudkov, A.A. Realizacija mer social'noj i otraslevoj bjudzhetnoj podderzhki na razlichnyh urovnjah upravlenija i ih strukturno-dinamicheskij analiz [Tekst] / A.A. Gudkov, T.O. Pavlova // Upravlencheskij uchet. -2011. - №10. – s.21-27.

Ovchinnikova Oksana Petrovna

Orel branch of «Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation»
Doctor of Economic Sciences, Professor
Head of Department «Economics and Finance»
302028, Orel, blvd. Victory, 5a
Numb: (4862) 43-20-28
E-mail: eforags@mail.ru

Samsonova Elena Konstantinovna

Orel branch of «Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation»
Associate Professor of Department «Economics and Finance»
302028, Orel, blvd. Victory, 5a
Numb: (4862) 43-20-28
E-mail: eforags@mail.ru

Selyutina O.G.

Orel branch of «Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation»
Postgraduate of Department «Economics and Finance»
302028, Orel, blvd.. Victory, 5a
Numb: (4862) 43-20-28
E-mail: selitina-olja@rambler.ru

НАУЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ **И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

УДК 005.52:338.45(470.319)

Е.Н. ДУРНЕВА

ЭКСПЕРТНАЯ ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2005-2010 ГГ.

В статье отражены результаты экспертной диагностики состояния промышленности Орловской области за 2005-2010 гг. В ходе данного исследования были выявлены причины нестабильного состояния подавляющего большинства предприятий, работающих в этом секторе экономики. Автором предложены меры по стабилизации сложившейся в отрасли ситуации

Ключевые слова: финансово-экономическое состояние, диагностика, промышленное предприятие.

В современных рыночных условиях каждое предприятие это открытая система, активно взаимодействующая с внешней средой, следовательно, экономические, политические и социальные изменения в отрасли, регионе, стране и мире в целом, незамедлительно отражаются на состоянии хозяйствующих субъектов. Таким образом, при проведении диагностики финансово-экономического состояния предприятия необходимо учитывать регионально-отраслевой аспект его функционирования.

На сегодняшний день состояние промышленного сектора экономики Орловской области не отвечает его потенциальным возможностям. Не смотря на то, что данная отрасль экономики, наряду с сельским хозяйством и оптовой и розничной торговлей, по прежнему остается одним из основных производителей валового регионального продукта, ее вклад в формирование данного показателя ежегодно снижается. Объясняется это тем, что инвестирование средств в формирование и развитие торговых сетей выгоднее чем в промышленное производство с позиции периода окупаемости вложений. За последние десять лет наблюдается устойчивое снижение численности трудоспособного населения, занятого в промышленности Орловской области, с 85,4 тыс.чел в 2000 г. до 61,4 тыс.чел. в 2010 г. Кроме этого, за 2010 г. число промышленных предприятий Орловской области сократилось на 26 и составило 1 793, из них 27 организаций по добыче полезных ископаемых, 135 фирм занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды, а так же 1 631 предприятие обрабатывающей промышленности. За 2010 г. деятельность 35,3% предприятий обрабатывающей промышленности стала убыточной, несмотря на то что это самое низкое значение данного показателя за последние шесть лет, сумма убытка составила 992,6 млн.руб. – это выше чем в 2005-2007 гг. В то же время, полностью прибыльными в 2010 г. стали только текстильная промышленность и производство транспортных средств и оборудования. Такую динамику стоит трактовать как первый признак нестабильности в отрасли.

Хотя всего 50 лет назад в промышленности Орловской области происходили большие структурные изменения, опережающими темпами развивались отрасли, определяющие научно-технический прогресс. Именно в этот период времени появились новые виды производства, были введены в действие Орловский сталепрокатный завод, УВМ, Мценский завод алюминиевого литья, Ливенский завод пластмассовых изделий, Орловский часовой завод и другие. Многие промышленные предприятия добились улучшения использования производственных мощностей, активно занимались внедрением новой техники и прогрессивной технологии, механизацией производства. Более чем в два раза возросло количество поточных и поточно-механизированных линий, была обновлена и

модернизирована почти половина станочного парка. Так ко второй половине 80-х годов прошлого столетия промышленное производство Орловской области достигло пика своего развития. Кризисные явления 1991-1996 годов оказали существенное воздействие на этот сектор экономики, многие предприятия не смогли справиться с высокой инфляцией и износом основных фондов, а так же восстановить разрушенные хозяйственные связи и оказались на грани банкротства. На рисунке 1 представлен индекс промышленного производства предприятий Орловской области с 1990 г. по 2010 г., по которому можно проследить рост объемов производства с 1997 г. по 2005 г., что связано реформами, проводимыми в этот период времени как Правительством РФ и ЦБ РФ, так и администрацией Орловской области. В 2010 г. индекс промышленного производства вырос по сравнению с 2007-2009 г.г., если эта тенденция сохранится, то можно будет говорить о начале нового витка в развитии промышленности региона [1].

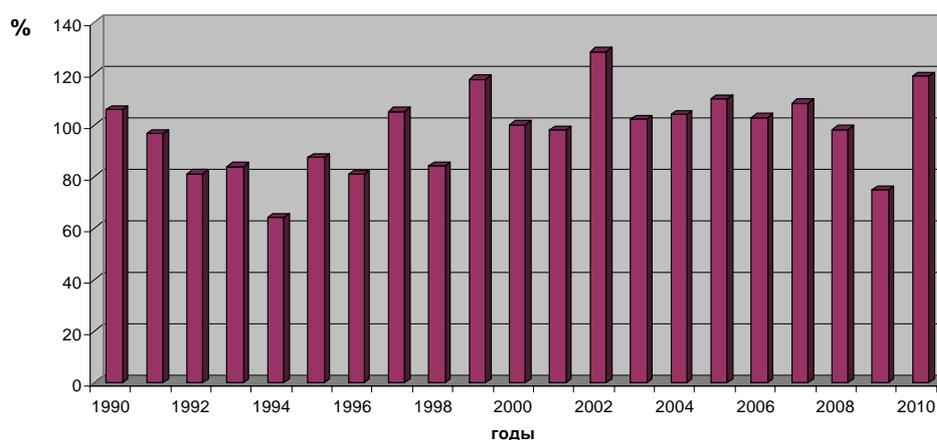


Рисунок 1 – Индекс промышленного производства предприятий Орловской области 1990-2010 гг.

Высокие показатели работы, достигнутые промышленными предприятиями Орловской области в 60-80-е годы свидетельствуют о большом потенциале этого сектора экономики. Для преодоления образовавшегося в отрасли кризиса необходимо выявить причины его возникновения, для этого проведем диагностику финансово-экономического состояния промышленного сектора экономики Орловской области.

На сегодняшний день, одной из главных причин убыточной работы Орловской промышленности является высокий моральный и физический износ основных фондов предприятий. Подавляющее большинство промышленных предприятий Орловской области было основано еще в советские годы и по сей день многие из них продолжают использовать основные средства, введенные в эксплуатацию еще при их основании. Размер средств, потраченный на ввод в эксплуатацию новых основных фондов на предприятиях обрабатывающей промышленности за 2005-2009 г.г. вырос почти в 2 раза, но этого все равно недостаточно, так как степень износа по-прежнему более 45% [1].

Основными источниками обновления основных фондов являются инвестиции на строительство, реконструкцию, расширение, техническое перевооружение и приобретение новой техники. С 2005 г. по 2010 г. почти во всех отраслях обрабатывающей промышленности Орловской области наблюдается отрицательная динамика по привлечению инвестиций в основной капитал, исключением является только текстильное и швейное производство. Абсолютными лидерами по вложению средств в обновление и расширение основного капитала являются пищевая промышленность и производители прочих неметаллических минеральных продуктов.

Согласно опроса, проведенного среди руководителей ряда Орловских промышленных предприятий основными причинами, ограничивающими их инвестиционную деятельность, были названы:

- недостаток собственных финансовых средств;

- высокий процент коммерческого кредита;
- неопределенность экономической ситуации в стране;
- недостаточный спрос на продукцию.

Кроме этого, за последние шесть лет актуальность приобрели и такие причины низкой инвестиционной активности как высокие инвестиционные риски и сложность механизма получения кредита для реализации инвестиционных проектов.

Практика показывает, что не менее важной причиной нестабильности многих промышленных предприятий является нерациональное управление их оборотными активами.

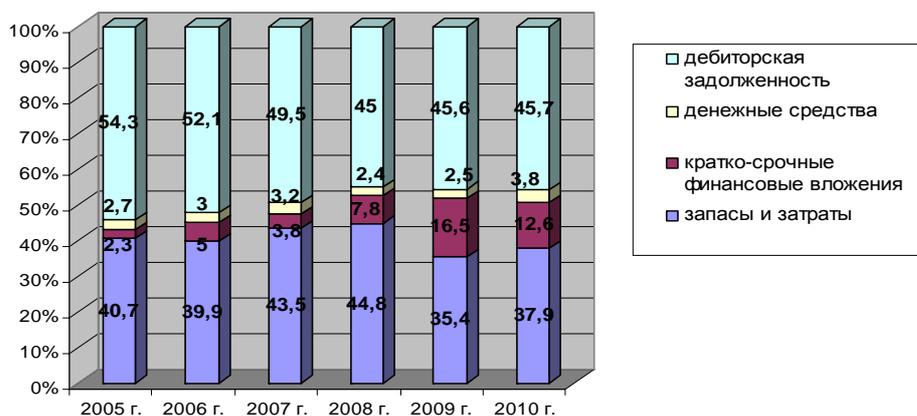


Рисунок 2 – Структура оборотных активов промышленных предприятий Орловской области

На рисунке 2 видно, что наибольшую долю оборотных активов промышленных предприятий Орловской области составляют запасы и дебиторская задолженность – 40% и 45% соответственно, что является причиной медленной оборачиваемости активов. Кроме этого, существенное отвлечение средств организаций в виде дебиторской задолженности сокращает возможность приобретения дополнительного сырья для поддержания производственного процесса. Крайне низкий удельный вес наличных денежных средств и краткосрочных финансовых вложений, также не позволяет охарактеризовать оборотные активы промышленных предприятий Орловской области как высоколиквидные [1].

Ежегодно возрастающий физический и моральный износ основных фондов промышленных предприятий Орловской области, нерациональная структура их оборотных активов и постоянный дефицит наличных денежных средств является причиной возникновения и непрерывного накопления избыточных издержек, что неизбежно приводит к неэффективному функционированию предприятия и снижению конкурентоспособности производимой им продукции. Таким образом, на сегодняшний день для промышленных предприятий Орловской области характерна ситуация при которой они испытывают существенный дефицит средств, необходимых как для текущего развития и пополнения оборотных средств, так и для обновления производства посредством инвестирования в основной капитал [5].

Недостаток собственных средств предприятие может компенсировать привлекая внешних инвесторов. В нашей стране такая форма сотрудничества применяется в основном в таких отраслях народного хозяйства как строительство и торговле, в связи с этим для решения ряда проблем промышленных предприятий Орловской области могут быть использованы иностранные инвестиции [2]. За последние шесть лет размер иностранных вложений в экономику региона ежегодно увеличивался и в 2010 г. достиг 86 023 тыс. долларов США, что является абсолютным максимумом за последние десять лет, положительным моментом выступает и тот факт что почти 92% от этой суммы была размещена именно в обрабатывающей промышленности. Это можно расценивать как признак наличия в отрасли ряда стабильно развивающихся и конкурентоспособных предприятий.

Таблица 1 – Объем иностранных инвестиций, размещенных в обрабатывающей промышленности, по видам экономической деятельности, тыс. долларов США

Вид экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Обрабатывающие производства:	8073	15492	32085	14381	524	79032
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	81	51	1583	994	-	10376
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	303	-	-	-	284	-
Химическое производство	2397	13750	29078	12900	-	-
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2018	509	-	-	-	-
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1276	747	984	380	219	201
Производство машин и оборудования	-	-	21	-	-	-
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-	-	419	107	-	10587
Производство транспортных средств и оборудования	1998	435	-	-	21	-

Анализ данных, отраженных в таблице 1 свидетельствует о том, что наиболее востребованными среди иностранных инвесторов являются пищевая и химическая промышленность, а так же производство прочих неметаллических минеральных продуктов. Так же за последние несколько лет их интерес вырос к металлургической промышленности – размер вложенных средств в предприятия этой отрасли в 2010 г. составил 10587 тыс. долларов США. Вместе с тем, вложения в производство отечественных машин и оборудования остаются весьма ограниченными. Таким образом, высокая доля убыточных предприятий (боле 50%) и наличие серьезных финансовых проблем не позволяют Орловским предприятиям этих отраслей промышленности стать востребованными для иностранных капиталовложений [4].

Как известно, при выборе объекта вложения средств кредиторам интересуют прежде всего его платежеспособность и степень ликвидности его активов [2].

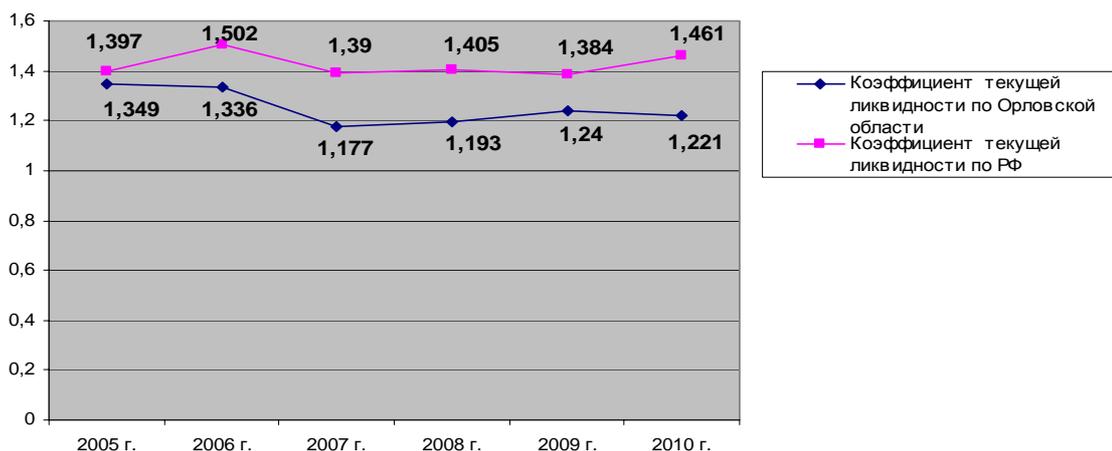


Рисунок 3 – Динамика показателей платежеспособности промышленности Орловской области и РФ

Общую характеристику предприятия по этим критериям возможно получить при помощи коэффициента текущей ликвидности. В целом для промышленного сектора экономики Орловской области за последние шесть лет характерна положительная тенденция изменения данного показателя (рис. 3) [1]. Но выявленная тенденция наблюдается не во всех отраслях промышленности, так например за 2005-2010 гг. наметилась отрицательная

динамика изменения коэффициента текущей ликвидности у предприятий производящих резиновые и пластмассовые изделия, машины и оборудования, а также в химической и целлюлозно-бумажной промышленности, что снижает их рейтинг среди потенциальных кредиторов. Значение данного показателя в Орловской области ниже, чем в целом по стране, но динамика их колебаний совпадает, следовательно, можно предположить, что это вызвано изменениями в экономической, политической и социальной жизни страны и мира. Еще одной проблемой для промышленных предприятий не только Орловской области, но и всей России, является дефицит собственных оборотных средств, о чем свидетельствует отрицательное значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами и низкое значение коэффициента автономии.

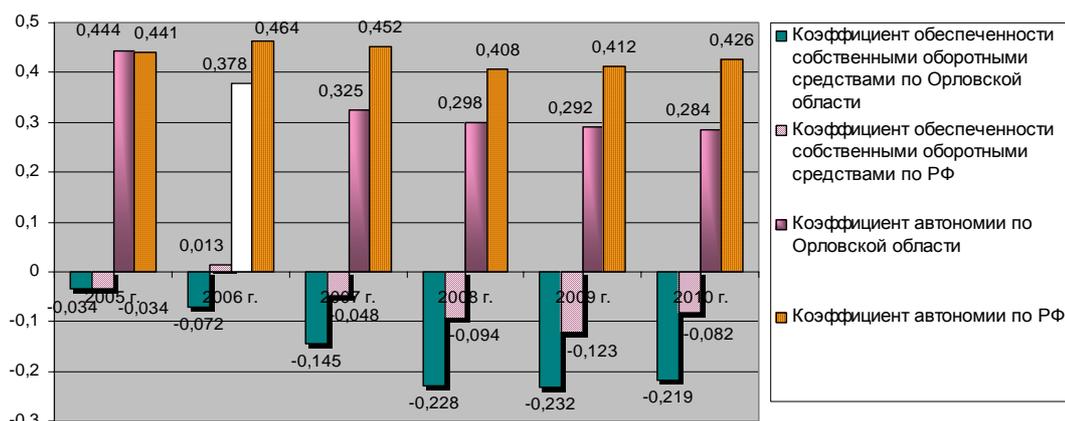
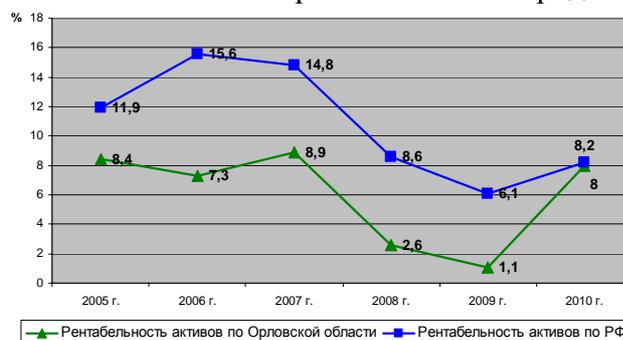


Рисунок 4 - Динамика показателей финансовой устойчивости промышленности Орловской области и РФ за 2005-2010 г.г.

Динамика, отраженная на рисунке 4 свидетельствует о том, что текущая деятельность промышленных предприятий Российской Федерации, в том числе и Орловской области, преимущественно финансируется за счет кредитов и займов, тем самым снижается их финансовая устойчивость. Но если для промышленности в целом по стране характерна положительная тенденция, то на Орловских организациях ситуация ежегодно только усугубляется, т.к. значение коэффициента автономии снижается [3].

Сравнение размера дебиторской и кредиторской задолженности промышленности Орловской области позволяет охарактеризовать предприятия как заемщиков, нежели как кредиторов, так как суммарная задолженность по обязательствам превысила дебиторскую задолженность почти в три раза. В 2010 г. доля просроченной дебиторской задолженности составила 5,5%, что отрицательно сказывается на ликвидности активов и снижает платежеспособность предприятий.

Большинство современных коммерческих организаций стремится к максимизации прибыли при минимальных издержках. Прибыльность деятельности фирмы можно оценить рассчитав показатели рентабельности активов и рентабельности продаж (рис. 5) [1].



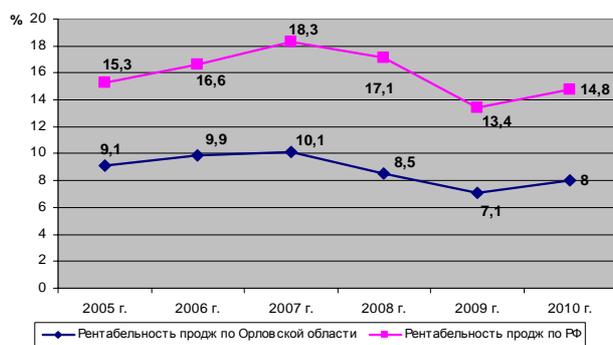


Рисунок 5 – Динамика рентабельности продаж и рентабельности активов промышленных предприятий по Орловской области и РФ за 2005-2010 гг.

Динамика рентабельности продаж обрабатывающей промышленности Орловской области, как и в целом по стране, крайне не стабильна. За последние шесть лет данный показатель достиг своего максимума в 2007 г., причем как по РФ так и в анализируемом регионе. Меньше всего прибыли с каждого рубля выручки среднестатистическая Российская организация получила в 2009 г., то же было характерно и для нашего региона. Анализ рентабельности продаж по видам экономической деятельности позволил выявить положительную тенденцию только в текстильной и целлюлозно-бумажной отрасли, а так же у предприятий, производящих прочие неметаллические минеральные продукты.

За последние шесть лет динамику показателя рентабельности активов так же нельзя охарактеризовать однозначно. В 2008 г. и 2009 г. в промышленности Орловской области его значение существенно снизилось до 2,6% и 1,1% соответственно. По итогам 2010 г. рентабельность активов в анализируемом регионе составила 8%, что выше, чем в 2008-2009 г.г., но ниже на три пункта чем в 2003 г., т.е. в настоящее время предприятиями обрабатывающей промышленности Орловской области активы используются гораздо менее эффективно чем семь лет назад.

На основе проведенного анализа финансово-экономического состояния промышленного сектора экономики Орловской области можно сделать однозначный вывод о нестабильности состояния подавляющего большинства предприятий, работающих в нем. Основными причинами их неустойчивого положения являются недостаток собственных оборотных средств, высокая зависимость от внешних кредиторов, значительная доля дебиторской задолженности в активах фирм, пассивная инвестиционная политика и конечно высокий моральный и физический износ основного капитала. В целях стабилизации ситуации и устранения выявленных проблем необходимо применение комплекса антикризисных мер. Одной из них должно стать повсеместное внедрение системы мониторинга финансово-экономического состояния, которая позволит получать оперативную и комплексную информацию о реальном положении дел в организации и на ее основе принимать адекватные управленческие решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орловская область. 2000, 2005-2010: стат. сб. [Текст] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – 0 75 Орел, 2011. – 398 с.
2. Попова, Л.В. Учет и анализ банкротств [Текст] / Л.В. Попова, И.А. Маслова – М.: Дело и сервис, 2009. - 240с.
3. Маслова, И.А. Основа менеджмента как важнейшей функции управления финансами на предприятии в условиях постоянно изменяющейся рыночной среды [Текст] / И.А. Маслова // Управленческий учет - 2011. - №11. - С.3
4. Попова, Л.В. Модели налогового консультирования в анализе и оценке финансово-экономической деятельности промышленных предприятий [Текст] / Л.В. Попова // Управленческий учет. - 2012. - №4. – С.59-65

5. Попова, Л.В. Экономическая информация в управлении промышленным предприятием [Текст] / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. - 2012. - № 4. – С. 112-116.

Дурнева Елена Николаевна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет - УНПК»

Аспирант кафедры «Финансы, денежное обращение и банки»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 76-18-31

E-mail: lenook-111-2@mail.ru

E.N. DURNEVA

EXPERT DIAGNOSIS OF INDUSTRIAL SECTOR FOR EXAMPLE ORYOL REGION FROM 2005 TO 2010

The paper presents the results of the expert diagnosis of the condition of industry in the Oryol region 2005-2010. This study identified the causes of the unstable condition of the vast majority of companies operating in this sector. The author has proposed measures to stabilize the current situation in the fishery products

Keywords: *financial-economic status, diagnostics, industrial plant.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Orlovskaja oblast'. 2000, 2005-2010: stat. sb. [Tekst] / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Orlovskoj oblasti. – 0 75 Orel, 2011. – 398 s.
2. Popova, L.V., Maslova I.A. Uchet i analiz bankrotstv [Tekst] / L.V. Popova, I.A. Maslova – M.: Delo i servis, 2009. – 240s.
3. Maslova, I.A. Osnova menedzhmenta kak vazhnejšej funkcii upravlenija finansami na predpriyatii v uslovijah postojanno izmenjajuwejsja rynočnoj sredy [Tekst] / I.A. Maslova// Upravlencheskij uchet - 2011. - №11. - S.3
4. Popova, L.V. Modeli nalogovogo konsul'tirovanija v analize i ocenke finansovo-jekonomičeskoj dejatel'nosti promyšlennyh predpriyatij [Tekst] / L.V. Popova // Upravlencheskij uchet. - 2012. - №4. – S.59-65
5. Popova, L.V. Jekonomičeskaja informacija v upravlenii promyšlennym predpriyatiem [Tekst] / L.V. Popova // Jekonomičeskie i gumanitarnye nauki. - 2012. - № 4. – S. 112-116.

Durneva Elena Nikolaevna

State University-ESPC

Postgraduate student of the Department «Finance, money circulation and banks»

302020, Orel, Naugorskoe Highway 40

Numb.: (4862) 76-18-31

E-mail: lenook-111-2@mail.ru

И.Ю. ЗИНЧЕНКО

МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Статья посвящена рассмотрению методики повышения конкурентоспособности продукции в производственных подразделениях уголовно – исполнительной системы на основе моделирования конкурентоспособности продукции.

Ключевые слова: моделирование конкурентоспособности продукции, механизм формирования конкурентоспособности продукции, частные конкурентные преимущества и их объединение, факторы, влияющие на конкурентные преимущества, оценка конкурентного преимущества.

В основу методики повышения конкурентоспособности продукции взята концепция цепочки ценностей, так как каждая операция в цепочке ценностей может способствовать формированию конкурентного преимущества или создавать угрозу для деятельности производственного подразделения.

Для применения методики повышения конкурентоспособности продукции в производственных подразделениях уголовно-исполнительной системы (УИС) будем использовать моделирование конкурентоспособности продукции.

Моделирование конкурентоспособности продукции имеет целью создание цифровой математической модели, заменяющей реальную продукцию в процессе ее изучения [1]. Задачами моделирования конкурентоспособности продукции являются:

- выделение наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность продукции;
- их объединение в единую цифровую модель;
- определение и оценка конкурентоспособности продукции производственного подразделения учреждения УИС на рынке;
- выделение закономерностей изменения отдельных параметров продукции и ее конкурентоспособности [2].

Задача моделирования конкурентоспособности продукции производственных подразделений сводится к моделированию механизма распределения рынка между продукцией предприятий-конкурентов. В основе этого лежит механизм формирования конкурентоспособности продукции (рис. 1).

При формировании механизма конкурентоспособности продукции необходимо учитывать особенности производственной деятельности УИС, так льготы по налогообложению продукции УИС положительно повлияют на уровень цены выпускаемой продукции. В то же время изменения нормативно – правовой базы, касающиеся окончания срока наказания осужденных, негативно скажутся на качестве выпускаемой продукции (в основном в учреждениях УИС отбывают наказание лица, не имеющие стажа работы по специальности «швея»).

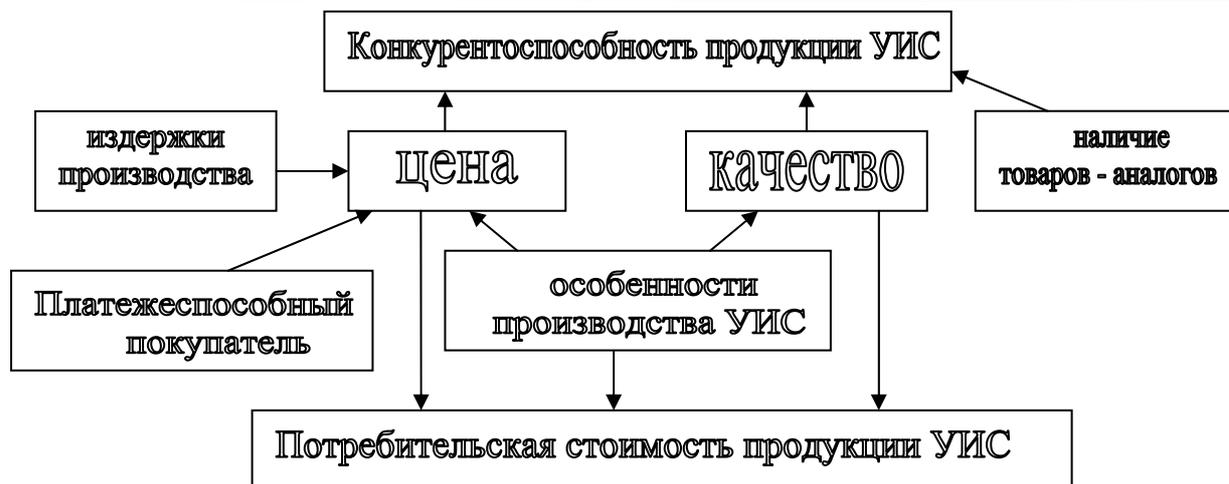


Рисунок 1 - Механизм формирования конкурентоспособности продукции

Одним из пунктов формирования конкурентоспособности продукции является ее качество - «совокупность свойств, признаков продукции, обуславливающих их способность удовлетворять потребности и запросы людей, соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям. Качество определяется мерой соответствия товаров, работ, услуг условиям и требованиям стандартов, договоров, контрактов, запросов потребителей» [3].

Воронов А.А., утверждал «качество продукции непосредственно связано с его потребительской стоимостью и прямо определяет границы и уровень удовлетворения потребности, для реализации которой она приобретается» [2].

Однако, несмотря на то, что качество является фундаментом механизма конкурентоспособности продукции, не всегда низкое качество означает низкую конкурентоспособность продукции.

Конкурентоспособность выпускаемой швейной продукции на основе соотношения рентабельности учреждений УИС по Орловской области ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области в 2007 г. по сравнению с конкурентоспособностью швейных изделий ФБУ ИК-5 УФСИН России по Орловской области ниже показателей 2006 г. При этом, доля бракованных изделий в объеме реализации ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области в 2007 г. по сравнению с 2006 г. уменьшается с 2,4% до 2,1%, что положительно сказывается на качестве выпускаемой продукции.

Однако, администрация ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области в 2008 г. и в 2009г. решает обновить ассортимент выпускаемой продукции. Поскольку новая продукция характеризовалась лучшим соотношением «цена – качество» по сравнению с другими аналогами, и по отношению к другим аналогам продукции учреждений УИС по Орловской области была более дешевой. Данная продукция достаточно быстро нашла свое распространение на рынке, подтвердив свою конкурентоспособность. Прибыль от реализации продукции в ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области в 2010 г. выше данного показателя в 2009 г.

Конкурентоспособность выпускаемой швейной продукции ФБУ ИК-5 УФСИН России по Орловской области продукции на основе соотношения рентабельности учреждений УИС по Орловской области ФБУ ИК-5 УФСИН России по Орловской области в 2007 г. по сравнению с конкурентоспособностью швейных изделий ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области выше показателей 2006г. При этом доля бракованных изделий в объеме реализации ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области в 2007 г. по сравнению с 2006 г. увеличивается с 2,4% до 3,7%, что негативно сказывается на качестве выпускаемой продукции.

Объем производства швейной продукции ФБУ ИК-5 УФСИН России по Орловской области уменьшается, так в 2008 г. он составил 20 022,1 тыс. руб., в 2009 г. снизился

до 15 342,4 тыс. руб., и только в 2010 г. объем реализации швейных изделий незначительно увеличился до 17 983,7 тыс. руб.

Администрация учреждения ФБУ ИК-5 решило сбыть продукцию по более высокой цене. Однако при назначении цены на швейную продукцию не был учтен платежеспособный спрос покупателей. В результате производственное подразделение учреждения не смогло выйти на экономически эффективный уровень использования мощностей производства, что стало следствием недостаточной конкурентоспособности его продукции. В 2008г. и в 2009г. швейный участок ФБУ ИК-5 реализовывал неконкурентоспособную продукцию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что не только качество и цена определяют уровень конкурентоспособности продукции учреждений УИС - обязательным при ее моделировании является учет фактора потребительских предпочтений. Потребители будут покупать только ту продукцию, которая удовлетворяет их потребности должным образом. От потребительских предпочтений зависит уровень запросов, предъявляемых потребителями к продукции, и, следовательно, уровень ее оценки.

Объем товарной продукции в среднем за пять лет производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-5 УФСИН России по Орловской области составил 17 170,4 тыс. руб., а ФБУ ИК-6 выпустило в среднем за пять лет продукцию на сумму 138 720,2 тыс. руб. Результат - в 12,4 раза меньшая конкурентоспособность швейной продукции ФБУ ИК-5 УФСИН России по Орловской области по сравнению с производственным подразделением учреждения ФБУ ИК-6.

При оценке покупателями качества продукции в сочетании с потребительскими предпочтениями проявляется такая экономическая категория, характеризующая товар, как потребительная стоимость продукции [4]. Она устанавливает, насколько продукция удовлетворяет определенную человеческую потребность. Сложность оценки потребительной стоимости заключается, во-первых, в отсутствии единицы оценки и, во-вторых, в том, что у каждого человека свой уровень потребностей и соответственно своя оценка потребительной стоимости. Однако примерно оценить ее все же можно, хотя и условно. Таким образом, при взаимодействии таких экономических категорий, как качество продукции и предпочтения потребителей, появляется потребительная стоимость.

Важнейшими факторами, определяющими в совокупности с потребительной стоимостью такую характеристику продукции, как цена, являются уровень платежеспособного спроса (в широком смысле) и издержки на производство продукции. От уровня платежеспособного спроса зависит, смогут ли потребители приобрести предлагаемый товар. С одной стороны, без учета данного фактора реализация продукции может быть сильно затруднена или вообще невозможна. С другой - цену определяют издержки на производство продукции, с учетом которых устанавливается экономическая эффективность ее производства. Если продукцию будет невыгодно производить, то (в соответствии со здравым смыслом), как бы она не была конкурентоспособна, производить ее никто не будет. Таким образом, при взаимодействии таких экономических факторов, как потребительная стоимость изделия, уровень платежеспособного спроса и издержки на производство, появляется цена изделия - одна из важнейших его количественных характеристик.

Цена изделия включает в себя затраты на его разработку, выпуск и реализацию, а также необходимый уровень прибыли; ее величина определяет конкурентоспособность продукции и является основой расчета показателя «цена/качество» - одного из главных показателей конкурентоспособности. Кроме того, сопоставление цены изделия с уровнем платежеспособного спроса даст реальный объем спроса на продукцию, позволит определить потенциальных покупателей, выявить их предпочтения и максимально их учесть при разработке товара и дальнейшем товаропродвижении. Значение цены продукции определяется и тем, что производственное подразделение учреждения УИС используют стратегию, основанную на удержании конкурентного преимущества в более низких издержках. Таким образом, цена - мощный инструмент обретения и управления конкурентоспособностью продукции.

Однако истинное значение конкурентоспособности появляется только тогда, когда производитель выходит со своим товаром на рынок, когда товар на рынке противостоит аналогам других производителей и товарам-заменителям [5]. Только в том случае, если товар обладает конкурентным преимуществом (более низкой ценой или более высокой потребительской стоимостью по сравнению с товарами-конкурентами), он будет реализован, т.е. подтвердит свою конкурентоспособность при наличии у покупателя выбора между данным товаром, товарами-аналогами и товарами-заменителями.

Моделирование конкурентоспособности продукции производственных подразделений учреждений УИС осуществляется в несколько этапов [6]:

1. Моделирование частных конкурентных преимуществ (цена, качество, потребительские предпочтения). Конкурентоспособность i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС относительно j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС по цене находится в обратной зависимости от их цен:

$$\alpha_{i1/j2} = C_{j2}/C_{i1}, \quad (1)$$

где $\alpha_{i1/j2}$ - конкурентоспособность i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС относительно j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС по цене;

C_{j2} - цена j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС;

C_{i1} - цена i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС.

Конкурентоспособность i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС относительно j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС по затратам сырья и материалов, поставляемых для учреждений УИС с учетом полной себестоимости находится в обратной зависимости от их затрат:

$$\gamma_{i1/j2} = C_{j2}/C_{i1}, \quad (2)$$

где $\gamma_{i1/j2}$ - конкурентоспособность i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС относительно j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС по затратам сырья и материалов, поставляемых для учреждений УИС с учетом полной себестоимости находится в обратной зависимости от их затрат;

C_{j2} – затраты по сырью и материалам j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС;

C_{i1} – затраты по сырью и материалам i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС.

Конкурентоспособность продукции производственных подразделений учреждений УИС относительно продукции других производственных подразделений учреждений УИС по полной себестоимости продукции находится в обратной зависимости от их себестоимости:

$$\mathcal{E}_{i1/j2} = K_{j2}/K_{i1}, \quad (3)$$

где $\mathcal{E}_{i1/j2}$ - конкурентоспособность i -й продукции 1-го предприятия относительно j -й продукции 2-го предприятия по полной себестоимости;

K_{i1} - реальная себестоимость i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС;

K_{j2} - себестоимость той же j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС.

Конкурентоспособность продукции производственных подразделений учреждений УИС относительно продукции других производственных подразделений учреждений УИС по дополнительным расходам, связанных с доведением товара до потребителя, с учетом себестоимости находится в обратной зависимости от их расходов:

$$K_{i1/j2} = K_{j2}/K_{i1}, \quad (4)$$

где $k_{i1/j2}$ - конкурентоспособность i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС относительно j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС по дополнительным расходам;

K_{i1} - реальные дополнительные расходы i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС;

K_{j2} - дополнительные расходы то же j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС.

Конкурентоспособность продукции производственных подразделений учреждений УИС относительно продукции других производственных подразделений учреждений УИС по качеству имеет прямую зависимость:

$$\beta_{i1/j2} = K_{i1} / K_{j2}, \quad (5)$$

где $\beta_{i1/j2}$ - конкурентоспособность i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС относительно j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС по выбранному количественному критерию качества;

K_{i1} - реальный уровень показателя качества i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС;

K_{j2} - то же j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС.

Аналогично могут быть смоделированы другие частные показатели конкурентоспособности продукции (потребительские предпочтения, наиболее важные качественные параметры, издержки эксплуатации и т.д.). Количество используемых в модели показателей зависит от количества значимых для потребителей параметров конкурентоспособности продукции.

2. Объединение частных конкурентных преимуществ продукции производственного подразделения учреждения УИС в модель конкурентоспособности

$$Y_{i1/j2} = \alpha_{i1/j2} \gamma_{i1/j2} \varepsilon_{i1/j2} K_{i1/j2} \beta_{i1/j2}, \quad (6)$$

где $Y_{i1/j2}$ - интегральный показатель конкурентоспособности i -й продукции 1-го производственного подразделения учреждения УИС по отношению к j -й продукции 2-го производственного подразделения учреждения УИС.

Методика повышения конкурентоспособности продукции производственных подразделений УИС осуществляется в несколько этапов:

1. Построение цепочки ценностей и распределение издержек между видами продукции.

Построим цепочку ценностей одной единицы швейной продукции для производственных подразделений ФБУ ИК-6 и ФБУ ИК-5 УФСИН России по Орловской области. Затраты сырья и материалов в полной себестоимости в 1 ед. продукцию ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области с 2006 г. по 2007 г. уменьшается. В 2006 г. затраты сырья и материалов в полной себестоимости на производство военной продукции составили 718,4 руб., товаров народного потребления – 170,5 руб., продукции для УФСИН России – 343,9 руб. В 2007 г. затраты сырья и материалов швейной военной продукции увеличились до 811,9 руб., товаров народного потребления до 210,4 руб., продукции для УФСИН России до 400 руб. Это говорит о том, что учреждение ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области выпускало продукцию, в структуре которой больший удельный вес занимают

материальные затраты. С 2008 г. по 2010 г. происходит снижение затрат сырья. В данном случае удельный вес сырья и материалов уменьшается в полной себестоимости за счет того, что с каждым годом уменьшается выпуск продукции по полной себестоимости, а выпуск из давальческого сырья увеличивается.

Таблица 1 - Изменение одной единицы швейной продукции производственного подразделения ФБУ ИК-6 и ФБУ ИК-5 УФСИН России по Орловской области на основе цепочки ценностей с 2006 г. по 2010 г.

Годы	Наименование швейной продукции	Поставщики	ЦТАО ФБУ		Потребители	
		Затраты сырья и материалов на 1 ед. продукции в среднем (руб.)	Средняя с/б 1 ед. продукции (руб.)	Затраты по доведению на 1 ед. продукции до потребителя (руб.)	Цена 1ед. изделия (руб.)	Брак в производстве на 1ед. продукции (руб.)
ФБУ ИК-6						
2006	Военная продукция	718,4	1569,5	424,7	1948,1	50,9
	Товары народного потребления	170,5	426,2	102,3	504,6	12,3
	УФСИН	343,9	747,1	203,3	768,1	24,4
2007	Военная продукция	811,9	1623,8	332,9	1803,5	40,9
	Товары народного потребления	210,4	418,2	85,7	523,6	10,5
	УФСИН	400	798,4	163,7	763,8	20,1
2008	Военная продукция	651,3	1704,8	436,2	1674,3	57,3
	Товары народного потребления	175,3	457,5	117,1	368,2	15,3
	УФСИН	331,3	867,5	222,1	796,2	29,2
2009	Военная продукция	556,9	1678,2	482,8	1671,2	56,2
	Товары народного потребления	150,8	489,6	125,3	435,2	17
	УФСИН	246,8	801,5	205,2	868,2	18,9
2010	Военная продукция	253,3	1783,5	565,4	1934,1	51,2
	Товары народного потребления	60,4	425,2	134,8	441,9	16,1
	УФСИН	116,1	717,2	259,1	936,1	22,2
ФБУ ИК-5						
2006	Военная продукция	686,7	1623,4	344,1	2123,4	46,8
	Товары народного потребления	195,5	462,2	98	511,4	12,1
	УФСИН	320,1	756,7	160,4	1016,5	18,4

Продолжение таблицы 1

2007	Военная продукция	796,6	1702,2	386,4	1 948,6	66,7
	Товары народного потребления	188,3	402,4	91,4	501,8	19,4
	УФСИН	366,1	782,1	177,5	958,1	28,3
2008	Военная продукция	702,4	1684,3	363,8	2 045,8	53,8
	Товары народного потребления	156,9	376,2	81,3	549	11,8
	УФСИН	334,5	802,2	173,3	1041	25,5
2009	Военная продукция	593,9	1668,5	450,5	1756,3	60,2
	Товары народного потребления	154,6	434,3	117,3	529,8	15,7
	УФСИН	301,2	846,1	228,4	952,2	31,3
2010	Военная продукция	783,9	1853,4	361,4	2 096,2	82,3
	Товары народного потребления	155,7	368,2	71,8	593,3	16,3
	УФСИН	365,2	863,4	183,1	1036,3	38,3

Себестоимость одной единицы швейной продукции ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области с 2006 г. по 2008 г. увеличилась. Полная себестоимость всей продукции ФБУ ИК-6 также имеет тенденцию к увеличению с 94 596,4 тыс. руб. в 2006 г., до 129 518,2 тыс. руб. в 2007 г. и в 2008 г. до 136 269 тыс. руб. Данное увеличение отрицательно сказалось на таком показателе, как, затраты на 1 руб. продукции. В 2008 г. затраты на 1 руб. продукции увеличились с 0,78 руб. в 2006 г. до 0,83 руб. С 2009 г. по 2010 г. происходит снижение себестоимости продукции, так в 2009 г. – 130 119,7 тыс. руб., в 2010 г. – 102 959,2 тыс. руб., также произошло снижение выпуска продукции в 2009 г. до 140 000 тыс. руб. и в 2010 г. до 113 700 тыс. руб.

Доля бракованных изделий в объеме реализации ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области в 2006 г. по сравнению с 2007 г. уменьшается с 2,4% по 2,1%. Это положительно сказывается на объеме реализованной продукции. С 2008 г. по 2009 г. доля бракованных изделий в объеме реализации увеличивается, это, прежде всего, связано с тем, что обновлялся ассортимент выпускаемой продукции. Как видно из таблицы 1 в 2006 г. затраты сырья и материалов на производство 1 ед. продукции составили: на производство 1 ед. военной продукции 686,7 руб., на производство товаров народного потребления - 195,5 руб., затраты на производство 1 ед. продукции УФСИН - 320,1 руб., в 2007 г. затраты сырья и материалов на производство 1 ед. продукции увеличились: военной продукции до 769,6 руб., на производство товаров народного потребления до 188,3 руб., швейных изделий для УФСИН до 366,1 руб. Как видно из таблицы в 2007 г. удельный вес сырья и материалов в полной себестоимости продукции увеличился с 43,2% до 46,8%. С 2008 г. по 2010 г. происходит снижение затрат сырья и материалов 1 ед. продукции. Это прежде всего связано с тем, что объемы реализации продукции швейных изделий уменьшились с 2022,1 тыс.руб. до 15785,7 тыс.руб. Уменьшение объемов реализации продукции связано с невыполнением норм выработки и низкого качества выпускаемой продукции.

Таблица 2 - Изменение конкурентных преимуществ производственных подразделений учреждений ФБУ ИК-6 и ФБУ ИК-5 УФСИН России по Орловской области с 2006 г. по 2010 г.

Годы	Наименование швейной продукции	Поставщики	ЦТАО ФБУ			Потребители		Объединение частных конкурентных преимуществ
			$\gamma_{i1/j2}$	$\varepsilon_{i1/j2}$	$\kappa_{i1/j2}$	$\alpha_{i1/j2}$	$\beta_{i1/j2}$	
2006	Военная продукция	0,95	1,03	0,81	1,08	0,91	0,78	
	Товары народного потребления	1,15	1,08	0,95	1,01	0,98	1,17	
	УФСИН	0,93	1,01	0,78	1,32	0,75	0,72	
2007	Военная продукция	0,98	1,05	1,16	1,08	1,6	2,06	
	Товары народного потребления	0,89	0,96	1,07	0,95	1,84	1,6	
	УФСИН	0,92	0,97	1,08	1,25	1,04	1,25	
2008	Военная продукция	1,07	0,98	0,83	1,22	0,93	0,98	
	Товары народного потребления	0,89	0,82	0,69	1,5	0,77	0,58	
	УФСИН	1	0,92	0,78	1,31	0,4	0,37	
2009	Военная продукция	1,1	1	0,93	1,05	0,98	1,05	
	Товары народного потребления	1,02	0,88	0,94	1,21	0,92	0,94	
	УФСИН	1,22	1,05	1,1	1,09	1,7	2,61	
2010	Военная продукция	1,4	1,03	0,63	1,08	1,6	1,57	
	Товары народного потребления	1,03	0,86	0,57	1,34	1,01	0,68	
	УФСИН	1,48	1,2	0,7	1,12	1,72	2,39	

Таким образом, исходя из данных таблицы динамика затрат на производство и реализацию 1 ед. продукции производственными подразделениями учреждений ФБУ ИК-6 и ФБУ ИК-5 УФСИН России по Орловской области проявляется по – разному. Для производственных подразделений учреждения ФБУ ИК-6 и ФБУ ИК-5 выявим конкурентные преимущества и факторы, влияющие на них. Так как на рынке присутствуют не два вида продукции, а более, то их количественный уровень возьмем за базу сравнения, по отношению к которой и будем рассчитывать конкурентоспособность остальных образцов. Базой сравнения являются количественные показатели по видам продукции учреждения ФБУ ИК-6.

В 2006 г. интегральный показатель конкурентоспособности швейной продукции товаров народного потребления производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 по отношению к товарам народного потребления производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-5 равен 1,17. Это говорит о том, что по совокупности потребительских параметров швейная продукция товаров народного потребления ФБУ ИК-6 в 1,17 раз конкурентоспособнее швейной продукции товаров народного потребления ФБУ ИК-5. В данном случае объем продаж распределиться следующим образом: 59% продаж придется на

товары народного потребления ФБУ ИК-6 и 41% на товары народного потребления ФБУ ИК-5. Однако в 2006 г. интегральный показатель военной продукции производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 по отношению к военной продукции производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-5 равен 0,78. Интегральный показатель продукции для УФСИН производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 по отношению к швейной продукции для УФСИН производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-5 равен 0,72. Это говорит о том, что швейная продукция для УФСИН и военнослужащих производственного подразделения ФБУ ИК-5 по отношению к данным видам швейной продукции производственного подразделения ФБУ ИК-6 конкурентоспособна в 1,28 и 1,22 раза. В данном случае объем продаж распределиться следующим образом: 64% продаж придется на швейную продукцию для нужд УФСИН и 61% на швейную продукцию для военнослужащих учреждения ФБУ ИК-5, 36% продаж придется на продукцию для нужд УФСИН и 31% швейной продукции для военнослужащих учреждения ФБУ ИК-6.

К частным конкурентным преимуществам производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 в 2006 г. по отношению к производственному подразделению ФБУ ИК-5 можно отнести конкурентоспособность швейной продукции по себестоимости и цене. К частным конкурентным преимуществам товарам народного потребления учреждения ФБУ ИК-6 можно отнести конкурентоспособность продукции по материальным затратам и сырью.

К факторам в 2006 г. для производственного подразделения ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области, способствующим развитию эффективной производственной деятельности можно отнести низкую себестоимость и цену реализации продукции.

К факторам, создающим угрозу развитию производственному сектору ФБУ ИК-6 в 2006 г., можно отнести затраты по сырью и материалам, затраты по доведению товара до потребителя, а также качество продукции.

Таким образом, для достижения конкурентоспособности продукции ФБУ ИК-6 по отношению к швейной продукции ФБУ ИК-5 в 2006 г. необходимо было сократить затраты на производство продукции путем ликвидации непроизводственных расходов и потерь. Это прежде всего сокращение брака, а следовательно, повышение качества продукции, ликвидация потерь при транспортировке и хранении, борьба за экономию и бережливость на каждом рабочем месте, проведение на всех участках анализа затрат и контроль за расходованием ресурсов.

В 2007 г. производственное подразделение ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области выпускало в несколько раз конкурентоспособнее продукцию по отношению к продукции ФБУ ИК-5 (военная продукция в 2,06 раза, продукция товаров народного потребления в 1,6 раза, и продукция для нужд УФСИН в 1,25 раза конкурентоспособнее швейной продукции ФБУ ИК-5) (табл. 2).

Несмотря на это, конкурентоспособность швейной продукции ФБУ ИК-6 относительно швейной продукции ФБУ ИК-5 по затратам сырья и материалам остается на низком уровне. Так, в 2007 г. конкурентоспособность швейной продукции по затратам сырья и материалам производственного подразделения ФБУ ИК-5 оказалась выше в 1,02 раза по военной продукции; в 1,11 раза по товарам народного потребления и в 1,08 раза продукции для нужд УФСИН, чем конкурентоспособность продукции ФБУ ИК-6.

Конкурентоспособность продукции по себестоимости ФБУ ИК-6 в 2007 г. военной продукции в 1,05 раза конкурентоспособнее, чем продукции ФБУ ИК-5; товарам народного потребления ФБУ ИК-5 конкурентоспособнее продукции ФБУ ИК-6 в 1,04 раза и продукции для нужд УФСИН в 1,03 раза (табл. 2).

К частным конкурентным преимуществам производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 в 2006г. по отношению к производственному подразделению ФБУ ИК-5 можно отнести конкурентоспособность швейной продукции по качеству и цене швейной продукции для военнослужащих и нужд УФСИН, а также по затратам по

доведению товара до потребителя.

К факторам в 2007 г. для производственного подразделения ФБУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области, способствующим развитию эффективной производственной деятельности, можно отнести низкую цену реализации продукции и качество продукции.

К факторам, создающим угрозу развитию производственному сектору ФБУ ИК-6 в 2007 г., можно отнести высокие затраты по сырью и материалам и себестоимость продукции.

Таким образом, для достижения большей конкурентоспособности продукции производственного подразделения ФБУ ИК-6 по отношению к продукции учреждения ФБУ ИК-5 в 2007 г. необходимо было снизить затраты за счет улучшения использования сырья, основных и вспомогательных материалов, уменьшения затрат по топливу, воде, тепловой и электрической энергии путем устранения потерь в сетях, снижения потерь топлива и т.д.

В 2008г. интегральный показатель конкурентоспособности швейной продукции производственного подразделения ФБУ ИК-6 по отношению к швейной продукции ФБУ ИК-5 составил по военной продукции 0,98; по товарам народного потребления - 0,58; и для нужд УФСИН - 0,37. Это, прежде всего, говорит о том, что по совокупности потребительских параметров швейная продукция ФБУ ИК-5 в 1,02 раза конкурентоспособнее швейной продукции для нужд военнослужащих; в 1,42 раза швейной продукции товаров народного потребления; в 1,43 раза швейной продукции для нужд УФСИН производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6.

Данная ситуация сложилась из-за того, что конкурентоспособность швейной продукции в 2008 г. ФБУ ИК – 5 относительно ФБУ ИК – 6 по полной себестоимости выше по всей швейной продукции по сравнению с 2007 г. Конкурентоспособность продукции в 2008 г. ФБУ ИК-6 по качеству выпускаемой продукции ниже конкурентоспособности швейной продукции ФБУ ИК-5. Это, прежде всего, связано с тем, что затраты по браку 1 единицы реализованной швейной продукции ФБУ ИК-6 в 2008 г. (военная продукция - 57,3руб.; продукция товаров народного потребления – 15,3 руб.; продукция для нужд УФСИН – 29,2 руб.) (табл. 1) выше затрат по браку 1 единицы реализованной швейной продукции ФБУ ИК-5 (военная продукция - 53,8 руб.; продукция товаров народного потребления – 11,8 руб.; продукция для нужд УФСИН – 25,5 руб.) (табл. 1). В 2008 г. в ФБУ ИК-6 обновлялся ассортимент выпускаемой продукции.

К частным конкурентным преимуществам производственного подразделения ФБУ ИК-6 в 2008г. по отношению к производственному подразделению ФБУ ИК-5 можно отнести конкурентоспособность швейной продукции по цене и материальным затратам на производство военной продукции и для нужд УФСИН.

К факторам в 2008 г. для производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6, способствующим развитию эффективной производственной деятельности, можно отнести низкую цену реализации продукции и низкие затраты по сырью и материалам на производство продукции по сравнению с ФБУ ИК-5.

К факторам в 2008 г., создающим угрозу развитию производственного подразделения ФБУ ИК-6 можно отнести низкое качество продукции и высокую себестоимость.

Таким образом, для достижения конкурентоспособности продукции производственного подразделения ФБУ ИК-6 по отношению к производственному подразделению ФБУ ИК-5 необходимо учитывать себестоимость продукции при ценообразовании. Именно снижение себестоимости продукции имеет большое значение в деятельности производственных подразделений УИС. Оно способствует сокращению размеров дотаций на содержание исправительных учреждений и увеличению доходов от производственной деятельности. Необходимо учитывать и качество производимой продукции при этом цены должны быть ориентированы на потребительскую стоимость.

В 2009г. интегральный показатель конкурентоспособности швейной продукции для военнослужащих и нужд УФСИН производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 по отношению к продукции производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-5 равен

1,05 и 2,61 (табл. 2). Это говорит о том, что по совокупности потребительских параметров швейная продукция для военнослужащих и нужд УФСИН ФБУ ИК-6 в 1,05 и 2,61 раз конкурентоспособнее швейной продукции ФБУ ИК-5. Однако в 2009г. интегральный показатель продукции для народного потребления производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 по отношению к продукции производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-5 равен 0,94.

К частным конкурентным преимуществам производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 в 2009 г. по отношению к производственному подразделению ФБУ ИК-5 можно отнести конкурентоспособность швейной продукции по цене и материальным затратам.

К факторам способствующим развитию эффективной производственной деятельности в 2009 г. для производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6, , можно отнести низкую цену реализации продукции и низкие затраты по сырью и материалам на производство продукции по сравнению ФБУ ИК-5.

К факторам в 2009 г., создающим угрозу развитию производственного подразделения ФБУ ИК-6 можно отнести завышенные расходы по доведению товара до потребителя и низкое качество продукции.

Таким образом, для достижения конкурентоспособности продукции производственного подразделения ФБУ ИК-6 по отношению к производственному подразделению ФБУ ИК-5 необходимо учитывать снижения затрат на производство продукции путем совершенствования организации производства и сокращение административно - управленческих расходов.

В 2010 г. интегральный показатель конкурентоспособности швейной продукции для военнослужащих и нужд УФСИН производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 по отношению к продукции потребления производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-5 равен 1,57 и 2,39 (табл. 2). Это говорит о том, что по совокупности потребительских параметров швейная продукция для военнослужащих и нужд УФСИН ФБУ ИК-6 в 1,57 и 2,39 раз конкурентоспособнее швейной продукции ФБУ ИК-5. В 2009 г. интегральный показатель продукции для народного потребления производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 по отношению к продукции производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-5 равен 0,68.

К частным конкурентным преимуществам производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 в 2010 г. по отношению к производственному подразделению ФБУ ИК-5 можно отнести конкурентоспособность швейной продукции по цене, качеству и материальным затратам.

К факторам в 2010 г. для производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6, способствующим развитию эффективной производственной деятельности, можно отнести высокое качество, низкую цену реализации продукции и низкие затраты по сырью и материалам на производство продукции по сравнению с ФБУ ИК-5.

К факторам в 2010 г., создающим угрозу развитию производственного подразделения ФБУ ИК-6 можно отнести завышенные расходы по доведению товара до потребителя.

Таким образом, для достижения конкурентоспособности продукции производственного подразделения ФБУ ИК-6 по отношению к производственному подразделению ФБУ ИК-5 необходимо совершенствование организации производства. Структурные подразделения основного производства должны требовать четкую и строгую регламентацию их работы согласованного взаимодействия трудовых коллективов по изготовлению продукции и выполнению поставленных целей. Это достигается в результате определения для каждого из них целей, конкретных задач на основе изучения фактического состояния производства и выработки решений по их практическому применению.

При использовании методики повышения конкурентоспособности продукции необходимо оценить конкурентные преимущества производственных подразделений учреждений ФБУ ИК-6 и ФБУ ИК-5.

Годы	Конкурентные преимущества
2006	Себестоимость и цена
2007	Качество и цена
2008	Материальные затраты и цена
2009	Материальные затраты и цена
2010	Материальные затраты, качество, цена

Рисунок 2 - Конкурентные преимущества учреждения ФБУ ИК-6 с 2006 по 2010 годы

Устойчивое положение производственного подразделения ФБУ ИК-6 будет достигаться за счет удержания конкурентного преимущества в течение длительного времени. Как видно из рисунка 2 конкурентными преимуществами ФБУ ИК-6 на протяжении исследуемого периода времени являются материальные затраты и цена. Конкурентное преимущество производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 имеет несколько источников, локализованных в разных местах цепочки. Так, в 2006 г. частными конкурентными преимуществами производственного подразделения ФБУ ИК-6 являлись себестоимость и цена (рис. 2). Видами деятельности по созданию ценности продукта являлись производство ЦТАО ФБУ и потребители. В 2008г. частными конкурентными преимуществами учреждения ФБУ ИК-6 являлись материальные затраты и цена (рис. 2). Видами деятельности по созданию ценности продукта являлись поставщики и производство ЦТАО ФБУ. При этом эти источники взаимодействуют между собой, так что действие каждого фактора усиливается действием других.

Таким образом, стратегия, которая будет реализовываться производственным подразделением ФБУ ИК-6 при достижении конкурентного преимущества, основана на минимизации затрат.

Оценим конкурентные преимущества производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-6 (рис. 3).

Годы	Конкурентные преимущества
2006	Затраты по доведению продукции до потребителя, материальные затраты и качество
2007	Материальные затраты и себестоимость
2008	Себестоимость и качество
2009	Затраты по доведению продукции до потребителя и качество
2010	Затраты по доведению продукции до потребителя

Рисунок 3 - Конкурентные преимущества учреждения ФБУ ИК-6 с 2006 по 2010 годы

Как видно из рисунка 3 конкурентными преимуществами производственного подразделения ФБУ ИК-6 на протяжении исследуемого периода является качество продукции. Конкурентное преимущество производственного подразделения учреждения ФБУ ИК-5 имеет несколько источников, локализованных в разных местах цепочки. Так, в 2006 г. частными конкурентными преимуществами производственного подразделения ФБУ ИК-6 являлись затраты по доведению продукции до потребителя, материальные затраты и качество (рис. 3). Видами деятельности по созданию ценности продукта являлись производство ЦТАО ФБУ поставщики и потребители. В 2008 г. частными конкурентными преимуществами учреждения ФБУ ИК-6 являлись себестоимость и качество продукции (рис. 3). Видами деятельности по созданию ценности продукта являлись производство ЦТАО ФБУ и потребители. При этом эти источники взаимодействуют между собой, так что действие каждого фактора усиливается действием других. Таким образом, при выборе стратегии производственному подразделению ФБУ ИК-5 необходимо учитывать часто применяемые стратегии достижения конкурентных преимуществ. В данном случае,

стратегией производственного подразделения ФБУ ИК-5 является стратегия, направленная на улучшение качества продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова, Т.Н. Моделирование социально – экономических процессов в экономике [Текст] / Т.Н. Белова //Маркетинг в России и за рубежом. - 2001. - №3.- С.51
2. Воронов, А.А. Моделирование конкурентоспособности продукции предприятия [Текст] / А.А. Воронов // Маркетинг в России и за рубежом. - 2003. - №4. - С.23
3. Воронов, А.А. Оценка и менеджмент конкурентоспособности продукции. [Текст] / А.А. Воронов // Краснодар, 2003.
4. Хасс, Д. Стратегия и планирование. Пер. С англ. [Текст] / Под ред. Трофимовой Л.А. - СПб., 2005. - С.285.
5. Доклад Большакова Н.Б. Об итогах деятельности за прошедший год и задачах на следующий [Текст] / Ведомости уголовно - исполнительной системы. - 2007. - №9. - С.20.
6. Сорокин, С.А. Моделирование конкурентоспособности продукции [Текст] / С.А. Сорокин // Маркетинг. - 2005. - №8. - С.45

Зинченко Инна Юрьевна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК»

Соискатель кафедры «Предпринимательство и маркетинг»

302020, г. Орел Наугорское шоссе, 29

Тел.: 8920980562

E-mail:zin4enkoinna@yandex.ru.

I.Y. ZINCHENKO

METHOD FOR IMPROVEMENT OF COMPETITIVENESS OF PRODUCTS IN THE PRODUCTION DEPARTMENTS OF THE CRIMINAL - EXECUTIVE SYSTEM

The article is devoted to improving the competitiveness of production techniques in the production departments of criminal - executive system based on the simulation of competitive products.

***Keywords:** simulation of competitiveness of products, mechanism of formation of the competitiveness of the products, private competitive advantages and their Association, the factors affecting the competitive advantages, assessment of competitive advantage.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Belova, T.N. Modelirovanie social'no – jekonomicheskikh processov v jekonomike [Tekst] / T.N. Belova //Marketing v Rossii i za rubezhom. - 2001. - №3.- S.51
2. Voronov, A.A. Modelirovanie konkurentosposobnosti produkcii predpriyatija [Tekst] / A.A. Voronov // Marketing v Rossii i za rubezhom. - 2003. - №4. - S.23
3. Voronov, A.A. Ocenka i menedzhment konkurentosposobnosti produkcii. [Tekst] / A.A. Voronov // Krasnodar, 2003.
4. Hass, D. Strategija i planirovanie. Per. S ang. [Tekst] / Pod red. Trofimovoj L.A. - SPB., 2005. - S.285.
5. Doklad Bol'shakova N.B. Ob itogah dejatel'nosti za proshedshij god i zadachah na sledujujij [Tekst] / Vedomosti ugovolno - ispolnitel'noj sistemy. - 2007. - №9. - S.20.
6. Sorokin, S.A. Modelirovanie konkurentosposobnosti produkcii [Tekst] / S.A. Sorokin // Marketing. - 2005. - №8. - S.45

Zinchenko Inna Yur'evna

State University-ESPC

Applicant of the Department «Business and marketing»

302020, Eagle, Naugorskoe highway, 29

Numb.: 8920980562

E-mail:zin4enkoinna@yandex.ru.

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 3 до 7 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).

- В одном сборнике может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.

- Статьи должны быть набраны шрифтом Times New Roman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.

- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.

- К статье прилагается перечень ключевых слов на русском и английском языке.

- Сведения об авторах приводятся в такой последовательности: Фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.

- В тексте статьи желательно:

- не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;

- не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;

- не применять произвольные словообразования;

- не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

- **Формулы** следует набирать в редакторе формул Microsoft Equation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.

- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unprk.ru.

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
Тел.: (4862) 42-00-24
Факс: (4862) 41-66-84
www.gu-unpk.ru.
E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел./факс: (4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru.
E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка
Е.Г. Дедкова

Подписано в печать 21.05.2012 г.
Формат 70x108 1/16. Усл. печ. л. 7.
Тираж 1000 экз.
Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»
302030, г. Орел, ул. Московская, 65